

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ
РОЗЫСКА БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
И ПРОФИЛАКТИКИ ФАКТОВ ИХ БЕЗВЕСТНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ**

материалы межведомственного круглого стола

(Москва, 28 ноября 2019 года)

Москва, 2019

УДК 343.9
ББК 67.5
В 74

В 74 **Вопросы правоприменительной практики розыска без вести пропавших несовершеннолетних и профилактики фактов их безвестного исчезновения:** материалы межведомственного круглого стола (Москва, 28 ноября 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – 99 с.

Редакционная коллегия:

Багмет А.М. – исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции.

Бычков В.В. – директор Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Дмитриева Л.А. – учёный секретарь Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент, подполковник юстиции.

Саркисян А.Ж. – руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии СК России, кандидат юридических наук, капитан юстиции.

УДК 343.9
ББК 67.5

Сборник сформирован по материалам, представленным на межведомственном круглом столе, проведенной в Московской академии СК России 28 ноября 2019 года.

Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идейные взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

© Московская академия СК России, 2019

В Московской академии Следственного комитета
проведен межведомственный «круглый стол» на тему:
**«Вопросы правоприменительной практики розыска
без вести пропавших несовершеннолетних и профилактики
фактов их безвестного исчезновения».**

В Московской академии Следственного комитета 28.11.2019 проведен межведомственный «круглый стол» на тему: «Вопросы правоприменительной практики розыска без вести пропавших несовершеннолетних и профилактики фактов их безвестного исчезновения».

В работе форуму приняли участие сотрудники Московской и Санкт-Петербургской академий СК России, Следственного комитета и МВД России, ученые высших учебных заведений: Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Московского университета МВД России, Академии управления МВД РФ, Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, представители общественных организаций, в частности, Добровольческого поисково-спасательного отряда «Лиза Алерт», а также представители чешской и польской полиции.

Кроме того, участие в работе конференции приняли представители зарубежных правоохранительных органов: Чешской Республики и Республики Польша.

Открыл конференцию и.о. ректора Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции Багмет Анатолий Михайлович, который поблагодарил всех участников за уделенное внимание, подчеркнул значимость и особую актуальность проводимого мероприятия. Акцентировал внимание участников форума, что предупреждение безвестного исчезновения детей, а также розыск без вести пропавших несовершеннолетних являются одним из основных направлений деятельности Следственного комитета РФ.

Председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин обращает особое внимание на важность профилактической работы по данной проблеме. Незамедлительного реагирования и качественного расследования преступлений, связанных с безвестным исчезновением детей. А.М. Багмет подчеркнул, что именно в Следственном комитете РФ было уделено особое внимание проблемам защиты детей. До Следственного комитета РФ решения по рассматриваемой проблеме, как правило, принимали органы внутренних дел, уголовные дела по многим преступлениям не возбуждались длительное время. В настоящее время с созданием Следственного комитета РФ ситуация в данной сфере кардинально изменилась.

Багмет А.М. призвал к активному научному поиску, выразил уверенность, что результаты форума, посвященного проблемам розыска и профилактики без вести пропавших несовершеннолетних, будут иметь большое значение в развитии криминалистической науки и практической деятельности.

С основным докладом по проблеме без вести пропавших детей выступила генерал-майор юстиции Минаева Е.В., руководитель управления процессу-

ального контроля за расследованием отдельных видов преступлений СК России. В своем докладе она подчеркнула, что по указанию Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина расследование уголовных дел по фактам совершения преступлений в отношении малолетних и детей находится под пристальным вниманием. Совместно с МВД России принимаются безотлагательные меры к поиску ребенка. В течение суток при не установлении его местонахождения возбуждается уголовное дело.

С докладом выступил заместитель начальника отдела организации федерального розыска лиц Главного управления уголовного розыска МВД России, полковник полиции Черныш М.Н., который отметил, что МВД незамедлительно передает все материалы об исчезновении несовершеннолетних в следственные органы, в течение суток имеется возможность установить место нахождения сотового телефона пропавшего несовершеннолетнего, получить всю информацию о звонках с него. Он поблагодарил за совместную работу сотрудников Следственного комитета РФ.

В своих выступлениях сотрудники СК и МВД РФ, а также ученые высших учебных заведений, в частности, профессора Мирзоев Г.Б., Комаров И.М., Волынский А.Ф., Антонян Е.А., поддержали позицию Следственного комитета РФ по рассматриваемому вопросу.

Получение информации о местонахождении абонентского устройства, находящегося у несовершеннолетнего, пропавшего без вести

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с получением информации о местонахождении абонентского устройства, находящегося у несовершеннолетнего, пропавшего без вести. Проанализированы проекты федеральных законов № 510881-7 и № 546865-7, а также Федеральный закон № 311-ФЗ от 2 августа 2019 г. «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Высказаны предположения об эффективности реализации отдельных положений Федерального закона № 311-ФЗ от 2 августа 2019 г.

Ключевые слова: условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, розыск лиц, без вести пропавших, снятие информации с технических каналов связи, определение местонахождения абонентского устройства.

В процессе осуществления розыскной и идентификационной деятельности возникают различные вопросы, требующие своевременного решения. Одним из них является возможность получения судебного решения на проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, в отношении лиц, пропавших без вести.

В соответствии с пп. 4 п. 2 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об ОРД» основанием для проведения ОРМ являются ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, сведения о лицах, без вести пропавших. В то же время одним из условий проведения ОРМ «снятие информации с технических каналов связи» (далее – СИТКС), является наличие информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно (п. 1 ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об ОРД»).

Проблема заключается в том, что в имеющихся в распоряжении ОВД сведениях об обстоятельствах безвестного исчезновения не всегда содержится достаточно данных, свидетельствующих о совершенном в отношении исчезнувшего лица преступлении¹. В свою очередь отсутствие информации о признаках преступлений, по которым производство предварительного следствия обязательно (в случае с безвестным исчезновением, предусмотренных ст. 105 или 126 УК РФ), предполагает несоблюдение условия, определенного в п. 1 ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об ОРД», а значит, возможный отказ суда в получении разрешения на проведение соответствующих ОРМ.

В 2016 г. на данную проблему обратили внимание депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, однако лишь в части розыска несовершеннолетних пропавших без вести, а в 2017 г. – Президент Российской Федерации, который 23 августа 2017 г. дал поручение (№ Пр-1650, п. 4)

¹ Лепехин Д.И. К вопросу о законодательном регулировании розыска несовершеннолетних, пропавших без вести // Оперативник (сыщик). 2016. № 1 (46). С. 37.

о подготовке предложений о мерах по обеспечению оперативного поиска пропавших путем определения местоположения принадлежащих им мобильных устройств на основе геолокационных данных.

Во исполнение указанного поручения Президента Российской Федерации ряд депутатов (членов) Федерального Собрания Российской Федерации подготовили и внесли на рассмотрение Государственной Думы проекты федеральных законов.

Первой предложила решение проблемы И.А. Яровая, которая 16 июля 2018 г. внесла на рассмотрение Государственной Думы проект федерального закона № 510881-7 «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (в части осуществления розыска без вести пропавших детей).

12 сентября 2018 г. членами Совета Федерации В. И. Матвиенко, Л. Н. Боковой и другими, депутатами Государственной Думы Т. В. Касаевой, П. О. Толстым и другими внесен в Государственную Думу проект федерального закона № 546865-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который направлен, как следует из пояснительной записки, на повышение эффективности поисковых мероприятий в отношении лиц, пропавших без вести, путем использования сведений о месте нахождения абонента в сети подвижной радиотелефонной связи, в том числе до того момента, как он остался без связи¹.

Несмотря на активную работу депутатов (членов) Федерального Собрания Российской Федерации и заинтересованных министерств по указанным законопроектам в 2018 г. законодательного решения рассматриваемого вопроса не состоялось.

В 2019 г. форму федерального закона обрел законопроект, внесенный в Государственную Думу И. А. Яровой. Федеральный закон № 311-ФЗ от 2 августа 2019 г. «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» дополнил ст. 8 новой ч. 7 следующего содержания: «В случае получения сообщения о без вести пропавшем несовершеннолетнем и при наличии письменного согласия одного из родителей несовершеннолетнего или лиц, их замещающих, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, вынесенного в течение 24 часов с момента поступления сообщения о без вести пропавшем несовершеннолетнем, допускается получение информации о соединениях абонентского устройства, находящегося у несовершеннолетнего, с иными абонентами и (или) их абонентскими устройствами, иным оборудованием, а также о местоположении данного абонентского устройства путем снятия информации с технических каналов связи с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан полу-

¹ Проект федерального закона № 546865-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]: <http://sozd.duma.gov.ru>. Дата обращения: 13.09.2018.

чить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение.», а части 7–10, стали считаться соответственно частями 8–11.

Позитивными моментами, на которые следует обратить внимание, явилась существенная переработка первоначальной редакции текста законопроекта, а именно отказ от потребности в получении письменного согласия владельца абонентского устройства или оборудования, не являющегося родителем или законным представителем несовершеннолетнего и термина «геолокация». То есть авторы законопроекта согласились с замечаниями, поступившими, в том числе от МВД России, в ходе работы над законопроектом и внесли соответствующие коррективы.

Вместо термина «геолокация» федеральный закон № 311-ФЗ содержит понятную для правоприменителя формулировку в виде фактического наименования ОРМ «снятие информации с технических каналов связи» в рамках которого проводится получение информации.

Помимо возможности получения сведений о местоположении абонентского устройства, которая была в первой редакции законопроекта, в федеральном законе указана информация о соединениях абонентского устройства с иными абонентскими устройствами, что учитывает потребности практики.

Кроме этого авторы скорректировали перечень лиц, у которых необходимо получать согласие на проведение ОРМ. Если ранее это были один из родителей или иной законный представитель несовершеннолетнего (помимо владельца абонентского устройства или оборудования), то сейчас федеральный закон указывает на одного из родителей несовершеннолетнего или лиц, их замещающих, что учитывает различные ситуации (например, ребенок пропал при нахождении на экскурсии или детском оздоровительном лагере, который находится в другом регионе).

В то же время в текст федерального закона № 311-ФЗ вошла формулировка, появившаяся при рассмотрении законопроекта во втором чтении (18 июля 2019 г.), сужающая возможности ОВД. Так, постановление о проведении СИТКС может быть вынесено одним из руководителей органа, осуществляющего ОРД в течение 24 часов с момента поступления сообщения о без вести пропавшем несовершеннолетнем. Таким образом, если 24-часовой срок истек, возможность в проведении СИТКС в рамках ч. 7 ст. 8 ФЗ «Об ОРД» отсутствует.

На наш взгляд такая формулировка отрицательно повлияет на эффективность розыска. Для того чтобы провести СИТКС в заданных целях оперативное подразделение должно обладать информацией об абонентском номере или «IMEI» абонентского устройства. Можно предположить, что за сутки такая информации не будет получена. Например, после ссоры несовершеннолетний оставил свой телефон (с SIM-картой) в неустановленном месте и стал пользоваться другим, абонентским устройством, «IMEI» которого не был известен. Считаем, что ограничение в виде возможности вынесения постановления одним из руководителей органа, осуществляющего ОРД в течение 24 часов с момента поступления сообщения является излишним.

Однако в настоящий момент рано делать выводы. Федеральный закон № 311-ФЗ действует несколько месяцев и четкой картины его применения пока не сформировано. Это также обусловлено некоторыми техническими сложностями, связанными с непосредственной подготовкой, согласованием и утверждением оперативно-служебных документов на проведение рассматриваемого ОРМ. Причем для правоприменителя именно эта проблема становится решающей. Чтобы дважды не составлять необходимые документы, территориальным органам МВД России легче сразу обращаться в суд за разрешением на проведение ОРМ (минуя возможность проведения ОРМ по постановлению руководителя, органа осуществляющего ОРД). Однако само наличие новой нормы (ч. 7 ст. 8), даже без ее непосредственного применения уже сыграло положительную роль в формировании единообразной судебной практики. Ее введением законодатель указал правоприменителю (в частности органам прокуратуры и судам общей юрисдикции), что исчезновение несовершеннолетнего (при отсутствии возбужденного уголовного дела) является условием позволяющим провести ОРМ, ограничивающее права, перечисленные в ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об ОРД».

Также следует учитывать, что федеральный закон № 311-ФЗ разрешил проведение СИТКС на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД только в отношении несовершеннолетних пропавших без вести. Следовательно, проблема проведения СИТКС в отношении совершеннолетних лиц пропавших без вести, при отсутствии сведений о совершении в отношении них преступлений, остается.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
2. Федеральный закон № 311-ФЗ от 2 августа 2019 г. «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4470.
3. Лепехин Д.И. К вопросу о законодательном регулировании розыска несовершеннолетних, пропавших без вести // Оперативник (сыщик). 2016. № 1 (46). С. 36–39.
4. Проект федерального закона № 510881-7 «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]: <http://sozd.duma.gov.ru>. Дата обращения: 17.07.2018.
5. Проект федерального закона № 546865-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]: <http://sozd.duma.gov.ru>. Дата обращения: 13.09.2018.
6. Заключение правового управления Государственной Думы по проекту федерального закона № 546865-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесенному членами Совета Федерации В.И. Матвиенко, Л.Н. Боковой и другими, депутатами Государственной Думы Т.В. Касаевой, П.О. Толстым и другими [Электронный ресурс]: <http://sozd.duma.gov.ru>. Дата обращения: 09.01.2019.

**Основные аспекты осуществления международного розыска
без вести пропавших несовершеннолетних по уголовным делам,
находящимся в производстве следственных органов
Следственного комитета Российской Федерации**

Аннотация. В статье рассматривается ряд используемых в практике Следственного комитета Российской Федерации механизмов межведомственного взаимодействия (с национальными компетентными органами) и международного сотрудничества (с компетентными органами иностранных государств и международными организациями) в сфере розыска безвестно отсутствующих несовершеннолетних граждан Российской Федерации. Наряду с классическими механизмами международного и межгосударственного розыска лиц автор приводит и иные возможные формы организации данной деятельности. Как представляется, публикация может быть полезна следователям следственных органов Следственного комитета Российской Федерации при определении направления и продвижении хода расследования уголовных дел о преступлениях соответствующей категории.

Ключевые слова: несовершеннолетние, международное сотрудничество, международные договоры, международные розыск, Интерпол, взаимная правовая помощь по уголовным делам, правоохранительное содействие, консульские функции.

Розыск (в узкой трактовке данной дефиниции) – это основывающаяся на уголовно-процессуальном, оперативно-розыскном законодательстве и подзаконных правовых актах комплексная система розыскных, следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемая уполномоченными на то законом субъектами и направленная на обнаружение местонахождения известных объектов¹.

Согласно Федеральному закону от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Федеральный закон об ОРД) оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств².

Одной из задач оперативно-розыскной деятельности является осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших³.

¹ Предварительное следствие: Учебное пособие / Под ред. М.В. Мешкова. М.: Московский университет МВД России, 2009. С. 426 – 427 ; Бычков В.В. Розыскная деятельность следователя: проблемы и пути решения // Российский следователь. 2014. № 14. С. 19 – 23.

² Статья 1 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Статья 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

В Федеральном законе об ОРД приведен исчерпывающий перечень существующих форм оперативно-розыскных мероприятий: опрос; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка; оперативный эксперимент; получение компьютерной информации¹. Следует отметить, что такие (либо же аналогичные, близкие по своей сути) формы оперативной деятельности преимущественно отнесены международными актами и практикой к категории специальных методов расследования (*special investigative technics*)².

Также в Федеральном законе об ОРД содержится перечень органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Так, на территории Российской Федерации право осуществлять оперативно-розыскную деятельность предоставляется оперативным подразделениям органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны, таможенных органов Российской Федерации, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний³.

Оперативно-розыскные мероприятия относятся к исключительной компетенции вышеперечисленных органов. Положения же Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (пункт 38 статьи 5, часть 1 статьи 152, часть 5 статьи 208, статья 209)⁴ возлагают выполнение розыскных мер (действий), в том числе и на следователя⁵. При этом следует отметить, что в пункте 38 статьи 5 УПК РФ закреплено понятие «розыскных мер», под которыми понимаются

¹ Статья 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

² APEC Anticorruption and Transparency Working Group, Best Practices in Investigating and Prosecuting Corruption. Using Financial Flow Tracking Technics and Financial Intelligence. A Handbook, 2015. P. 15-19 // URL: http://www.apec.org/-/media/APEC/Publications/2015/10/Best-Practices-in-Investigating-and-Prosecuting-Corruption/APEC-Handbook-Final-September-2015_ed2.pdf (дата обращения: 27.11.2019) ; Статья 20 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³ Статья 13 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 04.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Абрамочкин В.В. Правовая природа «розыска» с учетом новелл УПК РФ // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». 2010. № 6 (14). С. 31 – 33 ; Бычков В.В. Розыскная деятельность следователя: проблемы и пути решения // Российский следователь. 2014. № 14. С. 19 – 23 ; Гладышева О.В., Репкин М.С. Понятие и правовая природа розыскных действий следователя // Российский следователь. 2009. № 1 ; Литвишко П.А. Международно-правовые формы розыска лиц за рубежом // Библиотека криминалиста. 2017. № 2. С. 106 – 116.

меры, принимаемые исключительно для установления лица, подозреваемого в совершении преступления. Таким образом, наделяя следователя правом принятия розыскных мер (действий), закон не уполномочил его осуществлять оперативно-розыскные мероприятия.

При получении следователем в рамках расследования уголовного дела о преступлении соответствующей категории информации о возможном нахождении (выезде, вывозе, незаконном удержании) безвестно отсутствующего несовершеннолетнего лица за пределами территории Российской Федерации в целях организации и осуществления его розыска необходимо задействовать различные формы и каналы международного сотрудничества (в том числе в сфере уголовного судопроизводства, правоохранительного содействия, борьбы с преступностью). Как представляется, в зависимости от местонахождения (предположительного или фактического) ребенка на территории того или иного государства некоторые формы такого сотрудничества могут являться более предпочтительными и эффективными.

Отметим, что описанные ниже механизмы применяются к розыску всех категорий лиц без исключения, при этом в данной публикации рассмотрим их в контексте розыска несовершеннолетних лиц, пропавших без вести.

К классическим механизмам международного (то есть трансграничного) розыска лиц (в широком его понимании) традиционно относят использование многосторонних каналов Интерпола на территории его государств-участников, а также межгосударственный розыск лиц на территории государств – участников Содружества Независимых Государств.

Межгосударственный розыск лиц реализуется на основе положений Договора государств – участников Содружества Независимых Государств о межгосударственном розыске лиц от 10 декабря 2010 года¹ (далее – Договор) и осуществляется в соответствии с принятым в развитие этого Договора Регламентом компетентных органов по осуществлению межгосударственного розыска лиц, утвержденным Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 30 октября 2015 года² (далее – Регламент).

Необходимо отметить, что в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13 июля 2016 года № 332 «О компетентных органах Российской Федерации, осуществляющих сотрудничество в рамках Договора государств – участников Содружества Независимых Государств о межгосударственном ро-

¹ Договор государств – участников Содружества Независимых Государств о межгосударственном розыске лиц от 10 декабря 2010 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² Решение Совета глав правительств СНГ от 30 октября 2015 г. «О Регламенте компетентных органов по осуществлению межгосударственного розыска лиц» // СПС «КонсультантПлюс».

зыске лиц»¹ Следственный комитет Российской Федерации является компетентным органом по данному Договору².

Так, согласно пункту 2 Регламента межгосударственный розыск лиц – это комплекс оперативно-розыскных, поисковых, информационно-аналитических и иных мероприятий с задействованием Межгосударственного информационного банка (далее – МИБ), в том числе направленных на:

- установление места нахождения лиц, пропавших без вести или утративших связь с родственниками;

- установление личности человека, не способного сообщить о себе установочные данные;

- установление личности человека по неопознанному трупу;

- а также предоставление информации обо всех категориях разыскиваемых и устанавливаемых лиц, находящихся за пределами государства – инициатора розыска, но на территориях государств – участников СНГ.

В соответствии со статьей 7 Договора и пунктом 6 Регламента формирование и ведение централизованного информационного массива межгосударственного розыска лиц (то есть централизованного учета лиц, объявленных в межгосударственный розыск, в том числе пропавших без вести, неопознанных трупов и лиц, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности) осуществляются Федеральным казенным учреждением «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» в рамках МИБ.

В том числе в силу этого для компетентных органов Российской Федерации отдельного объявления разыскиваемых лиц в межгосударственный розыск не требуется, так как данная процедура осуществляется при существующей системе объявления федерального розыска и не подменяет собой международный розыск, что отражено в соответствующем межведомственном приказе.

В соответствии с пунктом 1 Регламента содействие компетентным органам в организации взаимодействия и осуществлении межгосударственного розыска лиц оказывает Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – БКБОП). Если Регламентом не установлено иное, взаимодействие компетентных органов по вопросам организации межгосударственного розыска лиц осуществляется через их центральные аппараты или БКБОП (пункт 8 Регламента).

Международный розыск в рамках российской правовой системы рассматривается как комплекс оперативно-розыскных и информационно-справочных мероприятий, проводимых уполномоченными органами Российской Федерации и правоохранительными органами зарубежных стран, направленных на обнару-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 13 июля 2016 г. № 332 «О компетентных органах Российской Федерации, осуществляющих сотрудничество в рамках Договора государств – участников Содружества Независимых Государств о межгосударственном розыске лиц» // СПС «КонсультантПлюс».

² Литвишко П.А. Международно-правовые формы розыска лиц за рубежом // Библиотека криминалиста. 2017. № 2. С. 106 – 116.

жение разыскиваемых лиц, находящихся за пределами государства (инициатора розыска), осуществляемых через посредничество национальных бюро Международной организации уголовной полиции – Интерпола¹.

Международное сотрудничество компетентных органов Российской Федерации с Интерполом осуществляется в соответствии с положениями Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола, утвержденной совместным приказом МВД России, Минюста России, ФСБ России, ФСО России, ФСКН России, ФТС России от 6 октября 2006 года № 786/310/470/454/333/971² (далее – Инструкция), а также нормативными документами и правилами Интерпола, в том числе его Уставом, Правилами Интерпола по обработке данных и пр.

Согласно пункту 105 Инструкции международный розыск лиц осуществляется через посредничество Национальных центральных бюро Интерпола (далее – НЦБ Интерпола) и проводится на территории каждого из участвующих в розыске государств в соответствии с нормами международного права, а также в соответствии с национальными нормативными правовыми актами. При этом правоохранными и иными государственными органами Российской Федерации и правоохранными органами иностранных государств проводится комплекс оперативно-розыскных и информационно-справочных мероприятий, направленных на обнаружение разыскиваемых лиц. Пунктом 107 Инструкции предусматривается, что через НЦБ Интерпола осуществляется розыск, в том числе лиц, пропавших без вести.

Положения Инструкции строго регламентируют условия объявления лиц в международный розыск, требования, предъявляемые к документам, необходимым для объявления международного розыска, порядок взаимодействия национальных компетентных органов при организации и осуществлении международного розыска, формы взаимодействия с Генеральным секретариатом Интерпола и иностранными компетентными органами по каналам Интерпола. В контексте международного розыска пропавших без вести несовершеннолетних в качестве ключевых положений Инструкции отметим ряд ее пунктов: 108, 114, 115, 116, 130, 133, 134, 135, 136, 140, 141, 142, 143.

Последним названным пунктом Инструкции, в частности, предусмотрено, что при подготовке запроса в НЦБ Интерпола об издании уведомления «с желтым углом» (Yellow Notice) в отношении без вести пропавшего лица, являющегося несовершеннолетним, письменное согласие для размещения сведений о его розыске на сайте Генерального секретариата Интерпола в сети Интернет и в средствах массовой информации необходимо испросить у его родителей или иных близких родственников, опекунов или попечителей.

¹ Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей и др. М.: Проспект, 2012. 552 с.

² Приказ МВД России № 786, Минюста России № 310, ФСБ России № 470, ФСО России № 454, ФСКН России № 333, ФТС России № 971 от 6 октября 2006 г. (в ред. от 22.09.2009) «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» // СПС «КонсультантПлюс».

По имеющимся данным, Генеральный секретариат Интерпола по практике оперативно обрабатывает ходатайства НЦБ Интерпола об издании международных уведомлений «с желтым углом» о розыске пропавших без вести лиц (как правило, в день ходатайства), в отличие, к примеру, от уведомлений «с красным углом» (Red Notice) о розыске обвиняемых, осужденных с целью их ареста и выдачи. Кроме того, не имеется данных о практике отказа Генерального секретариата Интерпола в издании международных уведомлений «с желтым углом», а также о снятии без вести пропавших лиц с международного розыска по предусмотренным в системе Интерпола основаниям (дела политического, военного, расового характера, нарушение прав человека).

Помимо вышеописанных традиционных механизмов международного розыска, рассмотрим альтернативные методы розыска лиц обозначенной категории за рубежом, не связанные с использованием многосторонних каналов Интерпола и межгосударственного розыска¹.

Розыск лиц за границей может осуществляться в нескольких формах, не ограниченных международным и межгосударственным розыском в их традиционном правовом значении, предполагающем процедуру объявления розыска и внесение розыскной информации в базы данных соответственно Интерпола или МИБ СНГ².

Помимо основных в этой области международных и внутригосударственных документов, регулирующих деятельность Интерпола, его НЦБ и МИБ СНГ, вопросам розыска посвящены положения и других актов, в своей совокупности составляющих субсидиарную (то есть дополнительную) правовую основу для принятия экстратерриториальных розыскных мер. Причем такая вспомогательная розыскная деятельность не обусловлена обязательным занесением сведений о розыске в какие-либо базы данных и может осуществляться без формального объявления розыска путем использования существующих многосторонних, двусторонних и односторонних механизмов в следующих формах³.

Розыск может осуществляться, в том числе следственным (процессуальным) путем, то есть посредством производства релевантных допросов и других процессуальных действий, в том числе за рубежом. В этих случаях для розыскной деятельности применимы международные инструменты и механизмы в сфере как процессуального («судебного») сотрудничества в области уголовной юстиции (взаимная правовая помощь по уголовным делам), так и выделяемых далее полицейского (правоохранительного, оперативного) содействия, консульской правовой помощи по уголовным делам, а также самостоятельной экстратерриториальной уголовно-процессуальной деятельности⁴.

Так, следователь, руководитель следственного органа в порядке статьи 453 УПК РФ может направить в иностранное государство запрос об оказании пра-

¹ Литвишко П.А. Международно-правовые формы розыска лиц за рубежом // Библиотека криминалиста. 2017. № 2. С. 106 – 116.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Литвишко П.А. Международно-правовые формы розыска лиц за рубежом // Библиотека криминалиста. 2017. № 2. С. 106 – 116.

вовой помощи в виде следственных и иных процессуальных действий, направленных на розыск лица. Кроме того, многие международные договоры Российской Федерации о правовой помощи и правовых отношениях по уголовным делам предусматривают в качестве правовой (иными словами, процессуальной) помощи такие действия, как установление местонахождения и идентификация лиц¹, установление адресов и других данных².

В части содействия в розыске лица за границей в рамках международного полицейского (правоохранительного, оперативного) сотрудничества отметим, что Следственный комитет Российской Федерации является субъектом данного взаимодействия по большинству межгосударственных и межправительственных договоров Российской Федерации в области борьбы с преступностью³. Данные многосторонние и двусторонние соглашения обязывают стороны осуществлять сотрудничество в розыске различных категорий лиц, в том числе пропавших без вести⁴.

Следует упомянуть также возможность выполнения розыскных действий в рамках консульской правовой помощи по уголовным делам и иных консульских функций⁵.

В рамках процессуальной формы розыск лиц может осуществляться путем исполнения консульскими должностными лицами и другими уполномоченными сотрудниками загранучреждений МИД России поручений органов предварительного расследования о производстве допросов и иных процессуальных действий, нацеленных на установление местонахождения разыскиваемого⁶.

¹ К примеру, пункт 4 статьи 2, статья 14 Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о взаимной правовой помощи от 17 июня 1999 г. ; пункт 3 статьи 7, статья 19 Договора между Российской Федерацией и Турецкой Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам и выдаче от 1 декабря 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² К примеру, пункт 4 статьи 7, статья 14 Договора между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 16 сентября 1996 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³ Литвишко П.А. Международно-правовые формы розыска лиц за рубежом // Библиотека криминалиста. 2017. № 2. С. 106 – 116.

⁴ К примеру, пункт 4 статьи 4 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Чешской Республики о сотрудничестве в области борьбы с преступностью от 8 декабря 2011 г. ; пункты 1 – 2 статьи 3 Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью от 25 ноября 1998 г. ; пункт 1 статьи 4 Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о повышении эффективности взаимодействия в борьбе с преступностью от 15 сентября 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Литвишко П.А. Международно-правовые формы розыска лиц за рубежом // Библиотека криминалиста. 2017. № 2. С. 106 – 116.

⁶ К примеру, статья 11 Договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 26 января 1993 г. ; статья 11 Договора между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 3 февраля 1993 г. ; пункты «л», «о» статьи 37, пункт 1 статьи 38 Консульской конвенции между Российской Федерацией и Эстонской Республикой от 2 декабря 1992 г. ; пункт

Помимо выполнения таких поручений о консульской правовой помощи по уголовным делам, розыскные меры входят в объем консульских функций, осуществляемых консулами в соответствии с международными договорами и национальным законодательством *ex officio*¹.

Так, к консульским функциям, основным задачам и функциям консульского учреждения относится принятие мер по розыску пропавших без вести в пределах территории консульского округа граждан представляемого государства. Консульское должностное лицо незамедлительно обращается в компетентные органы государства пребывания за содействием в розыске пропавших без вести граждан Российской Федерации, в отношении которых имеются сведения о том, что они могут находиться на территории соответствующего консульского округа. Данная функция закреплена и за почетными консулами². В международных договорах Российской Федерации данная функция обычно сформулирована как право консульского должностного лица «обращаться в компетентные органы принимающего государства за содействием в розыске местонахождения граждан представляемого государства, когда речь идет об их благополучии или других гуманитарных соображениях, а также в розыске пропавших без вести граждан представляемого государства»³.

Следует отметить и внедоговорные самостоятельные экстратерриториальные уголовно-процессуальные действия по розыску лиц. В Российской Федерации внутригосударственную правовую основу таких действий составляет Уголовно-процессуальный кодекс. Положения статей 2 – 3 УПК РФ предусматривают возможность самостоятельного проведения российскими органами предварительного расследования по делам о любых экстратерриториальных преступлениях, подпадающих под предписывающую юрисдикцию Российской Федерации (статья 12 УК РФ), следственных и иных процессуальных действий (включая задержание, применение иных мер пресечения и иных мер процессуального принуждения) за пределами территории Российской Федерации (также и не по месту совершения преступления), в том числе в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства (включая подозреваемых и обвиняемых), в соответ-

8 Положения «О консульском учреждении Российской Федерации», утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 1330 (в ред. от 21.08.2012) // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Литвишко П.А. Международно-правовые формы розыска лиц за рубежом // Библиотека криминалиста. 2017. № 2. С. 106 – 116.

² Пункт 4 части 2 статьи 5, часть 5 статьи 18, пункт 2 части 1 статьи 38 Федерального закона от 5 июля 2010 г. № 154-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) «Консульский устав Российской Федерации» ; пункт 8 Положения «О консульском учреждении Российской Федерации», утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 1330 (в ред. от 21.08.2012) // СПС «КонсультантПлюс».

³ К примеру, пункт «в» статьи 43 Консульской конвенции между Российской Федерацией и Республикой Болгарией от 7 сентября 1995 г. ; пункт 2 статьи 38 Консульской конвенции между Российской Федерацией и Эстонской Республикой от 2 декабря 1992 г. // СПС «КонсультантПлюс».

ствии с нормами УПК РФ. Однако эти положения не касаются дел о преступлениях, совершенных на территории России¹.

Разумеется, данные положения могут применяться не изолированно, а только во взаимосвязи с имеющими приоритет нормами международного права, требующими в первую очередь согласия государства пребывания на подобные действия, выраженного в каждом конкретном случае или закрепленного в международном договоре или ином документе международного характера, содержащем обязательства, признаваемые государством, либо без такого согласия в исключительных случаях, не противоречащих общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации².

В заключение хотелось бы отметить, что при установлении местонахождения разыскиваемого несовершеннолетнего на территории иностранного государства и в процессе его возвращения в Российскую Федерацию необходимо обеспечивать слаженное сотрудничество с иностранными компетентными органами и межведомственное взаимодействие российских компетентных органов между собой, а также с родителями или законными опекунами.

В том числе в этих целях в настоящее время в системе Следственного комитета Российской Федерации создано специальное подразделение – управление взаимодействия по вопросам международного и федерального розыска лиц Главного следственного управления, работа которого направлена на повышение эффективности и координацию мер по установлению местонахождения всех категорий лиц, разыскиваемых по уголовным делам, находящимся в производстве следственных органов Следственного комитета Российской Федерации.

Е.Г. Быкова
А.А. Казаков

Порядок переквалификации деяния при расследовании уголовных дел, возбужденных в связи с безвестным исчезновением несовершеннолетних

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о том, по признакам каких преступлений возбуждаются уголовные дела ввиду безвестного исчезновения лиц, не достигших 18-летнего возраста. Предполагается возможность изменения обвинения в ходе осуществления уголовного преследования. Даются конкретные рекомендации относительно процессуального порядка переквалификации, содеянного в зависимости от установленных обстоятельств.

Ключевые слова: безвестное исчезновение, похищение, убийство, доведение до самоубийства, несовершеннолетний потерпевший, возбуждение уголовного дела, изменение обвинения.

¹ Литвишко П.А. Международно-правовые формы розыска лиц за рубежом // Библиотека криминалиста. 2017. № 2. С. 106 – 116.

² Там же.

Следственный комитет Российской Федерации стоит на страже интересов несовершеннолетних и активно защищает их права. Особое внимание уделяется поиску без вести пропавших детей, эти дела находятся на особом контроле в центральном аппарате¹. Данная проблема актуальна не только в нашей стране, к ней привлечено внимание во всем мире, поэтому существует международный день пропавших детей (25 мая)². Несовершеннолетние, в том числе малолетние, представляют собой особую категорию лиц, поскольку в силу возраста они часто не способны защитить себя и правильно оценить суть происходящего с ними, обратиться за помощью.

По информации ведомства в 2018 году в следственные органы поступили сообщения о безвестном исчезновении 13 683 несовершеннолетних, а в первом полугодии 2019 – 8 383. Местонахождение подавляющего большинства лиц по таким сообщениям установлено, и в розыске из числа пропавших в этот период (по состоянию на 23.09.2019) продолжают оставаться 98 несовершеннолетних³. Результативность розыска несовершеннолетних в 2018 году составила 97%⁴.

В литературе справедливо отмечается, что причины безвестного исчезновения людей не всегда зависят от них (убийство, несчастный случай и т.п.), хотя иногда человек самостоятельно принимает решение скрыться⁵. Такое осознанное поведение может объясняться множеством факторов. К примеру, школьники могут уходить из дома вследствие конфликта с родственниками, из-за несчастной любви. Причиной, по которой воспитанники детских домов покидают названные учреждения, по словам руководителя управления процессуального контроля за расследованием отдельных видов преступлений Следственного комитета Российской Федерации Е.В. Минаевой, является «желание увидеться с родными, друзьями, склонность к бродяжничеству. Небольшая доля таких случаев объясняется психическими отклонениями. Среди других причин – уходы с целью прогулки, стремление к самостоятельной взрослой жизни, нежелание соблюдать общепринятые правила и нормы поведения»⁶.

¹ Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации на страже детства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 1. С. 12.

² Международный день пропавших детей. Безвестно, но не безнадежно (24.05.2019) // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1357965> (дата обращения 06.11.2019).

³ Председатель СК России провел совещание по вопросам розыска без вести пропавших детей (23.09.2019) // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1392552> (дата обращения 06.11.2019).

⁴ Под председательством Александра Бастрыкина подведены итоги работы Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) за 2018 год (31.01.2019) // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1294982> (дата обращения 06.11.2019).

⁵ Захарова В.О. О процессуальных возможностях следователя при проведении проверки по факту безвестного исчезновения граждан // Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 сентября 2018 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 91.

⁶ К Международному дню защиты детей «Российская газета» публикует интервью руководителя управления процессуального контроля за расследованием отдельных видов преступлений СК России Евгении Минаевой (31.05.2019) // URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1360918> (дата обращения 06.11.2019).

В соответствии с п. 13 Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц¹ «при наличии достаточных данных о том, что безвестное исчезновение несовершеннолетнего связано с совершением в отношении его преступления, отнесенного к подследственности следователя Следственного комитета, он незамедлительно возбуждает уголовное дело». Это необходимо, чтобы в кратчайшие сроки установить обстоятельства исчезновения ребенка и его местонахождение. Причем в п. 10.18 указанного документа безвестное исчезновение несовершеннолетнего названо в качестве одного из обстоятельств, свидетельствующих о признаках совершения преступления в отношении такого лица.

Сотрудникам правоохранительных органов следует учитывать, что «проблема установления обстоятельств, являющихся достаточными данными, указывающими на признаки преступления, влияет в дальнейшем на раскрытие и расследование преступления и носит комплексный характер»².

Поиски несовершеннолетнего организуются с использованием возможностей оперативных подразделений. Порядок взаимодействия СК России с данными подразделениями регламентирован, в частности, Приказом Следственного комитета Российской Федерации от 11.10.2019 № 111 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия при организации розыска без вести пропавших несовершеннолетних лиц». При этом «эффективность раскрытия и расследования, предотвращения преступлений в значительной степени зависит от четко налаженной и согласованной деятельности следователя и органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность»³.

Помимо сотрудников правоохранительных органов к поиску пропавших лиц активно привлекается общественность. В частности, Следственным комитетом Российской Федерации налажено взаимодействие с представителями поисково-спасательного отряда «Лиза-Алерт»⁴, содружеством волонтеров «Поиск пропавших детей», региональной общественной организацией «Питер-Поиск», об-

¹ Приказ МВД России, Генеральной прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ от 16.01.2015 № 38/14/5 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц» // Российская газета. 2015. 30 марта.

² Алонцева Е.Ю. К вопросу о поводах и основании для возбуждения уголовных дел в связи с безвестным исчезновением граждан // Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 сентября 2018 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 74.

³ Багмет А.М. Оперативно-разыскное обеспечение следственной деятельности Следственного комитета Российской Федерации // Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность: проблемы и пути их решения (Москва. 13 декабря 2018 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 8.

⁴ Председатель Следственного комитета РФ провел рабочую встречу с волонтерами (07.12.2018) // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1279261> (дата обращения 06.11.2019).

щественным движением «Легион» и другими¹. Совместная работа осуществляется в соответствии с межведомственными методическими рекомендациями «Алгоритм взаимодействия государственных органов, волонтерских организаций и добровольцев при организации и осуществлении розыска без вести пропавших граждан, в том числе несовершеннолетних»². Как отмечает глава ведомства А.И. Бастрыкин, «благодаря слаженным действиям за последние несколько лет удалось найти живыми и невредимыми детей в Брянской, Тверской, Нижегородской областях, Хабаровском крае, Республике Башкортостан и других субъектах РФ»³.

Следует отметить, что чаще всего при поступлении заявления о пропаже несовершеннолетнего уголовное дело возбуждается по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ (если возраст потерпевшего от 14 до 18 лет)⁴, либо по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего)⁵. Однако имеются случаи, когда для установления местонахождения ребенка следователи возбуждают уголовное дело по п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ⁶.

После установления местонахождения несовершеннолетнего или обнаружения его трупа следователь может столкнуться с некоторыми процессуальными проблемами.

Так, изначально после получения информации о пропаже ребенка было возбуждено уголовное дело, однако в дальнейшем он был найден живым и установлено, что никаких противоправных действий в отношении него не соверша-

¹ На защите детства (01.06.2019) // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1360941> (дата обращения 06.11.2019).

² Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации на страже детства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 1. С. 13.

³ Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации на страже детства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 1. С. 13.

⁴ См., например, В Кемеровской области задержан подозреваемый в убийстве подростка, числящегося пропавшим без вести // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1269093>; В Свердловской области возбуждено уголовное дело по факту безвестного исчезновения несовершеннолетней девочки // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1402861>; В Новосибирской области возбуждено уголовное дело по факту безвестного исчезновения мальчика // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1403383> (дата обращения 06.11.2019).

⁵ См., например, В республике Дагестан в рамках расследования уголовного дела получены результаты экспертиз, подтверждающие данные о том, что обнаруженное тело ребенка принадлежит ранее пропавшей Калимат Омаровой // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1259992>; В Забайкальском крае задержан убийца девочки, пропавшей на прошлой неделе // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1265567>; В Республике Башкортостан по факту безвестного исчезновения отца с детьми возбуждено уголовное дело // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1404586> (дата обращения 06.11.2019).

⁶ См., например, В Тюменской области возбуждено уголовное дело о похищении ребенка // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1393003/>; В Нижегородской области возбуждено уголовное дело о похищении малолетнего ребенка // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1364640/>; Установлено местонахождение малолетней девочки, похищенной в Пензе // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1181848/> (дата обращения 06.11.2019).

лось¹. Самый лучший исход уголовного дела, производство по которому должно быть окончено. На фоне общечеловеческой радости, испытываемой в связи подтверждением данных позитивных сведений, самое сложное состоит в том, чтобы не ошибиться с основанием принятия процессуального решения (п. 1 или 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Представляется, что уголовное дело прекращается именно в связи с отсутствием события преступления, которое в принципе отсутствовало с учетом сложившихся обстоятельств.

Точно такое же решение выносится, когда, к сожалению, найден труп, но смерть наступила в результате несчастного случая или самоубийства. Вместе с тем расследование стоит продолжить, если есть основания полагать, что указанное негативное последствие может находиться в причинно-следственной связи с умышленными или неосторожными деяниями различных субъектов. При установлении таковых фактов представляется, что речь идет о новом (не убийстве или похищении) преступлении – доведении до самоубийства (п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ), склонении к совершению самоубийства или содействию совершению самоубийства (ч. 5 ст. 110.1 УК РФ), производстве, хранении, перевозке либо сбыте товаров и продукции, выполнении работ или оказании услуг, не отвечающим требованиям безопасности (п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ) и т.п. Видится возможным в подобного рода ситуациях выделять уголовное дело в порядке п. 3 ч. 1 ст. 154, ч. 3 ст. 154 УПК РФ. В свою очередь уголовное дело об убийстве или похищении подлежит прекращению.

В другом случае может быть возбуждено и расследоваться уголовное дело об убийстве несовершеннолетнего, а спустя длительное время ребенок найден живым и выяснено, что его похитили. Незаконное удержание потерпевшего может длиться достаточно долго, «пока преступник не будет задержан, добровольно не освободит похищенного, или не передаст его органам государственной власти или родственникам»². До наступления этого момента основания для переквалификации содеянного с ч. 1 или п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ отсутствуют. Однако затем возникает вопрос о том, существует ли необходимость вынесения самостоятельного постановления о возбуждении уголовного дела по признакам похищения.

Надо отметить, что в правоприменении нет единого подхода по этому поводу. Установив вновь обнаруженное преступное деяние необходимо определить, является ли оно составной частью события преступления, по которому ранее уже было возбуждено уголовное дело, или оно образует самостоятельное событие преступления, по признакам которого должно быть возбуждено новое уголовное дело³. При наличии первой из данных ситуаций в процессе расследова-

¹ См., например, В городе Перми найдена живой ранее пропавшая несовершеннолетняя местная жительница // URL: <https://sledcom.ru/news/item/1394737> (дата обращения 06.11.2019).

² Иванов А.Л. Похищение человека как длящееся преступление // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 4. С. 56.

³ См., например, Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 № 1250-О, Апелляционное постановление Московского городского суда от 25.07.2018 по делу № 10-12805/18 // СПС «КонсультантПлюс».

ния допускается изменение обвинения как в сторону смягчения, так и утяжеления (в том числе путем переквалификации содеянного с одной статьи УК РФ на другую)¹.

Думается, что событийные стороны убийства и похищения существенно отличаются, и нет ключевых признаков, которые бы их объединяли. Поэтому в рассматриваемом случае законным видится принятие решения о возбуждении уголовного дела по п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ с последующим привлечением предполагаемо виновных лиц в качестве обвиняемых только по норме уголовного закона, предусматривающей ответственность за похищение человека.

Если по факту исчезновения было возбуждено уголовное дело по признакам соответствующей части ст. 105 УК РФ, а в ходе предварительного расследования выяснилось, что сначала ребенка похитили, а в процессе удержания умысел возник на совершение убийства, то содеянное должно оцениваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 105 УК РФ и ст. 126 УК РФ. В такой ситуации по аналогичным причинам дополнительно принимается решение о возбуждении уголовного дела по признакам второго из указанных деяний с последующим соединением его с первоначальным уголовным делом.

Если уголовное дело было возбуждено по п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ, а в дальнейшем был обнаружен труп несовершеннолетнего и выяснилось, что ребенка с целью умышленного лишения жизни захватили и переместили в другое место, то содеянное следует квалифицировать только по соответствующей части ст. 105 УК РФ. В этом случае следователь дополнительно возбуждает уголовное дело по признакам умышленного преступления против жизни и здоровья, инициируя затем его соединение с первоначальным. Уголовное преследование в связи с фактом похищения должно быть прекращено.

Наконец, не исключена ситуация, когда уголовное дело было возбуждено по п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ либо по ч. 1 или п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и в ходе производства предварительного следствия выяснился факт неосторожного причинения смерти несовершеннолетнему. В первом случае в силу приведенных ранее аргументов представляется необходимым вынесение дополнительного постановления о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 109 УК РФ. Во втором – не столь все однозначно. Думается, что убийство и причинение смерти по неосторожности допустимо рассматривать в качестве одного и того же события преступления, ключевым признаком которого является неправомерное лишение жизни другого лица. Различие лишь в субъективном отношении к криминальному деянию со стороны лица, его совершившего, не дает достаточных оснований констатировать, что отныне следователем устанавливаются обстоятельства явно иного события преступления². Необходимости в вынесении дополнительного постановления о возбуждении уголовного дела нет.

¹ См., например, Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.03.2017 по делу № 67-АПУ17-8СП, Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.06.2016 по делу № 67-АПУ16-5 // СПС «КонсультантПлюс».

² В практике Верховного суда РФ иногда применяется критерий «явной очевидности» при определении того, является ли вновь обнаруженное деяние составной частью события, в свя-

Литература

1. Алонцева Е.Ю. К вопросу о поводах и основании для возбуждения уголовных дел в связи с безвестным исчезновением граждан // Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 сентября 2018 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 72-74.
2. Багмет А.М. Оперативно-разыскное обеспечение следственной деятельности Следственного комитета Российской Федерации // Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность: проблемы и пути их решения (Москва. 13 декабря 2018 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 8-13.
3. Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации на страже детства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 1. С. 9-14.
4. Захарова В.О. О процессуальных возможностях следователя при проведении проверки по факту безвестного исчезновения граждан // Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 сентября 2018 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 91-93.
5. Иванов А.Л. Похищение человека как делящееся преступление // Расследование преступления: проблемы и пути их решения. 2018. № 4. С. 52-56.

**П.В. Вдовцев
Ю.С. Каркошко**

К вопросу о взаимодействии следователя с органами дознания при расследовании преступлений, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних

Аннотация. В статье анализируются положения уголовно-процессуального закона, посвященные такой традиционной форме взаимодействия органов следствия и дознания при расследовании преступлений, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних, как поручение следователя, анализируются проблемные аспекты применения этих положений, предлагаются варианты оптимизации действующего законодательства.

зи с которым уголовное дело ранее возбуждено (См., например, Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.04.2013 № 5-Д13-31СП // СПС «КонсультантПлюс»).

Ключевые слова: следователь, орган дознания, взаимодействие, несовершеннолетний, поручение, процессуальные действия, оперативно-розыскные мероприятия.

Поручение следователя – процессуальная форма взаимодействия органов следствия и дознания. Она актуальна при расследовании преступлений любой категории. В том числе и связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних, раскрытие которых зачастую крайне затруднительно без согласованной деятельности органов следствия и дознания.

Так, к уликам поведения как к признакам безвестного отсутствия несовершеннолетнего относится и виновная осведомленность, проявляющаяся как в сообщении определенной информации, так и в совершении материальных действий. К последним, в частности, относится перемещение скрываемых трупов и других объектов со следами убийства несовершеннолетних с территорий, на которых по информации субъектов посягательства органами расследования предполагается проведение поисков. В реальных ситуациях имитируется случайная утечка сведений о названных поисках. За местом их проведения или за определенными группами людей устанавливается оперативное наблюдение, которое и позволяет выявить субъектов, выполняющих вышеупомянутые операции¹.

Однако нередко реализация данной формы взаимодействия осложняется ввиду различной интерпретации субъектами взаимодействия посвященных ей норм уголовно-процессуального закона. Рассмотрим последние подробнее.

Поручения следователя органу дознания могут даваться, как указывается в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, о выполнении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий.

Следует отметить, что законодатель не дает определения понятия «поручение следователя». Отдельные ученые-процессуалисты предлагают понимать под поручением следователя «предложение органу дознания осуществить следственное или розыскное действие»². Однако данное определение не совсем точно отражает суть «поручения». Законодатель говорит о письменных поручениях следователя, обязательных для исполнения. Следовательно, речь идет не о предложении, а о требовании, подлежащем обязательному исполнению.

Закон требует, чтобы поручения следователя излагались в письменном виде. Однако на практике имеют место случаи дачи устных поручений. Дача письменных поручений отнюдь не является проявлением формализма, как нередко считают оперативные работники. В письменной форме поручений имеются бесспорные преимущества: возможность четко изложить содержание поручения, указать, какие следственные и розыскные действия должны быть проведены, а также другую необходимую информацию для исполнителя. Кроме того,

¹ Карагодин В.Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних: монография. М., 2019. С. 230.

² Белозеров Ю.Н., Чугунов В.Е., Чувилев А.А. Дознание в органах милиции и его проблемы. М., 1972. С. 85.

письменная форма поручения позволяет проконтролировать качество и сроки его исполнения.

В соответствии с законом следователь вправе поручить органу дознания проведение оперативно-розыскных мероприятий. Однако в литературе нет единства мнений относительно того, может ли следователь направлять органу дознания поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий по делу, находящемуся в его производстве.

По утверждению А.М. Ларина, следователь оперативно-розыскные меры ни поручать, ни проводить не вправе, поскольку они осуществляются негласными методами. Что же касается розыскных действий, то следователь вправе не только их поручать органу дознания, но и при необходимости лично их производить¹.

В свою очередь В.Д. Зеленский справедливо подчеркивал, что поручения должны касаться выполнения работником прежде всего оперативно-розыскных действий, ибо подавляющая масса заданий следователя должна быть направлена на выполнение основных функциональных обязанностей работника органа дознания².

Действительно, вмешиваться в оперативно-розыскную деятельность органа дознания следователь не вправе, а вот давать поручения об ее проведении следователь может, что и констатирует законодатель в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Следователь, давая поручения о производстве оперативно-розыскных действий, в общем виде ставит задачу по установлению обстоятельств, подлежащих выяснению по делу, органам дознания, при этом он не вправе указывать, какие конкретно мероприятия должны быть выполнены.

По –прежнему остается спорным вопрос о том, вправе ли орган дознания производить по делу оперативно-розыскные мероприятия по своей инициативе, если лицо, совершившее преступление, было установлено в ходе производства неотложных следственных действий, или обязательным условием их производства в данном случае является только поручение следователя. Правомерность данного вопроса обусловлена его неоднозначной законодательной регламентацией. Казалось бы действующая редакция ч. 4 ст. 157 УПК РФ вполне определенно устанавливает в подобной ситуации необходимость направления следователем органу дознания отдельного поручения.

Но, кроме того, существует еще и ст. 7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно части 1 которой основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий является наличие возбужденного уголовного дела. Названное законодательное положение может быть истолковано в том смысле, что орган дознания вправе проводить их по уголовному делу и без поручения

¹ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 123.

² Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений: криминалистические аспекты. Ростов, 1989. С. 75.

следователя и независимо от того, установлено ли лицо, совершившее преступление, или нет¹.

Таким образом, налицо противоречие норм различных законодательных актов, которое должно быть устранено. Представляется, что установление лица, совершившего преступление, не должно являться препятствием для проведения по уголовному делу оперативно-розыскных мероприятий после направления его руководителю следственного органа.

Предусмотренной ч. 4 ст. 157 УПК РФ обязанности органа дознания уведомлять следователя о результатах оперативно-розыскных мер соответствует право следователя требовать такого уведомления. Однако формы, порядок осуществления этого права в законе не регламентированы.

Представляется, что письменной форме поручений следователя должна соответствовать и письменная форма сообщения об исполнении этих поручений, а также о результатах оперативно-розыскных мер, принятых органом дознания по своей инициативе. Поэтому ч. 4 ст. 157 УПК РФ следует дополнить положением об обязанности органа дознания уведомлять следователя о результатах розыскных и оперативно-розыскных мероприятий в письменной форме.

Следователь в соответствии со ст. 210 УПК РФ при неизвестности места нахождения подозреваемого, обвиняемого принимает необходимые меры к его розыску. В связи с этим он вправе поручить производство розыска органам дознания. Об этом поручении указывается в постановлении о приостановлении предварительного следствия или выносится особое постановление.

Кроме оперативно-розыскных мероприятий, следователь вправе давать органу дознания поручения о производстве следственных действий.

Уголовно-процессуальный закон не указывает, производство каких следственных действий следователь может поручать органу дознания.

Данное обстоятельство встретило неоднозначное отношение среди ученых – процессуалистов и практических работников. В период действия УПК РСФСР 1960 г. многие авторы ограничивали право следователя давать поручения о производстве следственных действий лишь теми, которые орган дознания мог совершать по делам, по которым обязательно предварительное следствие (перечень их был ограничен)². Подобная точка зрения в несколько измененном виде (УПК РФ, как известно, не содержит исчерпывающего перечня неотложных следственных действий) находит сторонников и сегодня³. Необходимость в установлении определенного перечня следственных действий, производство которых может быть поручено органу дознания, на наш взгляд, отсутствует. С учетом конкретной следственной ситуации любое следственное действие может выступить предметом поручения следователя. Ограничить право поручения органу дознания следственных действий определенным их перечнем – значит

¹ Зубов И. Н. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно – практический комментарий. М., 2000. С. 72-73

² См., например: Белозеров Ю. Н., Гуткин И. М., Чувилев А. А., Чугунов В. Е. Органы дознания и предварительного следствия МВД и их взаимодействие. М., 1973. С. 92.

³ См., например: Паутова Т. А. Взаимодействие следователей органов внутренних дел с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел. Тюмень, 2005. С. 91.

подвергнуть следователя риску оказаться в ситуации, когда он будет лишен возможности поручить органу дознания выполнение какого – либо следственного действия при наличии в том фактической необходимости. Подобное положение недопустимо.

Поэтому вопрос о перечне следственных действий, поручаемых органу дознания, необходимо решать в каждом конкретном случае следователю самостоятельно. Но, как справедливо отметил И.Ф. Герасимов, «если ничем не ограничивать право следователя на дачу поручений о производстве следственных действий, предварительное следствие станет ненужным совсем, так как все станут делать органы дознания»¹.

Представляется, что следователь должен непосредственно сам производить все следственные действия по уголовному делу. Поручать же его проведение органу дознания он вправе лишь в том случае, когда исключается возможность его производства самим следователем. К их числу следует отнести большую загруженность следователя, целесообразность одновременного проведения ряда следственных действий. Кроме того, при решении этого вопроса нужно исходить и из значимости следственных действий для уголовного дела. Необходимо помнить, что именно следователь в соответствии с законом несет ответственность за качество проведенного следственного действия.

При решении вопроса о направлении органу дознания поручения о проведении того или иного следственного действия, безусловно, необходимо принимать во внимание его значимость для уголовного дела. Как справедливо отмечает А. И. Михайлов, следователь не должен поручать органу дознания производство таких следственных действий, которые по имеющимся уже в деле материалам могут дать в распоряжение следователя «важные фактические данные о совершенном преступлении»².

Проблемным является и вопрос определения пределов полномочий органа дознания по выполнению отдельных поручений следователя. Зачастую в результате осуществления органом дознания по поручению следователя какого – либо следственного действия складываются обстоятельства, требующие безотлагательного проведения другого следственного действия. УПК РФ, как известно, не наделяет орган дознания правом производства следственных действий в подобной ситуации, что не способствует, на наш взгляд, достижению уголовным судопроизводством своего назначения.

В юридической литературе было высказано предложение о том, что следователь, давая поручение органу дознания, может указать в нем на право производства в случае необходимости отдельных, не указанных в поручении следственных действий, но только после уведомления его (следователя) о наличии к тому оснований³. Данная точка зрения вполне применима и к случаям, когда орган дознания в ходе выполнения определенных поручением следователя

¹ Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С. 139.

² Михайлов А. И. Отдельное поручение следователя. М., 1971. С. 12-13.

³ Чувилев А. А., Добровольская Т. Н. Особенности преподавания курса уголовного процесса в вузах МВД СССР. М., 1985. С. 60.

следственных действий сталкивается с необходимостью безотлагательного производства следственного действия, не указанного в поручении.

Однако более предпочтительным видится иной вариант решения данной проблемы. Представляется, что в исключительных случаях, когда производство того или иного следственного действия, не указанного в поручении следователя, не терпит отлагательства, орган дознания вправе выйти за пределы поручения следователя и провести данное следственное действие. В этом случае орган дознания обязан в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомить следователя о его производстве (соответствующее положение могло бы быть закреплено в ч. 4 ст. 157 УПК РФ).

Если же следователем поручено осуществить только ОРМ или розыскные действия, то орган дознания, как представляется, даже при наличии сведений, свидетельствующих о необходимости совершения того или иного следственного действия, произвести его по собственной инициативе не вправе. В данной ситуации он обязан немедленно сообщить о возникновении подобных обстоятельств следователю. Только при получении на то разрешения последнего он вправе произвести соответствующее следственное действие. В противном случае существует риск подмены деятельности следователя деятельностью органа дознания.

Следует отметить, что в УПК РФ срок исполнения предусмотрен только для поручений, адресованных органам следствия или дознания в случае необходимости производства отдельных следственных или розыскных действий за пределами места производства предварительного следствия, и согласно ч. 1 ст. 152 УПК РФ составляет 10 суток. Для остальных поручений срок не установлен. Учитывая то, что поручения следователя содержат требование о совершении органом дознания оперативно-розыскных мероприятий, имеющих различный объем работы, трудно однозначно определить срок для их исполнения. В связи с этим, необходимо закрепить в УПК РФ положение о том, что срок исполнения письменных поручений определяется самим следователем.

Литература

1. Белозеров Ю.Н., Чугунов В.Е., Чувилев А.А. Дознание в органах милиции и его проблемы. М., 1972.
2. Белозеров Ю. Н., Гуткин И. М., Чувилев А. А., Чугунов В. Е. Органы дознания и предварительного следствия МВД и их взаимодействие. М., 1973.
3. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975.
4. Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений: криминалистические аспекты. Ростов, 1989.
5. Карагодин В.Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних: монография. М., 2019.
6. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986.

7. Михайлов А. И. Отдельное поручение следователя. М., 1971.
8. Паутова Т. А. Взаимодействие следователей органов внутренних дел с органами дознания при возбуждении и расследовании уголовных дел. Тюмень, 2005.

М.Р. Глушков

**Проблемные аспекты работы следователей
Следственного комитета Российской Федерации
по сообщениям о безвестном исчезновении несовершеннолетних**

Аннотация. В статье рассмотрен действующий порядок проверки сообщения о безвестном исчезновении граждан, установленный совместным приказом МВД, Генеральной прокуратуры и Следственного комитета РФ. Показаны недостатки этого документа. Так, предписанные им действия органа полиции и следователя частично дублируют друг друга. Часть положений приказа спорна, часть – воспроизводит нормы УПК РФ. Как основной недостаток обозначается отсутствие в приказе определения без вести пропавшего. Предлагается вариант такого определения. Ставится под сомнение необходимость особого порядка возбуждения уголовных дел по факту безвестного отсутствия.

Ключевые слова: без вести пропавший, несовершеннолетний, розыск, проверка сообщения о преступлении.

Сообщения о безвестном исчезновении граждан неслучайно остаются предметом пристального внимания правоохранительных органов - нередко они являются отправной точкой расследования убийств и иных особо тяжких преступлений.

Работа с этими сообщениями возложена на целый ряд ведомств, они создают регламенты своей деятельности на федеральном, региональном и местном уровнях, но, похоже, именно в этой сфере мы имеем дело с ситуацией, когда благие намерения ведут к заорганизованности и усложняют положение дел.

Ключевую роль в регламентации работы правоохранительных органов по сообщениям о безвестном исчезновении граждан играет межведомственный приказ МВД России, Генеральной прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ от 16 января 2015 года № 38/14/5, которым утверждена Инструкция о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц.

Изучение этого документа порождает ряд вопросов.

Первый. Какой смысл в дублировании работы следственного органа и полиции?

Действительно, пунктом 4.2 Инструкции предусмотрено, что дежурная часть органа внутренних дел при получении заявления о безвестном отсутствии информирует об этом дежурного следователя, причем безотносительно того, имеются в сообщении признаки преступления или нет.

Получив эту информацию, следователь должен принять решение о выезде на осмотр места происшествия (п.6 Инструкции) либо о невыезде, причем второе решение согласовывается с руководителем следственного органа и сообщается дежурному отделу полиции, который, в свою очередь, доводит его до своего начальства (п.7).

Такой подход, во-первых, чреват размытием ответственности, которое ни к чему хорошему никогда не приводило и поводу которого давно сказано – «Хочешь погубить дело – создай комиссию».

Во-вторых, этими положениями Инструкции следователь, являясь должностным лицом, уполномоченным на расследование *преступлений* (или проверку сообщений о *преступлениях*), фактически включается в работу по проверке информации, с ними никак не связанной. Не вполне понятно – чем плох общий порядок взаимодействия полиции и следственного органа, когда дежурная часть «поднимает» следователя, лишь усмотрев в сообщении признаки преступления, а в противном случае – работает по происшествию сама?

Показательно, что в одном из своих решений Верховный Суд РФ отказал в признании недействующим пункта одного из приказов СК России, который запрещал регистрировать сообщения, не содержащие признаков преступления¹. Аргументируя свою позицию, суд подчеркнул: «Заявление о преступлении как повод для возбуждения уголовного дела [и повод для проверки его следователем – М.Г.] должно содержать сведения о совершенном или готовящемся деянии и *фактические данные* (выделено мной – М.Г.), относящиеся к объективным признакам состава преступления».

Опыт реформирования стадии возбуждения уголовного дела, когда для одной категории преступлений были установлены особые правила, в нашей стране имеется. С 2011 года поводом для возбуждения дела о налоговом преступлении стали исключительно материалы налоговой инспекции – в изъятие из общего правила, заложенного в ст.140 УПК РФ. В итоге результативность расследования налоговых преступлений снизилась по одним показателям в разы (сумма возмещенного ущерба с 32 800 млн руб. в 2010 году до 5000 млн руб. в 2011-м), по другим – в десятки раз (число направленных в суд уголовных дел с 3 513 до 153 в те же периоды)².

В 2014 году эти особые правила (ч.1.1 ст.140 УПК РФ) были отменены. В 2019 году та же участь постигла ч.1.2, которая действовала с 2014 года и предусматривала особый порядок возбуждения уголовных дел по материалам Центрального банка РФ или конкурсного управляющего.

¹ Решение Верховного Суда РФ от 10.02.2014 № АКПИ13-1285 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими абзацев первого и второго пункта 20 Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации, утв. Приказом СК России от 11.10.2012 № 72» // СПС КонсультантПлюс.

² Чухнина Г.Я. Анализ эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению налоговых преступлений // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 7 (292). С. 55.

Второй. Зачем Инструкция дублирует действующий порядок работы по сообщению о преступлении?

Действительно, пунктом 9 Инструкции органу внутренних дел предписано направлять в следственный отдел сообщение о безвестном исчезновении лица, содержащее признаки совершения в отношении него преступления (такая обязанность органа дознания предусмотрена п.3 ч.1 ст.145 УПК РФ). Пункт 15 так же требует передавать сообщение о преступлении по подследственности в случае, если будут установлены данные, указывающие на совершение преступления.

В п.13 сказано, что при наличии достаточных данных о том, что безвестное исчезновение несовершеннолетнего связано с совершением в отношении него преступления, следователь незамедлительно возбуждает уголовное дело (об этом идет речь в ч.2 ст.140 и ч.1 ст.146 УПК РФ).

Третий. Насколько продуманы отдельные положения Инструкции?

Пункт 10 содержит перечень обстоятельств, свидетельствующих, по мнению авторов документа, о признаках совершения преступления в отношении без вести пропавшего. Открывают этот список такие обстоятельства:

10.1. Отсутствие объективных данных, указывающих на намерение без вести пропавшего лица беспричинно и на длительное время убыть в неизвестном направлении или сменить место проживания или пребывания.

10.2. Отсутствие у без вести пропавшего лица заболевания, которое может обусловить его скоропостижную смерть, потерю памяти, ориентирования во времени и пространстве.

Необходимо отметить, что подобные факты констатируются практически по каждому случаю. Сложно, например, представить обращение в полицию родственников гражданина, собиравшегося сменить место жительства, с заявлением о его пропаже.

Кроме того, пунктом 17 Инструкции предусмотрено, что если в ходе ОРМ по факту безвестного исчезновения будут установлены обстоятельства, перечисленные в п.10 (то есть и первые два), оперативник должен составить рапорт об обнаружении признаков преступления, зарегистрировать его и передать по подследственности.

Очевидно, что упомянутые выше подпункты 10.1 и 10.2 сами по себе не дают для составления рапорта никаких оснований. То же касается пункта 10 и в остальной его части.

Четвертый. Кого все-таки понимать под безвестно исчезнувшим? Представляется, что межведомственный приказ, целиком и специально посвященный этому субъекту, должен был как-то его определить.

Понятно, что в большинстве случаев недоразумений по этому поводу не возникает. Но в ряде ситуаций сказывается неопределенность в терминах и правоприменители сталкиваются с вопросами - откуда гражданин должен исчезнуть, чтобы считаться безвестно исчезнувшим? Для кого его отсутствие должно быть безвестным?

Такая неопределенность влияет, в том числе, и на работу по сообщениям о безвестном исчезновении несовершеннолетних. В отсутствие нормативного

определения таковыми могут быть признаны любые дети и подростки, ушедшие из дома или воспитательного учреждения.

Как результат – следователи нередко отрабатывают каждое такое сообщение, выезжая на место происшествия и проводя доследственную проверку. Подобных фактов немало и почти все они – некриминальные, большинство связано с несовершеннолетними, склонными к бродяжничеству. Они убегают из дома по несколько раз в год, известны случаи неоднократных уходов в течение дня. С особо мобильными из этих ребят следователи-криминалисты знакомы лично и работают фактически как детская комната милиции с той разницей, что функционирует она в Следственном комитете РФ - ведомстве, решающем иные задачи. Их перечень широк, включает оперативное и качественное расследование преступлений, проверку сообщений о них, процессуальный контроль, экспертную деятельность, международное сотрудничество, профилактическую работу и т.д.¹ Но безнадзорность несовершеннолетних хоть и представляет собой, безусловно, серьезную проблему - входит в предмет ведения других органов и должностных лиц.

Можно предположить такой аргумент за отработку любых сообщений, связанных с безвестным отсутствием несовершеннолетних – исчезновение ребенка само по себе представляет повод для беспокойства. Но это не совсем так. По данным МВД России в 2017 году в стране разыскивалось 83 923 лица, пропавшего без вести, при этом было установлено местонахождение 40 748 (менее половины от общего числа разыскиваемых²). Статистика по несовершеннолетним – 7966 пропавших и 6732 разысканных (84%). Жертвами преступлений стали 373 пропавших, из них несовершеннолетних – 15 (4% или в 24 раза меньше, чем взрослых)³. Таким образом, повод для беспокойства за подростка в связи с его исчезновением, разумеется, присутствует, но повод полагать, что он стал жертвой преступления – как правило, нет.

Что касается определения без вести пропавшего, то здесь, как представляется, можно взять за основу идею, предложенную в одном из нормативных актов МВД России.

Там статус такого лица определялся через два признака: гражданин должен был пропасть, во-первых, внезапно, а, во-вторых – без видимых причин.

¹ См. ч.4 ст.1 федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ "О Следственном комитете Российской Федерации" и п.4 Положения о Следственном комитете Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации».

² Количество и тех, и других показано с учетом перешедших с прошлых лет. Реальный процент без вести пропавших, чье местонахождение удастся установить, разумеется, гораздо выше.

³ Багмет А.М. Актуальные проблемы противодействия преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан // Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 сентября 2018 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С.10.

Рассматривая проблему несовершеннолетних, регулярно уходящих из семьи, с этих позиций, нужно признать, что под определение без вести пропавших они не подпадают. Для многократно сбежавшего из дома подростка едва ли можно назвать внезапным очередной эпизод. Причины уходов тоже чаще всего известны – это склонность к бродяжничеству, желание попробовать «взрослой», самостоятельной жизни, неурядицы в семье и т.д.¹

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что отсутствие разумной регламентации работы по заявлениям о без вести пропавших, отсутствие слаженного взаимодействия заинтересованных служб чревато снижением эффективности этой работы, в том числе – из-за увеличения нагрузки на следователей, которая и так превышает все разумные пределы.

Можно было бы привести количественные данные в подтверждение данного тезиса (если он вообще нуждается в подтверждении). Но, поскольку статистическая отчетность, как правило, не дает верного представления о загруженности следователей, приведем данные из других источников. Это материалы следственных и полицейских форумов, интервью со следователями, публикуемые в интернет-изданиях – нередко на условиях анонимности.

Выдержки из них говорят сами за себя: «Уход с работы – 23.00, возвращение – 09.00. Выходные на работе – рядовое событие...», «Рабочее время – сутки напролет. Получив служебное удостоверение, можно забыть про личную жизнь, личное пространство и свободное время...», «Вы всегда на работе, мой рекорд – неделя сна на диване в отделе», «Право на отдых в Следственном комитете игнорируется...».

Не секрет, что ведомство испытывает острую нехватку кадров. Желающих работать следователями нет. При том, что зарплата начинающего сотрудника, младшего лейтенанта юстиции, составляет в среднем около 45 тысяч рублей - в полтора-два раза выше средней по стране. Следователи полиции с осторожностью реагируют на приглашения в СК – прибавка в зарплате не кажется им достаточным основанием для того, чтобы проводить на работе все свое время.

Снижение нагрузки следователей, освобождение их от несвойственных функций – крайне важная задача, которая, однако, не решается на протяжении многих лет. Порой складывается впечатление, что запредельная загруженность - неизбежное зло и нет способов его преодолеть.

Между тем, такие способы существуют, и данная работа посвящена одному из них.

Литература

1. Багмет А.М. Актуальные проблемы противодействия преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан // Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан: мате-

¹ Характерно, что упомянутым приказом МВД РФ по таким несовершеннолетним не предусматривалось проведение доследственной проверки – как и по больным, покинувшим психиатрические заведения, а также лицам, утратившим связь с родственниками.

риалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 сентября 2018 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. – 283 с.

2. Чухнина Г.Я. Анализ эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению налоговых преступлений // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 7 (292). С.52-60.

А.Н. Дощицын

О некоторых вопросах правоприменительной практики предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, связанных с безвестным исчезновением детей¹

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые проблемные вопросы расследования преступлений, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних, приведен пример из следственной практики автора. Внимание акцентировано на криминалистическом аспекте расследования, планировании, выдвижении версий, производстве неотложных следственных действий.

Ключевые слова: предварительное следствие, безвестное исчезновение, несовершеннолетний, версии, планирование, следственные действия.

Проблематика безвестного исчезновения детей является острой и актуальной для Российской Федерации.

В 2019 году случаи безвестного исчезновения детей в ряде российских регионов участились. Как показывает статистика, уже по итогам первого полугодия наблюдался рост числа заявлений о пропаже детей – свыше 6500 сообщений, это на 7% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В качестве примеров можно назвать недавний случай в Омской области. Приехав для сбора ягод в лес, родители оставили трехлетнего сына одного в салоне автомобиля и не обнаружили его, вернувшись обратно. В результате поисковых работ ребенка нашли живым в заболоченном месте лесного массива. Буквально через несколько дней в Нижегородской области пропала пятилетняя девочка. Она ушла из дома в лес за бабушкой, которая оставила ее дома под присмотром взрослого, и потерялась. Спустя несколько дней девочку обнаружили живой в одном из обозначенных для поисков районов. Но, к сожалению, несмотря на принимаемые к розыску меры, не всегда несовершеннолетнего удастся найти живым. Причиной гибели ребенка, оставшегося в той или иной ситуации без присмотра взрослых, может стать и несчастный случай и преступление. Так, в Кирове Калужской области в результате розыска 9-летнего ребенка 2 сентября в озере Верхнее было обнаружено его тело. Мальчик пропал 31 августа, покинув квартиру знакомых, куда ранее пришел с мамой и братом. В Башкортостане в одной из деревень Чишминского района днем 26 июня мальчик 7 лет ушел из дома

¹ В настоящей статье использовались методические материалы Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Московской области.

пасти гусей, после чего пропал без вести. Родители в тот же день обратились в правоохранительные органы, но он погиб – его тело было извлечено из реки 28 июня.¹

Вопросы розыска без вести пропавших детей, выявления причин и условий их исчезновения, а также расследования преступлений и установления лиц, причастных к их совершению, являются одними из приоритетных в деятельности правоохранительных органов.

Следует отметить, что немаловажную роль в борьбе с преступными посягательствами в отношении детей играют следственные подразделения. При этом предварительное расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением детей, имеет и свои особенности.

В соответствии с пунктом 10.18 Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц, утвержденном совместным приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации № 38, Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 14, Следственного комитета Российской Федерации № 5 от 16.01.2015 безвестное исчезновение несовершеннолетнего может свидетельствовать о совершении преступления.

К решению вопроса о том, по какой статье должно быть возбуждено уголовное дело необходимо подходить дифференцированно, в зависимости от конкретного случая и установленных обстоятельств исчезновения. Если имеются достоверные данные о том, что несовершеннолетний похищен, уголовное дело должно быть возбуждено по статье 126 УК РФ). Как правило, такие случаи имеют место, когда получены сведения о нахождении похищенного в живых. Вместе с тем, практических примеров этому очень мало, поскольку данные обстоятельства становятся известными уже в ходе расследования. Возбуждение уголовного дела в связи с безвестным исчезновением потерпевшего по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 105 УК РФ является логически закономерным и правильным, поскольку мотивы, способ совершения и другие обстоятельства исчезновения человека не известны. Достоверными сведениями о похищении, на момент получения информации о совершении преступления, следователь, как правило, не располагает. В связи с чем, при отсутствии признаков похищения несовершеннолетнего, целесообразно исходить из презумпции его насильственной смерти.²

В соответствии с правилами подследственности, установленными уголовно-процессуальным законодательством России, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 105 УК РФ, предварительное следствие производится следователями Следственного комитета Российской Федерации (пп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ). Кроме того, в пп. «г» п. 1 ч. 2 указанной правовой нормы

¹ Официальный сайт информационного агентства «РИА новости». СК обеспокоен участвовавшими случаями пропажи детей в России. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20190911/1558581269.html> (дата обращения - 11.11.2019).

² Шилин А.В. Факт безвестного исчезновения несовершеннолетнего как повод для возбуждения уголовного дела. Вопросы ювенальной юстиции. № 6(9) 2006. С. 8.

предусмотрено, что уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних расследуют следователи Следственного комитета Российской Федерации.

Правоприменительная практика показывает, что наиболее значимым является первоначальный этап предварительного расследования, который характеризуется интенсивным поиском, обнаружением, фиксацией и закреплением доказательств. Именно на данном этапе осуществляется основная работа по раскрытию преступления, розыску несовершеннолетнего, установлению возможных очевидцев, а также лиц, причастных к совершению преступления и т.д.

После возбуждения уголовного дела, в целях организации надлежащего взаимодействия в работе по раскрытию и расследованию преступления, следователем составляется план совместных следственных и оперативно-розыскных мероприятий.

Необходимо отметить, что планирование – это сугубо творческая деятельность следователя по постановке целей и задач, выработке мероприятий, определению конкретных сил и средств на какой-либо период времени и принятию специфического управленческого решения по расследованию преступления.¹

Кроме того, планирование расследования обеспечивает соблюдение процессуальных сроков, обеспечивает всесторонность и полноту следствия, мобилизует силы следователя и оперативных работников в нужном направлении.

Основу планирования составляют следственные версии.

При планировании работы по раскрытию и расследованию преступления, связанного с безвестным исчезновением ребенка, целесообразно выдвинуть следующие основные следственные версии:

- безвестно исчезнувший несовершеннолетний жив, но не дает о себе знать по своей воле (скрывается от родителей /в том числе по причине домашнего насилия/; от других лиц, совершающих /совершивших/ в отношении него какие-либо противоправные действия и др.);

- безвестно исчезнувший несовершеннолетний жив, но не может сообщить в своем местонахождении по причинам медико-клинического характера (состояние комы, потеря сознания, тяжелое психическое заболевание и др.);

- безвестно исчезнувший несовершеннолетний жив, но не дает о себе знать против своей воли (похищен, насильно удерживается в каком-либо месте и др.);

- безвестно исчезнувший несовершеннолетний мертв, при этом его смерть наступила в результате болезни, несчастного случая или иных причин некриминального характера;

- безвестно исчезнувший несовершеннолетний погиб в результате совершенного в отношении него преступления.

Как уже было отмечено, наиболее важным и значимым в расследовании преступлений по уголовным делам о безвестном исчезновении детей является пер-

¹ Колесников В.А. Методика планирования – неотъемлемая часть аналитической управленческой деятельности в предварительном расследовании //Российский следователь. 2017, № 15. СПС Консультант плюс.

воначальный этап расследования, на котором хотелось бы акцентировать внимание.

Первоначальные следственные и иные процессуальные действия включают в себя:

1) допросы родственников, знакомых, соседей, друзей, учителей и воспитателей безвестно исчезнувшего несовершеннолетнего;

2) осмотры жилища, а также и иных мест, где последний раз его видели, выемка принадлежащих ему предметов;

3) направление запросов в морги, медицинские учреждения, бюро несчастных случаев, бюро судебно-медицинских экспертиз, а также информационно-аналитические учеты о предоставлении соответствующей информации; организация работы по назначению ДНК-исследований;

4) производство выемок необходимых медицинских документов несовершеннолетнего;

5) организацию работы со средствами технической связи, принадлежащих несовершеннолетнему.

I. В ходе допросов родственников, знакомых, соседей, друзей, учителей и воспитателей безвестно исчезнувшего несовершеннолетнего следователю целесообразно выяснить следующее:

- когда и при каких обстоятельствах исчез несовершеннолетний;

- во что он был одет, обут, какие вещи и предметы имел при себе на момент исчезновения;

- когда, где, с кем и при каких обстоятельствах его видели последний раз;

- имел ли он в день исчезновения при себе какие-либо документы;

- каковы его взаимоотношения с родственниками, друзьями, соседями, учителями, воспитателями; были ли у него личные неприязненные отношения с вышеназванными лицами;

- имеются ли родственники, друзья, знакомые, к кому он мог бы направиться;

- имели место в отношении него факты угроз, вымогательства;

- является ли он владельцем автотранспортного средства, где находится в настоящее время;

- имеется ли у него мобильный телефон, смартфон, его абонентский номер, а также имеется ли компьютер, ноутбук, зарегистрирован ли несовершеннолетний в социальных сетях;

- страдает ли он наркоманией, алкоголизмом, токсикоманией; состоит ли на учете в психоневрологическом или наркологическом диспансерах;

- каково состояние его здоровья и имеются ли заболевания, которые могли привести к тяжелой болезни или внезапной смерти.

Следует отметить, что свидетели могут быть условно разделены на несколько групп. В следственной практике бытует мнение, что наибольшую ценность представляют сведения, которыми обладают свидетели-очевидцы. Не возражая в целом против подобного суждения, хотелось бы заметить, что преступления рассматриваемого вида являются неочевидными, т.е. совершаются без свидетелей. В тех же случаях, когда такие свидетели имеются, они, как правило, наблюдают не все событие, а лишь какую-то его часть.

Нередко очевидцами становятся несовершеннолетние, причем из числа знакомых и родственников потерпевшего, а иногда и заподозренного.

Все это должно учитываться при допросах указанных лиц, прежде всего при определении времени их проведения. Необоснованное откладывание этих проверочных действий дает возможность заинтересованным лицам оказания влияния на очевидцев. Наконец, те из них, кто полностью не осознавал смысла воспринимаемого события, могут попросту не сохранить в памяти важных элементов произошедшего.

Отдельную группу свидетелей образуют лица, которые знают о случившемся со слов участников события или других лиц.

Наконец, во всех ситуациях следует допрашивать лиц, которые могут охарактеризовать потерпевшего и заподозренного, наблюдали их поведение и состояние в различных условиях, в том числе после совершения преступления.¹

II. При осмотре жилища и иных мест, где последний раз видели безвестно исчезнувшего несовершеннолетнего, следует руководствоваться правилами, установленными в статьях 176-177 УПК РФ.

В ходе осмотра следователю необходимо изъять: фотографии пропавшего (для его дальнейшего розыска и проведения портретно-идентификационной экспертизы); его документы, записные книжки, образцы почерка (для проведения в дальнейшем почерковедческой либо лингвистической экспертиз); его одежду и обувь (для проведения в дальнейшем одорологической, биологической, товароведческой экспертиз); следы рук пропавшего, его волосы, следы биологического происхождения (для проведения в дальнейшем дактилоскопической, биологической, молекулярно-генетической экспертиз); иные следы, указывающие на возможное убийство (кровь, обрывки одежды и т.д.).

III. Для получения необходимой информации следователю целесообразно направить запросы в morgi, медицинские учреждения, бюро несчастных случаев, а также в информационный центр Управления внутренних дел субъекта Российской Федерации и в Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел России о пофамильном и дактилоскопическом учете; учете без вести пропавших и неопознанных трупов; учете арестованных, осужденных. В подразделениях внутренних дел на транспорте следует запросить информацию о возможной покупке несовершеннолетним билетов на железнодорожный, водный или воздушный транспорт. Кроме того, фотографию безвестно исчезнувшего несовершеннолетнего целесообразно распространить по территориальным (транспортным) подразделениям органов внутренних дел субъекта Российской Федерации, дав поручение ориентировать личный состав на установление местонахождения ребенка, идентификации его личности по фотоизображению.

Кроме того, у близких родственников пропавшего без вести ребенка необходимо изъять биологический материал, с целью направления его в федеральную

¹ Карагодин В.Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних // Монография. Издательство «Проспект». 2018. СПС Консультант плюс.

базу геномной информации и назначения по ним ДНК- исследований на предмет возможной идентификации неопознанного трупа.

IV. В целях возможного назначения и производства портретно-идентификационной экспертизы по рентгеновским снимкам черепа и медико-криминалистической экспертизы по зубному аппарату и зубной формуле производится выемка медицинских документов несовершеннолетнего из учреждений здравоохранения по месту его жительства и лечения.

V. В ходе следствия устанавливается факт наличия у безвестно исчезнувшего несовершеннолетнего мобильного телефона сотовой связи, смартфона, его модель, марка и зарегистрированный на безвестно исчезнувшего ребенка абонентский номер с целью дальнейшего анализа информация о входящих и исходящих звонках за конкретный период времени, установление возможного местонахождения абонента мобильной сотовой связи («биллинг»).

Кроме того устанавливается, с каким номером IMEI (международным идентификатором мобильного оборудования) выходил в эфир абонентский номер несовершеннолетнего и устанавливается, выходил ли данный IMEI с другим абонентским номером после исчезновения разыскиваемого.

Обращается внимание на то, что несовершеннолетний мог использовать мобильные средства связи, зарегистрированные на иных лиц (как правило – родителей).

Лицу, осуществляющему расследование, необходимо обратить внимание на широкие возможности использования модулей идентификации абонента (сим-карт), принадлежащих потерпевшему. В ситуации, когда установление фактического местонахождения абонентского модуля затруднительно, наиболее целесообразно использование механизма восстановления дубликата карты с помощью услуг оператора связи в случае, когда договор на оказание услуг связи для несовершеннолетнего заключен одним из родственников. Модуль идентификации абонента является не только источником получения криминалистической информации в силу своей природы как цифрового носителя информации, но и средством оперативного получения криминалистической информации, находящейся за пределами физического пространства проведения следственных действий. Это обусловлено тем, что сегодня сим-карты являются средством авторизации и доступа к различным телекоммуникационным сервисам, программным приложениям, сервисам кредитных организаций, онлайн-сервисам операторов связи и т.п.¹

В случае если выясняется, что несовершеннолетний зарегистрирован в социальных сетях, у него имеется электронная почта, аккаунты, производится осмотр соответствующего технического средства (компьютера, ноутбука, смартфона и т.д.). В целях извлечения значимой для следствия информации и назначения в дальнейшем компьютерно-технической экспертизы, данный

¹ Степаненко Д.А., Рудых А.А. Использование открытых информационных технологий для расследования преступлений в отношении несовершеннолетних // Российский следователь. 2019. № 4. СПС Консультант плюс.

осмотр целесообразно проводить с участием специалиста в области компьютерных технологий.

Следует отметить, что работа следователя по установлению возможного местонахождения безвестно исчезнувшего несовершеннолетнего должна строиться на взаимодействии с подразделениями органов внутренних дел.

В последнее время к поиску детей все чаще стали привлекать общественность и волонтеры.

В своей практической деятельности, будучи следователем прокуратуры, автор статьи расследовал уголовное дело, возбужденное по факту безвестного исчезновения шестнадцатилетнего В., по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В ходе следствия было установлено, что В. ушел в школу, после окончания уроков проследовал до железнодорожной станции и домой не вернулся. На учете в психо-неврологическом и наркологическом диспансерах, подразделении по делам несовершеннолетних территориального органа внутренних дел В. не стоял, хронических заболеваний у него не было, по месту жительства характеризовался формально, к уголовной и административной ответственности не привлекался.

Допрошенные в качестве свидетелей одноклассники и учителя В. пояснили, что в этот день В. вел себя как обычно, намерений уйти из дома не высказывал. О каких – либо конфликтах, фактах угроз и вымогательства им ничего не известно. Классный руководитель несовершеннолетнего В. показала, что по характеру В. не совсем спокойный, имели место вспышки немотивированной раздражительности. Родители В. пояснили, что безвестное исчезновение их сына является для них полной неожиданностью, куда он мог пойти после школы им не известно, на момент исчезновения документы при себе В. не имел, мобильного телефона и компьютера у него не было. Вместе с тем, путем допроса соседей было установлено, что родители В. вели себя достаточно строго и принципиально по отношению к сыну. О фактах возможного избиения В. отцом или матерью им не известно, каких-либо телесных повреждений визуально они не наблюдали.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий был установлен круг друзей и знакомых В., в ходе допросов которых была получена информация о том, что за день до своего исчезновения В. поссорился с нравившейся ему девушкой – И. В ходе допроса И. указала на то, что с В. у нее дружеские отношения, однако имели место мелкие ссоры, но причин покинуть своего места жительства у него не было.

При осмотре квартиры, где проживал В., были изъяты фотографии с его изображением, образцы почерка, содержащихся в школьных тетрадях, его одежда и обувь, а также следы пальцев его рук с поверхности стола, где он делал домашние задания. Фотографии были незамедлительно размножены и их копии направлены в территориальные подразделения органов внутренних дел, обслуживающие соседние районы. Через две недели, прошедших с момента направления указанных копий, из дежурной части одного из территориальных отделов внутренних дел поступила информация, что нарядом патрульно-

постовой службы к ним доставлен несовершеннолетний, по внешним признакам похожий на безвестно исчезнувшего несовершеннолетнего В. Он указал адрес своего места жительства, назвал фамилию, имя, отчество, а также сообщил дополнительную значимую информацию, позволяющую идентифицировать его личность. Доставленный по месту жительства В. был опознан своей матерью.

В ходе допроса В. показал, что он не хотел возвращаться домой, по причине того, что поссорился с нравившейся ему девушкой – И. Все это время он ночевал у случайных знакомых, днем подрабатывал путем раздачи прохожим рекламных листовок. О своем местонахождении В. никому (в том числе родителям) не хотел сообщать.

В связи с установлением места нахождения В. уголовное дело было прекращено по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В заключении хотелось бы отметить, что при расследовании преступлений о безвестном исчезновении несовершеннолетних, налаженное взаимодействие органов следствия и подразделений органов внутренних дел, а также привлечение общественности, является залогом успеха в раскрытии преступления, принятия законных и обоснованных процессуальных решений.

Литература

1. Карагодин В.Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних // Монография. Издательство «Проспект». 2018.
2. Колесников В.А. Методика планирования – неотъемлемая часть аналитической управленческой деятельности в предварительном расследовании // Российский следователь. 2017, № 15.
3. Степаненко Д.А., Рудых А.А. Использование открытых информационных технологий для расследования преступлений в отношении несовершеннолетних // Российский следователь. 2019. № 4.
4. Шилин А.В. Факт безвестного исчезновения несовершеннолетнего как повод для возбуждения уголовного дела. Вопросы ювенальной юстиции. № 6(9) 2006.

Е.А. Загрядская

Возбуждение уголовного дела по факту безвестного исчезновения несовершеннолетнего – «зона повышенного риска» при принятии следователем процессуальных решений

Аннотация. В статье исследуются проблемы риска при принятии следователем решения о возбуждении уголовного дела по факту безвестного исчезновения несовершеннолетнего. Автором проанализировано понятие достаточности данных при принятии решения следователем. Определены критерии оценки достаточности данных при возбуждении уголовного дела. Обозначены пути минимизации рисков при

принятии следователем процессуальных решений.

Ключевые слова: без вести пропавшие несовершеннолетние, возбуждение уголовного дела, профессиональный риск, информационная неопределенность, процессуальное решение следователя.

В последнее время все большую актуальность приобретает деятельность следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по разрешению сообщений и расследованию преступлений в отношении несовершеннолетних, в том числе, связанных с их безвестным исчезновением. По данным Следственного комитета Российской Федерации за 2018 год в России заявили об исчезновении 13 683 несовершеннолетних, в первом полугодии 2019 года – о 8383 таких случаях. Большинство пропавших детей найдены, в розыске остаются еще 98 несовершеннолетних.¹

В соответствии с положениями совместного приказа МВД России, Генеральной прокуратуры России и Следственного комитета Российской Федерации «Об утверждении инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц» №38/14/5 от 16 января 2015 года (далее - Инструкция), при наличии достаточных данных о том, что безвестное исчезновение несовершеннолетнего связано с совершением в отношении его преступления, следователь Следственного комитета Российской Федерации незамедлительно возбуждает уголовное дело. В соответствии с п.п. 10.18 Инструкции о признаках совершения преступления в отношении без вести пропавшего лица может свидетельствовать само безвестное исчезновение несовершеннолетнего².

Само безвестное исчезновение несовершеннолетнего, как основание для возбуждения уголовного дела, в результате которого будут исследованы факты, повлекшие это исчезновение, является еще одним подтверждением того, что в России уделяется самое пристальное внимание реальной защите прав и свобод несовершеннолетних.

Вместе с тем принять правильное решение на основании одного лишь сообщения о безвестном исчезновении, как правило, невозможно. Ситуация профессионального риска, побуждающая следователя действовать в условиях информационной неопределенности и дефицита времени, особенно характерна для стадии возбуждения уголовного дела по факту безвестного исчезновения несовершеннолетнего.

Рассмотрим наиболее типичные следственные ситуации и степень риска при принятии следователем процессуального решения.

Все поступающие в следственные органы сообщения об исчезновении несо-

¹ <https://rg.ru/2019/11/12/na-sajte-sk-rf-otkryli-novyj-razdel-o-propavshih-detiah.html> (дата обращения 25.11.2019).

² Приказ МВД России №38, Генеральной прокуратуры России №14 и Следственного комитета России № 5 от 16.01.2015 «Об утверждении инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц» // Система КонсультантПлюс: Российское законодательство (дата обращения 20.11.2019).

вершеннолетних граждан можно условно поделить на три группы:

- к первой группе относятся сообщения, в которых сообщается о безвестном исчезновении потерпевшего без указаний на возможные причины этого.

- ко второй - где в общей форме высказываются подозрения о совершении в отношении исчезнувшего преступления;

- к третьей - где прямо указывается лицо, подозреваемое в убийстве или похищении исчезнувшего.¹

В случае наличия в сообщении об исчезновении несовершеннолетнего прямых сведений об убийстве либо похищении, подкрепленных конкретными фактами, такое сообщение не только служит поводом к возбуждению уголовного дела, но и содержит в себе необходимые для этого основания. Следовательно, получивший такое заявление, обязан решить вопрос о возбуждении уголовного дела. От того, насколько своевременно, законно и обоснованно принято решение о возбуждении, зависит быстрое и полное раскрытие преступления и изобличение виновных.

Сложнее обстоит дело, когда в заявлении лишь в общей форме высказываются предположения о совершении убийства или похищения в отношении пропавшего без вести несовершеннолетнего, либо вообще не указывается никакой причины его исчезновения. В этом случае в распоряжении следственного органа не оказывается данных, чтобы с достаточной степенью вероятности заключить, что исчезновение несовершеннолетнего вызвано совершением в отношении его преступления. А как показывает практика, причиной исчезновения несовершеннолетних в большинстве случаев оказывается не насильственная смерть, а какое-либо иное событие некриминального характера (проведение времени со сверстниками; нахождение у знакомых, в компьютерных клубах; несчастный случай; в отношении маленьких детей иногда выясняется, что они заблудились, потерялись и т.п.). Специфика риска в этой ситуации состоит в том, что рискованным может оказаться как действие, так и отказ от него (бездействие) в обстановке, требующей от следователя активных действий.

Отсутствие данных, указывающих на признаки преступления не освобождает органы уголовного преследования от принятия мер по установлению события преступления и изобличению виновных, с этой целью производится предварительная проверка, предусмотренная ст. 144 - 145 УПК РФ. Спецификой проверки сообщений о безвестном исчезновении несовершеннолетних является то, что событие преступления доказывается опосредованно, косвенными доказательственными фактами.

Как нам представляется, при возбуждении уголовного дела по факту безвестного исчезновения лица уже изначально присутствуют элементы риска принятия ошибочного процессуального решения. Риск заключен и в самой диспозиции статьи 140 УПК РФ, в которой указывается, что основанием к возбуждению уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на

¹ Шилин А.В. Факт безвестного исчезновения несовершеннолетнего как повод для возбуждения уголовного дела// Вопросы ювенальной юстиции, 2006, № 4 //Система Консультант-Плюс (дата обращения 25.11.2019).

признаки преступления. Закон не требует установления юридической квалификации деяния (ибо это невозможно на данном временном отрезке производства), но правоприменитель, принимая решение, обязан дать предварительную квалификацию. Это, в свою очередь, позволяет следователю лишь обозначить общий контур всех признаков преступления без точного и полного установления всех элементов состава преступления. По сути, на этапе возбуждения уголовного дела у следователя не может быть полной уверенности в наличии состава конкретного преступления.

Возбуждение уголовного дела по факту без вестного исчезновения несовершеннолетнего находится в прямой зависимости от установленных оснований к этому. Соответственно если в ходе проверки будут обнаружены такие данные, как, например, предшествующая исчезновению драка, ссора, наличие пятен крови в жилище, на одежде исчезнувшего, то имеются основания для возбуждения уголовного дела по ст. 105 УК РФ.

Так, например, органами предварительного следствия было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 105 УК РФ по факту безвестного исчезновения несовершеннолетнего Сутормина С.Н.¹

Одним из оснований к возбуждению уголовного дела по данной статье послужило обнаружение в ходе осмотра места происшествия на обоях квартиры, где проживал пострадавший, пятен вещества бурого цвета, похожих на кровь.

Однако, и такие фактические данные не всегда свидетельствует о совершенном в отношении несовершеннолетнего преступлении. Другой пример, 12 августа 2010 года следственным отделом было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ по факту безвестного исчезновения несовершеннолетнего Ишутина С.И. В ходе осмотра месте происшествия (комнаты, где проживал несовершеннолетний) было установлено, что в комнате был включен телевизор, горел свет. В ходе осмотра были изъяты одежда несовершеннолетнего с пятнами бурого цвета похожего на кровь. Труп Ишутина С.И. был обнаружен через 2 месяца в поле в 5 километрах от дома, причиной смерти стала сердечная недостаточность. Из заключения экспертизы следовало, что пятна бурого цвета на одежде, изъятой в ходе осмотра места происшествия, являются пятнами крови животного (курицы). Также в ходе предварительного следствия установлено, что несовершеннолетний страдал психическим заболеванием и ранее часто уходил из дома. Уголовное дело было прекращено.²

При принятии решения о возбуждении уголовного дела наличествуют и другие факторы риска, например, неопределенность законодательной регламентации. Как уже упоминалось выше, процессуальные решения о возбуждении уголовного дела должны приниматься при наличии достаточных данных (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). Однако УПК РФ не раскрывает понятие «достаточности данных». П.А. Лупинская справедливо отмечает, что достаточность данных, всегда предметна (достаточна для чего-либо) и определяется применительно к опреде-

¹ Материалы уголовного дела СУ по Липецкой области СК РФ № 39032053.

² Материалы уголовного дела СУ по Оренбургской области СК РФ № 544/12.

ленному решению, исходя из его места во всей системе решений, стадии, в которой оно принимается, цели¹. В связи с тем, что закон не устанавливает, какие именно и в каком объеме данные можно считать достаточными, оценка их достаточности в следственной практике значительно затруднена. С одной стороны, решение вопроса о достаточности данных зависит от уровня знаний о фактических обстоятельствах дела и от следственной ситуации, поэтому оценка достаточности информации, представленной в виде данных, вариативна и ситуативна. С другой стороны, оценка совокупности данных как достаточной, т.е. определение объема необходимой для принятия обоснованного процессуального решения информации, всегда имеет черты субъективности, так как дается конкретным правоприменителем. Полагаем, что в оценке достаточности данных или доказательств реализуется усмотрение правоприменителя, поскольку проявление усмотрения связано не только с использованием оценочных категорий уголовного закона или относительно определенных предписаний уголовно-процессуального закона, но и с оценкой совокупности данных и доказательств на основе внутреннего убеждения. В связи с этим в практической деятельности по расследованию преступлений часто возникают ситуации, когда оценка достаточности, данная следователем, не совпадает с оценкой достаточности, данной прокурором или судьей. Уголовно-процессуальным следствием несовпадения оценок достаточности данных или доказательств является отмена прокурором решений (постановления о возбуждении уголовного дела) следователя, дознавателя (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). Однако, полагаем, факт отмены решения следователя (дознавателя) прокурором не всегда является следствием ошибки следователя при оценке достаточности данных. Во многих случаях имеет место проявление объективной закономерности, а именно несовпадение усмотрения следователя, дознавателя, прокурора в силу различного уголовно-процессуального статуса и субъективного характера оценок достаточности информации, представленной совокупностью данных или доказательств.

Субъективные факторы риска, непосредственно, связанные с личностью следователя, влекут принятие решения о возбуждении уголовного дела, которое бывает:

- а) основано на неправильно интерпретированной следователем информации, находящейся у него в распоряжении;
- б) сформировано на недостоверных или недостаточно проверенных данных, имеющихся у следователя, в случае, когда он не знал об их «природе», и не осуществил их проверку;
- в) построено на игнорировании части имеющихся в распоряжении следователя сведений.

Уголовные дела по фактам безвестного исчезновения несовершеннолетних, даже при наличии безусловных признаков того, что пропавшие могли стать жертвами преступления, нередко возбуждаются спустя длительное время после происшествия, когда обнаружение и фиксация следов преступления сильно за-

¹ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве, их виды, содержание и формы. М., 1976. С. 93.

труднены, а порой и просто невозможны. Так, 02.12.2016 г в Красногорском районе Московской области пропал без вести несовершеннолетний С., несмотря на то что мать подростка 08.12.2016 г. обратилась с заявлением об исчезновении сына в правоохранительные органы уголовное дело, при наличии к тому оснований, возбуждено не было. Лишь 10.05.2017, после обнаружения трупа С. с множественными рубленными ранами головы и колото-резанными ранами грудной клетки, возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ.

Позднее возбуждение указанных уголовных дел, рождает риски невозможности установления всех фактических обстоятельств происшедшего и выявление следов преступления и как следствие этого является то, что тяжкие преступления до настоящего время остаются нераскрытыми. Такой риск в следственной деятельности неприемлем и не может быть оправданным.

Дача рекомендаций для минимизации риска при возбуждении уголовного дела достаточно проблематична, так как оно охватывает всю процедуру взаимодействия следователя с оперативно-розыскными сотрудниками, специалистами, понятыми и иными лицами с момента получения информации о возможном преступлении, и до момента принятия решения о возбуждении уголовного дела, или об отказе в таковом.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что, принимая то либо иное решение в условиях риска, следователь должен соблюдать определенные правила, а именно: соблюдать требования уголовно-процессуального законодательства и правила безопасности при совершении рискованных действий, проводить возможные оперативные и процессуальные действия для минимизации последствий риска, для чего ему необходимо четко обозначить перед собой поставленную цель и решаемую задачу в процессе следственной деятельности в условиях риска.

Список использованных источников

1. Илюхов А.А. Риск в деятельности следователя и его влияние на возникновение следственных ошибок// Российский следователь. 2011, №7. С. 33.
2. Лифиренко С.А. Законность и обоснованность как критерии допустимости тактического риска в деятельности по расследованию преступлений.URL: <http://www.nauka-pravo.org/m/articles/view/>.
3. Осипов Ю.Ю. Деятельность следователя в условиях тактического риска. Саратов: изд-во СГАП, 1997. С. 140.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 04.11.2019).

Психологические факторы высокого уровня виктимности несовершеннолетних

Аннотация. «Клиповое» мышление молодежи, насаждаемая политика воспитания «потребителя», ранняя сексуализация и другие факторы повышают виктимность современной молодежи. Для профилактики виктимного поведения необходимо использовать методы воспитания, включающие позитивное подкрепление и защищать детей от информации, причиняющей вред их развитию.

Ключевые слова: виктимность, зеркальные нейроны, клиповое мышление, ранняя сексуализация, система ценностных ориентаций.

Ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, за исключением случаев, если это противоречит его интересам. Исключением из нормы Семейного кодекса РФ о совместном проживании являются случаи, когда общение с родителями представляет опасность для ребенка. Ребенок имеет право на уважение его человеческого достоинства, способы воспитания должны исключать пренебрежительное, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбления. На родителей возлагается обязанность по воспитанию и развитию своих детей. Они должны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей¹. В указанных требованиях Семейного кодекса учтены все базовые потребности ребенка, предусмотренные известной «пирамидой потребностей Маслоу». Это удовлетворение физиологических потребностей - в питании, одежде, тепле, жилище, чистой питьевой воде, санитарно-гигиенических потребностей (потребности первого уровня). Потребности второго уровня - это потребность ребенка в безопасности. Родители всегда должны знать, где находится ребенок; обеспечить ему безопасную среду – окружение, безопасную дорогу в школу и из школы. На образовательные учреждения возлагается обязанность по обеспечению безопасности ребенка в детском садике, школе - безопасное питание и питьевая вода, не допуск посторонних лиц, не имеющих отношения к образовательному процессу. Ребенок должен всегда находиться под наблюдением сотрудников детского учреждения. Случаи гибели детей в детских садах во время «тихого часа» (сон-часа) – связаны с неудовлетворением потребностей ребенка в безопасности. Случаи, когда родители оставляют ребенка дома одного, запирают, оставляют и без надзора, при этом не удовлетворяют потребности ребенка в питании, воде, гигиенические требования - могут повлечь смерть ребенка, причинение вреда здоровью. Как минимум, при отсутствии этих последствий – только при необеспечении потребности в безопасности - у ребенка формируется повышенный уровень тревожности, неуверенности в себе, что может быть основой для более высокого уровня агрессивности. Потребности третьего уровня - это потребность в

¹«Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СПС Гарант. Ст. 54, 63-65.

любви и принадлежности к группе - предполагает доброжелательное отношение к ребенку, комфортный морально-психологический климат в семье и образовательном учреждении для развития и получения образования. Недостаточное удовлетворение этой потребности - это «холодное» воспитание, при котором получает недостаточное развитие «эмоциональный интеллект», не развивается эмпатия. Потребность четвертого уровня - это потребность в уважении к личности ребенка, уважение его интересов, потребностей, возможностей. Затем высшие потребности - потребность в духовном развитии, возможность развивать свои творческие способности. Поэтому навязываемая в 90-е годы XX века тенденция в образовательной среде – вырастить «*потребителя*» означала замкнуть развитие ребенка лишь на удовлетворение физиологических потребностей первого уровня, что не включало развитие творческого мышления, патриотических качеств. При воспитании «потребителя» навязывалась тенденция оценивать социальный статус ребенка по уровню дохода семьи, а не в соответствии с его успехами в обучении и развитием нравственных качеств (воли, эмпатии, смелости). Последствия продолжают проявляться в травле детей в образовательных учреждениях из-за «дешевой» одежды, пользовании «дешевыми» телефонами. Следствием буллинга - моббинга (травли) могут быть самоубийства детей. Удовлетворение потребностей детей возлагается Семейным кодексом РФ на родителей. Это также обязанность образовательных и других организаций. Если потребность ребенка в безопасности в семье не удовлетворяется (ребенка бьют)- ребенок убегает из дома. Его возвращают. Это неэффективный способ решения проблемы, но ребенок других не знает. Частые побеги из дома, как правило, свидетельствуют о постоянных, систематических издевательствах над ребенком или систематическом неудовлетворении его потребностей. Осознание безвыходности, безысходности ситуации подростком может стать мотивом добровольного ухода из жизни.

Родители, систематически избивающие детей или сознательно наносящие им травмы - не осознают своей ответственности за продолжение своего рода, за свой народ, ответственности перед предками, своим родом за его достойное продолжение. Они живут на уровне удовлетворения низших потребностей. Потребности в безопасности, любви, уважении если и выражены, то крайне скудно. Это - следствие навязываемого в СМИ, в обществе, в образовании (90-е годы прошлого века) в России культа потребления, культа денег и воспитания «*потребителя*».

Несмотря на активную пропаганду общества потребления и ценностей потребительского общества в СМИ и на телевидении, в которых пропагандируется идея о том, что деньги являются высшей ценностью для человека, система ценностных ориентаций несовершеннолетних в этом направлении перестроилась не полностью. Воспитание «потребителя» не формирует систему ценностных ориентаций, в которой самая важная ценность – жизнь, либо формирует, но искаженную, в которой на первом месте в иерархии ценностей - деньги. Но не все дети поражены моралью «общества потребления».

7 мая 2019 года 11-летняя Лиза Маслакова возвращалась из школы домой. Ее путь лежал через железнодорожные пути. Там она заметила на рельсах двух-

летнюю девочку и несущийся на нее поезд. Машинист подавал звуковые сигналы, но малышка не реагировала на них. Тогда школьница выбежала на рельсы, схватила ребенка, и вместе они откатились на обочину. Так девочка спасла жизнь. Школьница растет в многодетной семье – у нее есть младшие сестра и брат. По словам мамы, ее дочь заботиться о малышах. Лиза сказала маме: «Мама, я не боялась погибнуть, я боялась не успеть спасти девочку». Елизавету Маслакову наградили общественной медалью российского союза спасателей «За мужество в спасении».¹

При воспитании ребенка основным методом воспитания должно быть «*позитивное подкрепление*» в противоположность «*негативному*» подкреплению. Запреты и наказания не исключаются, но редкие, щадящие человеческое достоинство ребенка. Ребенок в ходе социализации проходит через все: нарушает запреты и наблюдает за реакцией значимых взрослых. Его дальнейшее поведение будет зависеть от этой реакции. От преобладания позитивного или негативного подкрепления в ходе социализации ребенка зависит его уровень виктимности, высокая или низкая самооценка. Ребенок с высокой самооценкой будет более успешен в жизни. «Забитый», унижаемый в семье или образовательном учреждении ребенок обладает высоким уровнем виктимности, не умеет адекватно ситуации эффективно постоять за себя, у него выше риск стать жертвой преступления. При научении ребенка навыкам психологической самозащиты (как «показать зубы», как ответить на словесные и несловесные оскорбления) мы проводим виктимологическую профилактику, вследствие чего риск стать жертвой у ребенка снижается. Родители должны спокойно относиться к неизбежным промахам и ошибкам ребенка, давая ему положительную мотивацию. Негативное подкрепление, отсутствие помощи и поддержки со стороны значимых взрослых может стать мотивом к защите своей жизни, чести и достоинства с помощью агрессии, оружия, путем причинения вреда здоровью или смерти обидчикам. Однако значительную часть таких негативных эксцессов можно было предотвратить при условии умения работать с детьми - доброжелательно, чутко, наблюдая за детьми и предотвращая «эскалацию конфликта», помогая разрешить конфликт, обучая детей выяснению позиций сторон, уважению мнения другой стороны в конфликте и поиску компромиссов в ситуации с тенденцией к росту «ответной» агрессии.

Не всегда заряд агрессии поражает только ее непосредственную жертву. Последствия в виде посттравматического стрессового расстройства будут и у свидетелей драк, семейных побоев, если другие дети наблюдали за побоями одного ребенка или родителя.

В 2018 г. от рук приемных родителей погиб шестилетний Степан Кукин. Его систематически били на глазах трех дочерей приемной матери. Старшую дочь, не подлежащую в силу возраста уголовной ответственности, уговаривали взять на себя ответственность за избиение мальчика. Приемной матери было предъявлено обвинение в убийстве, умышленном систематическом причинении сред-

¹ URL: <https://cheltoday.ru/articles/obshchestvo/v-moskve-za-spasenie-rebenka-nagradili-shkolnitsu-iz-satki-234725/> (дата обращения: 28.11.2019).

ней тяжести вреда здоровью, истязании, оставлении в опасности, неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (пп. «п», «д» ч.2 ст.105, пп. «в», «г» ч.2 ст.112, пп. «г», «е» ч.2 ст.117, ст.125, ст.156 УК РФ) и ее супругу – в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью, истязании, оставлении в опасности (пп. «в», «г» ч.2 ст.112, пп. «г», «е» ч.2 ст.117, ст.125 УК РФ)¹. При совершении преступления на глазах других детей причиняется нравственная травма и другим детям. В середине 90- х гг. прошлого века были открыты «зеркальные нейроны». Итальянские нейрофизиологи из г. Парма в коре больших полушарий определили, что нейроны возбуждаются как при выполнении определенного действия, так и при наблюдении за выполнением этого действия другим лицом, они активируются при подражании. Открытие зеркальных нейронов позволило показать нейрофизиологический механизм подражания².

Для современной молодежи характерно «клиповое мышление». Клиповое мышление является противоположностью логическому. К факторам его формирования относят лавину информации, с которой человеческому мозгу сложно справиться, недостатки образования и другие. Клиповое мышление в отличие от логического дает поверхностные знания, снижает способности к установлению логических и причинно-следственных связей, делает детей более подверженными программирующему и управляющему воздействию, так как способность самостоятельно всесторонне оценить поступающую информацию снижена. Дети с клиповым мышлением более подвержены «программирующему» воздействию при вовлечении в секты, группы «смерти», к экстремистским действиям, поскольку не способны самостоятельно и всесторонне оценить возможные риски и еще не научились «планировать» *стратегию своей жизни*, поддаются на уловки «вовлекателей», легко поддаются «эмоциональному заражению» протестными настроениями. Для молодого возраста характерно желание «поспорить», «попротестовать», а собственная система ценностей ориентаций еще только формируется.

В последнее десятилетие осуществлялось массовое вовлечение несовершеннолетних в группы смерти. *Индукция суицидального поведения осуществлялась и с помощью средств массовой информации*. Чаще всего СМИ представляли информацию о самоубийствах абсолютно недопустимыми методами. Журналисты стремились придать ей сенсационный характер, смаковать подробности ухода из жизни сверстников подростков или их кумиров, описывать методы самоубийств, самому факту суициду придавался оттенок романтичности. Учитывая существующий у подростков мощный эффект подражания, все это могло провоцировать развитие суицидального поведения и совершение самоубийств, зачастую групповых. Поэтому ограничения, установленные в законе «О рекламе», «О СМИ», «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» должны неукоснительно соблюдаться. Пункт 6 ст. 6 Закона «О рекламе» запрещает «показ несовершеннолетних в опасных си-

¹ URL: <https://sledcom.ru/news/item/1411258> (дата обращения: 19.11. 2019).

² Косоногов В. Зеркальные нейроны: краткий научный обзор / В. Косоногов. – Ростов-на-Дону, 2009 г.

туациях, включая ситуации, побуждающие к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью»¹.

Федеральный закон от 29 декабря 2010 года №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» к информации, запрещенной для распространения среди детей, отнес: побуждающую детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству, либо жизни и (или) здоровью иных лиц, либо направленная на склонение или иное вовлечение детей в совершение таких действий; обосновывающую или оправдывающую допустимость насилия и (или) жестокость либо побуждающую осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным; содержащую изображение или описание сексуального насилия; отрицающую семейные ценности, пропагандирующую нетрадиционные сексуальные отношения и формирующую неуважение к родителям и (или) другим членам семьи; содержащую информацию порнографического характера².

К информации, распространение которой среди детей определенных возрастных категорий ограничено, закон отнес: представляемую в виде изображения или описания жестокости, физического и (или) психического насилия (за исключением сексуального насилия), вызывающая у детей страх, ужас или панику, в том числе представляемую в виде изображения или описания унижающей человеческое достоинство форме ненасильственной смерти, заболевания, самоубийства, несчастного случая, аварии или катастрофы и (или) их последствий; преступления или иного антиобщественного действия; содержащую бранные слова и выражения.

В СМИ и общественном сознании последние десятилетия насаждалась ранняя сексуализация детей, которая сейчас рассматривается как форма девиантного поведения.

Исследованиями Н.Б. Морозовой доказано, что у мальчиков, подвергшихся сексуальному насилию, особенно пролонгированному, возникают различные формы нарушений поведения: девиантное, делинквентное, аутогетероагрессивное поведение, а также сексуальные проблемы от страха будущих интимных отношений, нарушения психосексуальной ориентации до формирования парафилий и криминального сексуального поведения у взрослых, вплоть до формирования «серийных убийц». Кроме того, сексуальное насилие нередко становится причиной «вторичной виктимизации», когда жертва неоднократно подвергается насилию со стороны других лиц³. Исследования показывают не только возникновение девиантных форм поведения у жертв сексуаль-

¹ Федеральный закон 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (ред. от 8.03.2015 г.) // СПС Гарант.

² Федеральный закон от 29 декабря 2010 года №436-ФЗ (ред. от 01.05.2019 № 93-ФЗ) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СПС Гарант.

³ Морозова Н.Б. Психические расстройства и их роль в виктимном поведении детей и подростков. М.: Просвещение. 2003.

ного насилия, но и «отмечают преемственность» аномального сексуального поведения у лиц, подвергавшихся сексуальным притязаниям в детском возрасте.

Федеральным законом от 29 декабря 2010 года «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» к информации, запрещенной для распространения среди детей, отнесена информация: содержащая изображение или описание сексуального насилия, отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения, содержащая информацию порнографического характера. К информации, распространение которой среди детей определенных возрастных категорий ограничено, отнесена информация, представляемая в виде изображения или описания половых отношений между мужчиной и женщиной.

Борьба за души детей, за формирование системы ценностных ориентаций - это борьба за будущее России.

Список использованных источников

1. Косоногов В. Зеркальные нейроны: краткий научный обзор / В. Косоногов. – Ростов-на-Дону, 2009 г. – 24 с.
2. Морозова Н.Б. Психические расстройства и их роль в виктимном поведении детей и подростков. М.: Просвещение. 2003. 227 с.
3. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СПС Гарант.
4. Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ (ред. от 01.05.2019 № 93-ФЗ) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СПС Гарант.
5. Федеральный закон 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (ред. от 8.03.2015 г.) // СПС Гарант.

В.Н. Карагодин

Использование цифровой информации в ходе розыска безвестно отсутствующих несовершеннолетних подросткового возраста

Аннотация. В статье даются рекомендации по изучению компьютерной информации в процессе проверки сообщений о безвестном отсутствии подростков.

Ключевые слова: следственные ситуации, выдвижение и проверка версий, безвестное отсутствие подростков, исследование компьютерной информации.

Современный период развития общества некоторыми учеными характеризуется как цифровая революция, что достаточно точно отражает изменения во всех сферах жизни человека, вызванные повсеместным распространением цифровых технологий.

Подростки проявляют активный интерес к цифровым технологиям. Первоначально их интерес ограничивается компьютерными играми, просмотром от-

дельных кинофильмов и телепрограмм и т.п. Постепенно они расширяют сферу своих притязаний, используя возможности получения доступа и различной информации, хранящейся в электронных базах данных.

Значительная часть подростков в нашей стране имеют собственные средства компьютерной техники, а кроме того – доступ к компьютерам, принадлежащих другим физическим и юридическим лицам.

При получении сообщения о безызвестном отсутствии подростка у заявителя, свидетелей, рекомендуется кроме сведений о свойствах личности, состоянии, планах, поведении несовершеннолетнего перед исчезновением, выяснять, имеются ли у него средства компьютерной техники, где они находятся в настоящее время, пользовался ли исчезнувший электронными устройствами других лиц и т.п.

В случаях, если разыскиваемый подросток взял с собой средства компьютерной техники, подразделениям специальных технических мероприятий органом внутренних дел может быть дано поручение об установлении места положения названных устройств, содержания ведущихся с их помощью переговоров, переписки, а также партнеров разыскиваемого подростка по общению.

Представляется, что в поручении следователя должны быть сформулированы именно указанные задачи, решение которых возлагается на органы оперативно-розыскной деятельности. Последние самостоятельно выбирают и проводят необходимые для этого оперативно-розыскные действия.

Составление поручения подобным образом позволяет следователю избежать обвинения со стороны субъектов уголовного судопроизводства, полагающих, что он не обладает правом выбора оперативно-розыскных мероприятий, необходимых в данной ситуации.

Вышеназванные оперативно-розыскные действия носят общеверсионный характер, поскольку позволяют одновременно проверять несколько предположений следователя. В частности, они являются средством проверки версий о том, что потерявший жив и контрверсий о смерти разыскиваемого.

Как известно, в подобных ситуациях выдвигаются версии о том, что потерпевший жив, но не хочет или не может сообщать о себе. Одновременно выдвигаются версии о том, что потерпевший мертв, поскольку стал жертвой убийства, другого преступления, повлекшего смерть, несчастного случая, других причин некриминального характера¹.

При изучении материалов переписки, осуществляющейся после исчезновения несовершеннолетнего с помощью вышеназванных средств компьютерной техники могут быть получены данные о том, что разыскиваемый жив. В частности об этом могут свидетельствовать видеозаписи изображений живого

¹ Мудьюгин Г.Н. Расследование убийств, сопровождающихся сокрытием трупа // Расследование убийств/ Отв. ред. Г.Н. Александров, М., 1954. С. 318-320; Гавло В.К., Корчагин А.А. Расследование фактов безвестного исчезновения женщин при подозрении на их убийство. Барнаул, 2006. С. 115-122; Алехин Д.В. Расследование убийств, связанных с безвестным исчезновением потерпевшего // Методика расследования отдельных видов преступлений против личности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Под. общ. ред. В.Н. Карагодина. М., 2015. С. 210-216.

разыскиваемого, его речи, сделанные после поступления сообщения об исчезновении несовершеннолетнего. Данные о переписке, осуществляемой в указанный период времени с помощью названных компьютерных средств от имени несовершеннолетнего, могут оцениваться как косвенное свидетельство того, что разыскиваемый жив. Таким образом могут быть в частности расценены данные о сделанных с использованием упомянутых средств заказах товаров в интернет-магазинах, билетов на средства междугородного транспорта, в развлекательные и зрелищные учреждения и т.п.

Необходимо учитывать, что переписка и сделки от имени разыскиваемого могут осуществляться другими лицами по просьбе несовершеннолетнего или субъектами, совершившими притупление в отношении него. Об этом могут свидетельствовать использование в переписке лексических средств, фразеологических оборотов, не характерных для разыскиваемого, приобретение товаров, к которым несовершеннолетний ранее не проявлял интереса, заказы предметов одежды, обуви не подходящего для него размера, стиля, выполнение других нетипичных для исчезнувшего действий.

Другими словами такого рода информация позволяет конкретизировать содержание версий о том, что потерпевший жив или мертв. Первая из названных версий может быть дополнена предложением о месте пребывания разыскиваемого. Оно может выдвигаться на основе сведений о месте расположения средства связи использованного для ведения переписки, данных о пунктах отправления вышеупомянутых средств транспорта, местах дислокации зрелищных учреждений, куда заказывались билеты, адреса пунктов выдачи товаров, проданных через интернет-магазины. Об условиях жизни, среде обитания можно предположительно судить по назначению таких товаров, их модификации и качеству. Теплые вещи заказываются подростками, проживающими в не отапливаемых помещениях или собирающихся проводить значительное время на открытом воздухе.

В ситуациях наличия оснований для вывода о выполнении анализируемых операций не разыскиваемым подростком, а другими лицами, выдвигаются версии о свойствах личности таких субъектов и местах пребывания. Предположения о свойствах личности могут основываться на признаках письменной речи, отразившихся в тексте, особенностях его расположения на носителе¹, а также на данных о характере заказываемых товаров, услуг и т.п. Для выявления свойств личности автора, отразившихся в тексте, необходимо производство автороведческого исследования. Кроме специалиста в области криминалистического исследования письма, возможно привлечение к исследованию специалиста-психолога. В ситуациях дефицита времени возможно устная консультация со специалистами относительно отразившихся в тексте свойств личности. Более подробное письменное заключение может быть получено позднее, после окончания всех необходимых исследовательских операций.

¹ Криминалистика: учебник в 3 ч. Часть 1 / Под общ. ред. В.Н. Карагодина. М., 2020. С. 155-157.

При выдвижении предположения о месте возможного нахождения субъектов преступления используются данные, сходные со сведениями, ставшими основаниями для аналогичной версии о локализации разыскиваемого.

Уместно напомнить, что в проблемных ситуациях, характеризующихся существенными пробелами информации о свойствах личности неустановленного субъекта преступления, выдвигаются версии о его принадлежности к определенной группе лиц. Одним из элементов такой версии могут быть предположения о том, что названный субъект проживает, работает, проводит свободное время на территории определенной административно-территориальной единицы, в конкретном микрорайоне, вблизи от какого-то учреждения, предприятия и т.п. Основаниями для выдвижения такой версии наряду с другими сведениями могут стать данные о месте нахождения аппаратов мобильной, телефонной и электронной связи, принадлежащих разыскиваемому подростку и использованных для переписки в указанных целях.

В ходе проверки сообщения о безвестном отсутствии подростка может быть получена информация о том, что он контактирует с другими лицами, используя при этом не принадлежащие ему технические устройства. Информация о подобном общении может быть получена при проведении оперативно-розыскных мероприятий от лиц, с которыми разыскиваемый контактировал, от свидетелей такого общения. В таких ситуациях также проводятся оперативно-розыскные и процессуальные действия с целью установления места нахождения средств связи, с помощью которых осуществлялось анализируемое общение. Следует учитывать, что к подобным формам обмена информации прибегают некоторые субъекты, пытающиеся скрыть совершенное и (или) продолжаемое преступление. Они вступают в переписку, а иногда и в устные переговоры от имени разыскиваемого, пытаясь убедить партнеров по общению, что подросток жив, невредим и свободен. Некоторые из таких субъектов привлекают к подобным контактам разыскиваемого подростка, старшего жертвой преступного обмана или насилия.

При передаче таких сообщений используются приемы и методы, затрудняющие установление личности субъекта преступления, места нахождения разыскиваемого подростка. В этих целях используются похищенные, временно позаимствованные или приобретенные у незнакомых технические устройства. После передачи сообщения технические средства возвращаются или уничтожаются. Возможно также использование средств компьютерной техники в интернет-кафе, других учреждениях общественного питания, досуга, образования и т.п. В подобных ситуациях, несмотря на принимаемые меры по сокрытию совершаемого преступления и свойств личности субъектов посягательства, сохраняются возможности по установлению скрываемых обстоятельств. В этих условиях целесообразно выявлять средства связи, находившиеся рядом с устройствами, использованными для передачи сообщения от имени несовершеннолетнего. Установленные владельцы такой аппаратуры могут сообщить сведения о признаках внешности и других свойствах личности субъектов преступления. Целесообразно также изучение материалов видеонаблюдения, осуществляющегося вблизи от помещений, участков местности, в условиях которых предположительно

располагались средства электронной связи, использовавшиеся для передачи сообщения от имени разыскиваемого подростка.

В случае установления нескольких помещений, участков местности, откуда неоднократно передавались сообщения от имени подростка, полезно устанавливать, как эти территории связаны между собой. Для этого анализируются соединяющие их пешеходные пути, транспортные магистрали. В частности, желательно выяснить, не проходят ли через них маршруты одних и тех же средств общественного транспорта. По материалам видеонаблюдения, осуществляющегося неподалеку от районов предполагаемой передачи сообщений, устанавливаются и проверяются лица, которые находились в указанных точках во время сеансов связи.

В некоторых ситуациях успех приносит анализ данных о средствах электронной, мобильной связи и автотранспорта, находившихся в указанных местах в названные периоды времени.

Существенную помощь в установлении причин обстоятельств исчезновения подростка может оказать информация, сохранившаяся в памяти средств цифровой техники, принадлежащих или ранее использовавшихся разыскиваемым.

В материалах переписки могут содержаться высказывания подростка о намерении сменить место постоянного жительства или временно покинуть его; посетить конкретных людей, определенные территории и т.п. При осмотре переписки могут быть обнаружены данные различной степени детализации и конкретизации. Иногда высказываются намерения достаточно общего характера. Однако некоторые подростки обсуждают подробности будущих действий, делятся ими со своими друзьями.

В следственной практике встречаются случаи, когда подростки маскируют свои намерения, но при общении со сверстниками допускают проговорки или иносказательно сообщают о планируемых действиях. Подобный обмен информацией характерен для подростков, ставших жертвами манипуляций, с целью вовлечения их в преступную деятельность, совершения сексуальных посягательств, вымогательства денежных средств у родителей под угрозой причинения вреда несовершеннолетним, захваченным в качестве заложников и т.п.

При обнаружении таких текстов назначается лингвистическая экспертиза. В условиях дефицита времени возможно проведение с помощью специалиста экспресс-анализа в целях получения более развернутой информации о намерениях разыскиваемого подростка. Несомненно, такая информация нуждается в проверке, в том числе и в ходе дальнейшего экспертного исследования, но тем не менее, она может быть учтена при построении и отработке версии о причинах безвестного отсутствия подростка. Уместно напомнить, что версии основываются на совокупности взаимосвязанных фактических данных, образующих единую фактографическую (эмпирическую) базу¹. Анализируемая информация, как правило, является лишь одним из элементов фактической базы версий.

¹ Драпкин Л.Я. Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений: монография. Екатеринбург, 2018. С. 7, 51-52.

При построении названных версий следует учитывать и информацию о психологическом состоянии подростка, которая также может сохраняться в базах данных вышеупомянутых средств компьютерной техники. В материалах переписки могут содержаться высказывания разыскиваемого, отражающие его неудовлетворенность сложившейся ситуацией, явное или скрытое, осознаваемое или неосознаваемое желание изменить ее, в том числе путем изменения места жительства и образа жизни.

Кроме того, в переписке исчезнувшего могут быть обнаружены угрозы, насмешки, оскорбления, высказываемые в его адрес, фотовидеоизображения сцен физического насилия в отношении него и других действий, являющихся элементом неправомерного воздействия на подростка. В некоторых ситуациях такое воздействие заканчивается преступлением, связанным с причинением смерти потерпевшему, вреда его здоровью, исключая возможности самостоятельного передвижения и сообщения близким о своей судьбе. Как правило, жертвами таких преступлений являются подростки, которые не решаются сообщить взрослым об испытываемых травле и издевательствах, так как не верят, что вмешательство окружающих поможет прекратить преследования. Такие подростки в большинстве своем надеются, что рано или поздно противоправные действия прекратятся без вмешательства извне.

Другие подростки, не желая терпеть насилие, другого действительно неправомерного или кажущегося таковым воздействия, неблагоприятных по их мнению условий, стремятся изменить условия своего существования на более комфортные.

Выделяемые группы подростков отличаются по отношению к условиям своей жизни и готовностью изменить их. Другими словами, они отличаются по нравственным и волевым качествам. Подростки первой группы расценивают сложившиеся условия как приемлемые, не обладают достаточной решительностью для изменения сложившейся ситуации.

Подростки второй группы более решительны и способны на изменения условий своей жизни.

На поведение подростков в описываемых ситуациях могут влиять и другие субъективные факторы, относящиеся к свойствам их личности.

Данные об этих и других качествах могут быть получены при изучении информации, хранящейся в автоматизированных базах данных вышеуказанных компьютерных средств.

Литература

1. Алехин Д.В. Расследование убийств, связанных с безвестным исчезновением потерпевшего // Методика расследования отдельных видов преступлений против личности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Под. общ. ред. В.Н. Карагодина. М., 2015.
2. Гавло В.К., Корчагин А.А. Расследование фактов безвестного исчезновения женщин при подозрении на их убийство. Барнаул, 2006.

3. Драпкин Л.Я Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений. Монография. Екатеринбург, 2018.
4. Криминалистика: учебник в 3 ч. Часть 1 / Под общ. ред. В.Н. Карагодина. М., 2020.
5. Мудьюгин Г.Н. Расследование убийств, сопровождающихся сокрытием трупа // Расследование убийств/ Отв. ред. Г.Н. Александров, М., 1954.

П.Н. Кобец
Д.А. Бражников

О необходимости защиты молодежи от угрозы проникновения в ее среду феномена экстремизма

Аннотация. Предложено авторское видение феномена молодежного экстремизма в Российской Федерации конца второго десятилетия XXI столетия. Авторы приходят к выводу том, что в настоящее время проблематика противодействия молодежному экстремизму не теряет своей актуальности. Проведенное авторским коллективом исследование показало, что проблема противодействия молодёжному экстремизму должна быть предметом совместных мероприятий органов государственной власти и общественных объединений Российской Федерации. В заключении предложены меры по решению проблемы предотвращения и защиты молодежи от угрозы проникновения в ее среду феномена экстремизма

Ключевые слова: молодежный экстремизм, терроризм, насилие, предупреждение преступности, законность, организация профилактики.

Молодежь – это социальная группа на этапе особого развития в психологическом и социальном отношении. Это пора неопытности, неокрепшего сознания и в то же время активного поиска своего места в жизни. Чего хочет молодежь? Преодолеть социальное неравенство, самоутвердиться в мире взрослых, понять свою социально-гражданскую роль. Есть основания считать, что в настоящее время у определенной части молодого поколения преобладают отрицательные оценки в отношении нынешнего состояния нашей страны.

Текущая тенденция по преступлениям экстремистской направленности определяется: влиянием граничащих с Россией государств, в которых активно развиваются и принимают крайне радикальные формы националистические движения; проникновением в Россию радикально настроенных граждан и членов экстремистских и террористических группировок; информационными провокациями, особенно в приграничных с Украиной территориях и местах массового пребывания граждан, вынужденных ее покинуть; активизацией пропагандистской деятельности радикальных и религиозных объединений, распространением экстремистской идеологии и террористической активности; проблема-

ми молодежной политики¹.

Росту регистрации таких посягательств способствуют: повышение эффективности работы по приоритетным направлениям деятельности органов внутренних дел, в том числе улучшение учетно-регистрационной дисциплины, оказывающее влияние на снижение латентной составляющей преступности; реализация основных направлений, заложенных в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года².

Возрастает насилие в подростковой среде. По данным социологических исследований: каждый третий современный подросток (33%) участвовал в драках в школе; примерно четверть учащихся – в групповых драках; каждый восьмой (12%) проявлял при этом особую ожесточенность («так подрался с одноклассником, что нас не могли разнять ни учителя, ни ученики»). 22% учеников своим агрессивным поведением создавали опасность причинения вреда здоровью других подростков («так в драке толкнул одноклассника, что тот упал»), в 6% изученных случаев подростки «так избили одноклассника, что ему необходимо было обратиться к врачу». При этом насилие находит проявление не только на уровне «ученик – ученик», но и на уровне «ученик – учитель». 15% школьников совершали противоправные действия в отношении учителей³.

Проявления агрессии в подростковой среде связаны с высоким уровнем присутствия в социальных сетях образцов и примеров подобного поведения, создания виртуальных образов вседозволенности для лиц, допускающих такие действия, формирования их привлекательности для молодежной аудитории и распространения в реальной жизни. Организация профилактической работы в субъектах нашей страны все еще не отвечает требованиям Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁴ только в 14 субъектах РФ введены должности заместителей главы администрации по профилактической работе, лишь в 12 созданы межведомственные комиссии по профилактике, в 35 приняты комплексные программы профилактики правонарушений.

В чем же должны состоять основные моменты выработки некоторой единой концептуальной платформы в решении проблемы предотвращения и защиты молодежи от угрозы проникновения в ее среду феномена экстремизма? Во-

¹ См.: Кобец П.Н. О необходимости противодействия основным факторам, способствующим распространению экстремизма в социальных сетях – как элементе обеспечения национальной безопасности. // Вопросы безопасности. — 2017. - № 4. - С.36-45. DOI: 10.25136/2409-7543.2017.4.21741.

² См.: Кобец П.Н. О необходимости совершенствования деятельности МВД России по противодействию киберэкстремизму. Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: материалы всероссийского круглого стола. Под редакцией С.Н. Миронова. (30 ноября 2017 г., г. Казань) – Казанский ЮИ МВД РФ. г. Казань. 2018. С.58-62.

³ См.: Сизова И.Л., Егорова Н.Ю. Насилие в школе и проблемы семьи // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 129-130.

⁴ См.: Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на расширенном заседании коллегии, посвященном итогам работы в 2016 г. и задачам по укреплению законности и правопорядка в 2017 году. URL: <http://www.genproc.gov.ru>

первых, в работе с молодежью в направлении предотвращения экстремистских настроений во главу угла должна быть поставлена правильная правовая оценка этого явления, на что и направлено действующее законодательство, в частности, Закон о противодействии экстремистской деятельности. Правовая культура понимания сущности проблемы – это не только область компетенции правоведов, но всех участников, включенных в процесс воспитания, развития, защиты молодого поколения. Какие моменты нужно принять во внимание в этом отношении в первую очередь?

Экстремизм является одной из глобальных проблем, которая стоит не только перед Россией, но и перед всем человечеством. Поэтому 16 ноября 1995 г. в Париже была принята Декларация принципов толерантности странами-членами ЮНЕСКО. С тех пор 16 ноября является Всемирным днем толерантности. Международный день, посвященный дню толерантности, установлен в целях мобилизации общественности.

Российская Федерация подписала Декларацию принципов толерантности, но на русский язык слово «толерантность» переводится как «терпимость» и, следовательно, в России данный нормативный акт носит название Декларация принципов терпимости. Существующая система российского законодательства, отражающая правовую стратегию противодействия экстремизму, в целом обладает, по мнению автора публикации, достаточно полным набором правовых норм, позволяющих эффективно осуществлять борьбу с экстремизмом и его профилактику¹.

Вторым направлением ответственного отношения к решению проблемы является усиление внимания к развертыванию научно-методического обеспечения деятельности по предотвращению экстремизма в молодежной среде. К этому направлению следует отнести создание развернутой информационной базы о проявлениях экстремизма в молодежной среде с проведением масштабных социологических исследований с последующим их анализом в государственных органах и регулярно мониторинга. Необходимы серьезные научные разработки по изучению проблемы силами ученых-политологов, психологов, правоведов, педагогов. Результатом этих исследований, обобщения существующего передового опыта в этой области должна стать Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная рассматриваемым вопросам на базе одного из федеральных университетов.

В-третьих, специалисты, занимающиеся данной проблемой, всегда отмечают, что она носит комплексный характер, требует активного участия в ней многих ведомств. Она требует взаимодействия и скоординированных усилий представителей многих ведомств. «Через разделение полномочий – к общим зонам действий» – вот девиз к созданию эффективных рычагов решения проблемы, выработки общих позиций и решений вопросов взаимодействия в этой непростой проблеме.

¹ См.: Кобец П.Н., Краснова К.А. Основы выработки концептуальной платформы в решении проблемы предотвращения и защиты молодежи от угрозы проникновения в ее среду экстремизма и терроризма. *Философия права*. № 2 (85) 2018. С. 74-79.

Литература

1. Кобец П.Н. О необходимости противодействия основным факторам, способствующим распространению экстремизма в социальных сетях – как элементе обеспечения национальной безопасности. // Вопросы безопасности. — 2017. - № 4. - С.36-45. DOI: 10.25136/2409-7543.2017.4.21741.
2. Кобец П.Н. О необходимости совершенствования деятельности МВД России по противодействию киберэкстремизму. Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: материалы всероссийского круглого стола. Под редакцией С.Н. Миронова. (30 ноября 2017 г., г. Казань) – Казанский ЮИ МВД РФ. г. Казань. 2018. С.58-62.
3. Сизова И.Л., Егорова Н.Ю. Насилие в школе и проблемы семьи // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 129-130.
4. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на расширенном заседании коллегии, посвященном итогам работы в 2016 г. и задачам по укреплению законности и правопорядка в 2017 году. URL: <http://www.genproc.gov.ru>
5. Кобец П.Н., Краснова К.А. Основы выработки концептуальной платформы в решении проблемы предотвращения и защиты молодежи от угрозы проникновения в ее среду экстремизма и терроризма. Философия права. № 2 (85) 2018. С. 74-79.

К.А. Костенко

Квалификация безвестного исчезновения детей: вопросы теории и практики

Аннотация. В статье обсуждаются актуальные вопросы конкуренции норм УК РФ, предусмотренных статьями 126 и 105 при изучении обстоятельств исчезновения несовершеннолетних. Автором предложен алгоритм квалификации при безвестной пропаже несовершеннолетнего и сделан обоснованный вывод о том, что в подавляющем большинстве случаев возникают основания возбуждения уголовного дела исключительно по ч. 1 ст. 105 УК РФ, а не по ч. 1 ст. 126, при чем не только как по наиболее тяжкой, но и с учетом максимального осознания общественной опасности исчезновения ребенка.

Ключевые слова: Безвестное исчезновение несовершеннолетнего, убийство, похищение человека.

Безвестное исчезновение ребенка, всегда является случаем исключительным и рассматривается как чрезвычайное происшествие. Особенно, когда речь идет об исчезновении малолетнего, то принятие мер по его розыску сопровождается, как правило, привлечением значительного количества сил и средств. Это обусловлено, прежде всего, необходимостью как можно быстрее помочь ребенку,

вызволить его из возможной потенциально опасной ситуации, в которой он может находиться, оказать ему неотложную помощь, спасти его жизнь.

Когда речь идет о детях, всегда приходится подозревать худшее, что может произойти в таком случае - криминальная смерть. Это в первую очередь обязывает произвести весь комплекс проверочных и оперативно-розыскных мероприятий. В последствии, на основе полученных данных будет произведена новая, более точная квалификация.

В целях повышения эффективности принятия неотложных мер по розыску без вести пропавших несовершеннолетних лиц Председателем Следственного комитета Российской Федерации 11 октября 2019 года утверждена Инструкция «О порядке взаимодействия при организации розыска без вести пропавших несовершеннолетних лиц» (далее Инструкция). В Инструкции дано определение понятия без вести пропавшего несовершеннолетнего, где к такой категории лиц отнесены не достигшие 18 лет лица, пропавшие: либо при очевидных обстоятельствах (авиакатастрофы и т.д.), либо в результате совершенного в отношении них преступления (если об этом известно) или самовольно ушедшие из специальных учреждений.

Вопросы квалификации фактов безвестного исчезновения несовершеннолетнего, когда достоверно не известно о причинах его исчезновения и нет данных о его гибели, достаточно часто возникают в практической деятельности следователей Следственного комитета Российской Федерации.

Дискуссии по данному вопросу среди юристов практиков, как правило, возникают на фоне конкуренции норм УК РФ, предусмотренных статьями 126 и 105 при изучении обстоятельств исчезновения лица. При этом, следует отметить и высокий уровень конвергентности указанных норм при осмыслении следственных ситуаций, возникающих на этапе предварительной проверки сообщения о безвестном исчезновении человека.

В подавляющем большинстве случаев здесь отмечается, что «ситуации характеризуются отсутствием достаточного количества фактических данных, на основании которых можно было бы судить о наличии или отсутствии признаков преступления»¹.

Некоторые авторы, с учетом комплексного характера розыска безвестно исчезнувших лиц, полагают, что исчезновение лица, как признак преступления, должен найти отражение в УК РФ. В этих целях в Главу 16 УК РФ, именуемую «Преступления против жизни и здоровья» дополнить новой статьей 125.1 с обозначением (наименованием) «Безвестное исчезновение»².

Следует также заметить, что утверждение о совершении в отношении исчезнувшего ребенка исключительно преступления, зачастую является ошибочным. Всегда мы считаем, что такая ошибка «дорогого стоит», но когда несовершеннолетний неоднократно самовольно покидал специализированное учреждение

¹ Багмет А.М. Типичные следственные ситуации и версии при расследовании массовых беспорядков // Российский следователь. 2013. № 10. С. 2-3.

² Исмаилов Ч.М. Безвестное исчезновение как признак преступления и как повод уголовно-процессуальной проверки // Российский следователь. 2014. № 2. С 21-22.

или имеет психическое заболевание, то перед следователем стоит сложный выбор.

В частности Д.В. Алехин справедливо указывает о необходимости проверки версии, «о том, что исчезнувший жив или причины его исчезновения не носят криминального характера»¹. Между тем, следует разобраться почему, при оценке конкретной следственной ситуации, первоначальные мнения о возможном совершении убийства в отношении исчезнувшего лица, как правило, являются основными, а лишь попутно выдвигаются дополнительные версии о вероятном похищении лица, либо вообще о произошедшем несчастном случае или о том, что пропавший жив и в скором времени сам раскроет свое местонахождение.

Одним из ответов на поставленный вопрос дает нам содержание совместного приказа МВД России, Генеральной прокуратуры РФ и Следственного комитета России от 16.01.2015 №38/14/5 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц» (далее также совместного Приказа), где определяется 20 признаков о совершении преступления в отношении без вести пропавшего лица. Анализ указанных признаков свидетельствует о том, что практически при любом исчезновении лица, а тем более не достигшего 18 лет мы обязаны говорить о совершенном в отношении такого лица преступлении.

Авторы рассмотренного совместного Приказа, исходя из его смысла, фактически не оставили следователям оснований, которые позволили бы вернуть материалы в орган дознания без проведения процессуальной проверки, или не выезжать на место происшествия. В частности, такой признак, как «безвестное исчезновение несовершеннолетнего» (п.10.18 совместного Приказа), не позволит следователю отказаться от выезда на происшествие, даже в случае, если например, из школы-интерната в очередной раз сбежал несовершеннолетний, который это делает регулярно. А другой признак - «отсутствие в течение не менее трех суток сведений о судьбе и местонахождении без вести пропавшего» (п. 10.7 совместного Приказа), потребует от следователя начать процессуальную проверку и даже в случаях обыкновенной утраты родственных связей.

Необходимость проведения процессуальной проверки по факту безвестного исчезновения несовершеннолетнего именно по признакам убийства возникает еще и потому, что на практике природа исчезновения ребенка зачастую связана с его смертью и реже с похищением. При этом, наличие криминального характера смерти, несчастного случая или похищения человека может определить только тщательное расследование. Об этом свидетельствуют и разные примеры из следственной практики.

«Так, прогуливаясь по пляжу вместе со своей мамой, потерялся 11-летний Р. Взяв у нее цифровую видеокамеру, чтобы поснимать природу, Р. двинулся в сторону дороги, но так и не вернулся. Собака довела до дороги, след потерялся.

¹ Алехин Д.В. Алгоритм действий следователя по проверке версии о некриминальных причинах безвестного исчезновения людей // Российский следователь 2015. № 20. с. 5-8.

Было возбуждено уголовное дело по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и выдвинута версия о совершении дорожно-транспортного происшествия. В ходе поисков на дне бухты водолазы нашли видеокамеру ребенка. Картинка показывает, как мальчик падает в воду, слышатся крики»¹.

Есть и некоторые другие факторы, влияющие на принятие решения о квалификации исчезновения человека именно по статье 105 УК РФ. Так, многие следователи объективно указывают на то, что в практической деятельности эффективность оперативно-розыскной работы по розыску лица сотрудниками уголовного розыска в разы эффективнее в случаях возбуждения уголовного дела по статье 105 УК РФ (убийство) в период пока это преступление не раскрыто². Этот фактор вполне очевиден, так как к органам дознания органов внутренних дел предъявляются жесткие ведомственные требования по срокам раскрытия тяжких и особо-тяжких преступлений и ведению дел оперативного учета по данной категории преступлений.

Преступление, предусмотренное частью 1 ст. 105 УК, относится к категории особо-тяжких, а «похищение человека (ст. 126 УК) может являться как преступлением средней тяжести (ч. 1 ст. 126 УК), так и особо-тяжким преступлением (ч.ч. 2, 3 ст. 126 УК). При этом, статья 126 УК одна из немногих в кодексе, где закон предусматривает освобождение от уголовной ответственности лица по любой из ее частей в случае добровольного освобождения похищенного, если в его действиях не содержится состава иного преступления (по смыслу закона это может быть причинение физического вреда потерпевшему, незаконный оборот оружия и т.д.)»³. Как мы видим, чтобы возбудить уголовное дело по ч. 2 или 3 ст. 126 УК необходимо устанавливать квалифицирующие признаки, что в момент возбуждения дела бывает затруднительно. В совокупности со всеми ранее высказанными доводами возникают основания возбуждения уголовного дела исключительно по ч. 1 ст. 105 УК РФ, а не по ч. 1 ст. 126, при чем не только как по наиболее тяжкой, но и с учетом максимального осознания общественной опасности исчезновения человека.

В этой связи можно высказать несколько рекомендаций по первоначальной квалификации содеянного при возбуждении уголовного дела в случае безвестного исчезновения несовершеннолетнего:

1) В случае отсутствия объективных данных о возможном местонахождении исчезнувшего ребенка и наличии хотя бы одного из 20-ти признаков указанных в совместном Приказе, указывающих на совершение преступления в отношении без вести пропавшего: возбудить уголовное дело по ст. 105 УК (убийство);

¹ См. там же.

² Из опроса следователей (слушателей) курсов повышения квалификации, прошедших обучение в 1 полугодии 2018 года на пятом факультете повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия СК России».

³ Костенко К.А. Освобождение от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 126 УК РФ: проблемы правоприменения / Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 30-31 мая 2016 г. ; Дальневосточный юрид. ин-т МВД России. - Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2016. С. 94.

2) в случае наличия объективных данных о том, что без вести пропавший был похищен, однако уже мертв, в т. ч. если причина смерти еще не установлена: возбудить уголовное дело по ст. ст. 105, 126 УК (убийство и похищение человека);

3) в случае наличия объективных данных о том, что без вести пропавший был похищен, но еще жив: возбудить уголовное дело по ст. 126 УК (похищение человека);

4) в случае наличия объективных данных о том, что без вести пропавший был похищен, жив и уже добровольно освобожден, здесь в зависимости от обстоятельств произошедшего, наличия, либо отсутствия в действиях похитившего состава иного преступления может быть, как возбуждено уголовное дело по ст. 126 УК, так и принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела со ссылкой на примечание к ст. 126 УК. При этом, вопрос об освобождении от уголовной ответственности виновного лица на основании примечания к ст. 126 УК целесообразнее решить, возбудив уголовное дело и установив все обстоятельства похищения в рамках расследования уголовного дела.

Обсуждение проблемы квалификации безвестного исчезновения детей, когда имеются основания полагать, что в отношении потерпевшего совершено преступление, несомненно, вскрыли вопросы, требующие может быть не столько законодательного, а больше методического регулирования. При этом предложенный алгоритм квалификации безвестного исчезновения ребенка при разных следственных ситуациях, может быть определенным ориентиром в данном вопросе.

Литература

1. Алехин Д.В. Алгоритм действий следователя по проверке версии о некриминальных причинах безвестного исчезновения людей // Российский следователь 2015. № 20. с. 5-8.
2. Багмет А.М. Типичные следственные ситуации и версии при расследовании массовых беспорядков // Российский следователь. 2013. № 10. С. 2-5.
3. Исмаилов Ч.М. Безвестное исчезновение как признак преступления и как повод уголовно-процессуальной проверки // Российский следователь. 2014. № 2. С 21-22.
4. Костенко К.А. Освобождение от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 126 УК РФ: проблемы правоприменения / Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 30-31 мая 2016 г. ; Дальневосточный юрид. ин-т МВД России. - Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2016. - 236 с.
5. Костенко К.А. Безвестное исчезновение при похищении человека: проблемы реализации примечания к статье 126 УК РФ // противодействие преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан, и методика их расследования: материалы Междунар. науч.-практич. конф (Москва, 20 марта 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

**Использование психологических знаний о стратегиях
аккультурации трудовых мигрантов и личностном потенциале
их детей несовершеннолетнего возраста в расследовании
преступлений и профилактике безвестного исчезновения граждан**

Аннотация. В статье (на основе обобщения теоретических подходов и результатов собственного эмпирического исследования, проведенного с коллегами) раскрывается возможность использования психологических знаний о поведенческих стратегиях и личностном потенциале трудовых мигрантов и их детей несовершеннолетнего возраста в организации и проведении розыска без вести пропавших несовершеннолетних.

Ключевые слова: адаптация, несовершеннолетние, стратегии аккультурации, трудовые мигранты, безвестное исчезновение.

Глобальные миграционные процессы стали неотъемлемой частью развития современного общества, поскольку без них, как утверждают эксперты, «было бы невозможным нормальное функционирование экономики государств и мировой экономики в целом»¹. Начиная с девяностых годов прошлого столетия и по настоящее время приток иммигрантов в Россию непрерывно растет.

Приток и отток внешних мигрантов влияет на все стороны общественной жизни, в том числе и на рост пропавших без вести детей несовершеннолетнего возраста из семей мигрантов². Безвестное исчезновение ребенка вызывает большой общественный резонанс и особый контроль со стороны правоохранительных органов.

Причины, по которым люди пропадают без вести, выделяются в две основные группы: 1) по собственной инициативе и 2) по не зависящим от них причинам³.

В статье А.И. Бастрыкина подчеркивается, что при проведении следственных действий, направленных на розыск без вести пропавших несовершеннолетних, в некоторых случаях устанавливается, что причиной самовольного ухода из дома «является отсутствие достаточной психологической поддержки в семье. Ребенок предоставлен сам себе, он не видит в родителях тех людей, с которыми можно поделиться своими проблемами. У детей, еще не имеющих духовного стержня, возникает чувство ненужности, что и приводит к тому, что они при-

¹ Демография и статистика населения / под ред. И.И. Елисеевой, М.А. Калупта. – М.: Издательство Юрайт, 2017. С.299.

² Лунеев, В.В. Курс российской и мировой криминологии в 2 т.Т.П. Особенная часть: учебник для вузов /В.В. Лунеев. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 872 с.; Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации: природы и следствия национальных различий / Ш. Шварц // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008.Т. 5. № 2. С. 37 – 67.

³ Захарова, О.В. О процессуальных возможностях следователя при проведении проверки по факту безвестного исчезновения гражданина // Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 91 – 93.

нимают решение уйти из дома»¹. «Задачей следователя на первоначальном этапе расследования факта безвестного исчезновения должно являться не формальное описание критериев, закрепленных в Инструкции, а получение объективных данных о маршруте потерпевшего и проверяемых сведений об его личности»², - отмечает М.С. Смолин. Очевидно, что использование психологических знаний при определении указанных факторов является актуальным. Рассмотрим психологические особенности отражающие поведенческие стратегии (а именно, - стратегии аккультурации) лиц, находящихся в статусе трудовых иммигрантов (прибывших из других стран) и личностный потенциал их детей в процессе вхождения в новую социально-культурную среду.

В процессе миграции, независимо от ее вида (внешней и внутренней, вынужденной и добровольной, временной и постоянной, индивидуальной и групповой, трудовой и др.), люди неизбежно включаются в процессы социализации к новым условиям жизни и сталкиваются с разнообразными проблемами, что в психологическом плане требует от них понимания и принятия новой реальности, выработке конструктивных, толерантных поведенческих стилей и форм взаимоотношений. Для успешной адаптации и последующей продуктивной социализации в новой жизненной среде, иммигрантам необходимо освоить язык, правовые и социокультурные нормы, правила поведения и отношений, существующие в принимающем обществе.

Процессы адаптации и социализации иммигрантов протекают и завершаются по разному - от высокой интеграции с принимающим обществом до конфликтности, отчуждения, протестного и девиантного поведения, снижения личностного потенциала, что делает человека уязвимым, легко поддающимся влиянию извне и он становится мишенью для криминальных структур. Причины различий в характере адаптации обусловлены влиянием различных социально-культурных и психологических факторов (таких как проявление интолерантности в понимании, общении и поведении; затрудненность в вертикальной социальной мобильности и многих других).

Психологические исследования этносов начались в середине прошлого столетия, разработаны ряд теорий, получивших признание и широко применяемых в настоящее время в практике анализа поведения мигрантов. К ним относятся теории - культурного шока, локуса контроля, селективной миграции, ценности ожиданий. В настоящее время появились новые теории: негативных жизненных событий, ценностных различий и социальной поддержки. Каждый из перечисленных подходов базируется на факторах, являющихся важными для понимания взаимосвязи между миграцией в новую среду и социально-

¹ *Бастрыкин, А.И.* О деятельности следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации по поиску без вести пропавших несовершеннолетних // Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 3-7.

² *Смолин, М.С.* Способы повышения эффективности расследования на первоначальном этапе преступлений, связанных с безвестным исчезновением людей // Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 67-72.

психологическими процессами, затрагивающими всех участников миграционного процесса.

К одному из значимых достижений психологии можно отнести теорию аккультурации Д. Берри (1960), разработанную на основе изучения процессов адаптации этнических групп-меньшинств в условиях вынужденного социального взаимодействия с представителями больших этнических групп. В соответствии с положениями данной теории представители этнических меньшинств, мигрирующие в общество с другой доминирующей этнической культурой, вынуждены адаптироваться (приспосабливаться) к ней, проявляя при этом различные поведенческие стратегии. Психологический механизм адаптации представляет собой процесс взаимосвязанных изменений на всех уровнях функционирования личности (как индивида, личности, субъекта деятельности и социальных отношений)¹.

Конечным позитивным результатом аккультурации является соответствие личностных ресурсов требованиям среды, рост социально-психологического потенциала личности, улучшение качества жизни, что приводит к достижению социально-психологической совместимости коренного населения и мигрантов. Аккультурация может завершиться и в форме дезадаптации, проявляющейся в конфликтах, снижении качества жизни и личностных ресурсов, регрессивном развитии личности, вплоть до появления девиантных форм поведения.

В процессе аккультурации у представителей этнических меньшинств проявляются четыре поведенческие стратегии: интеграции, ассимиляции, сепарации и маргинализации. Стратегия *интеграции* отражает поведение, направленное на овладение доминирующей культурой в принимающем обществе, наряду с сохранением собственной этнической культуры. Стратегия *ассимиляции* проявляется в отказе от культуры своей этнической группы в пользу культуры, доминирующей в принимающем обществе. Стратегия *сепарации* связана с ориентацией на выраженную приверженность собственной этнической культуре. Стратегия *маргинализации* выражается в отказе от ценностей своей культуры и нежелании овладевать ценностями и нормами культуры этнического большинства.

Выбор человеком поведенческих стратегий в процессе аккультурации обусловливается влиянием социальных (статус этнической группы, установки принимающего населения, государственная политика и др.) и личностных (ценностями, мотивами, установками и др.) факторов. К наиболее успешным стратегиям с точки зрения результатов аккультурационного процесса исследователи относят интеграцию, а к наименее успешным – маргинализацию. Сепарация в основном способствует хорошей психологической адаптации, а ассимиляция может быть связана с успешной социокультурной адаптацией².

Таким образом, модель Д. Берри описывает ситуацию, когда люди, адаптиру-

¹ Берри, Д. Кросс-культурная психология: Исследования и Применение / Д. Берри, А. Пуртинга, М. Сигал, П. Дасен; пер. с англ. – Харьков: Гуманитарный центр, 2007. – 560 с.

² Шварц, Ш. Культурные ценностные ориентации: природы и следствия национальных различий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5. № 2. – С. 37-67.

ясь в иной культуре, не могут быстро и легко изменить свой поведенческий репертуар, и у них могут появляться серьезные поведенческие и экзистенциальные проблемы, что делает личность уязвимой в отношении манипулятивного влияния на нее со стороны криминальных групп.

Современные отечественные исследователи в области этнопсихологии все-сторонне изучают поведение и взаимодействие этносов в российском поликультурном обществе. Разрабатываются методы психологического измерения культур, исследования этнической идентичности и межэтнических отношений, аккультурации мигрантов. Создаются программы тренингов этнокультурной компетентности, которые используются в образовательных учреждениях психологами и педагогами в практической работе с обучающимися для развития толерантного поведения в межэтническом взаимодействии. В то же время, недостаточно разработанной до настоящего времени остается проблема влияния поведения родителей (находящихся в статусе иммигрантов), их стратегий аккультурации на формирование личностного потенциала и поведение их детей несовершеннолетнего возраста.

Одно из исследований, проведенное автором настоящей статьи с коллегами, было посвящено изучению личностного потенциала и поведения иммигрантов в процессе вхождения в новую социально-культурную среду. По итогам исследования разработан алгоритм работы с детьми из семей мигрантов, испытывающих затруднения в процессе адаптации к новым жизненным условиям.

Изучая влияние поведения трудовых иммигрантов, прибывших из азиатских регионов постсоветского пространства на формирование личностного потенциала и адаптацию их детей, являющихся учащимися младших классов, нами было установлено, что выбранные стратегии аккультурации родителей оказывают прямое влияние на формирование личностных ресурсов ребенка¹. Родители, проявлявшие в социальном взаимодействии стратегии интеграции и ассимиляции, достаточно быстро и успешно адаптировались в новых социальных условиях (получили стабильную работу и заработную плату, достаточную для удовлетворения основных потребностей семьи, довольны своим социальным статусом, позитивно оценивают будущее своей семьи, активно участвуют в общественной деятельности предприятия и школы и пр.). Дети из таких семей отличались высокой активностью (участвовали во всех школьных мероприятиях – конкурсах, спортивных соревнованиях, посещении музеев, выставок, концертов и пр.).

Родители, проявляющие стратегию сепарации, испытывали определенные затруднения с социальной адаптацией. Дети из таких семей самостоятельно не проявляли высокой социальной активности (участие в школьных и внешкольных мероприятиях – олимпиады, конкурсы, соревнования, культурно-

¹Куприянова, В.Н. Стратегии аккультурации иммигрантов-родителей детей младшего школьного возраста // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: материалы III Международной научно-практической конференции. Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. С. 109-113; Куприянова, В.Н. Психолого-педагогическое сопровождение адаптации к обучению в начальной школе учащихся из семей трудовых мигрантов // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». М., 2016. С. 136-137.

развлекательные мероприятия и пр.). Для вовлечения их в творческие проекты приходилось уделять больше времени по сравнению с другими детьми.

Родители, проявлявшие стратегии маргинализации (выражающейся в конфликтных взаимодействиях с социальным окружением, привлечением к правовой ответственности). Их дети отличались эмоциональной неустойчивостью, импульсивностью, конфликтностью, недоверчивостью, пропускали занятия в школе и самовольно неоднократно покидали образовательное учреждение (при этом родители отказывались объяснить причины).

Обобщая результаты исследований, представляется возможным сделать вывод о том, что процесс аккультурации иммигрантов может завершаться успешной адаптацией или дезадаптацией. Успешная адаптация характеризуется - личностным ростом, формированием новых личностных смыслов, социальных установок, стилей поведения, приобретением социального статуса, включенностью в социальную и профессиональную жизнь, повышением качества жизни. Завершение аккультурации в форме дезадаптации может приводить к социальным и межличностным конфликтам, деструктивным поведенческим стилям, регрессивной мотивационной направленности, аномальному развитию сознания, проявлению интолерантности, а самое главное - неблагоприятно влияет на формирование личностного потенциала детей младшего школьного возраста, что приводит к поведенческим проблемам.

Анализ опыта применения воспитательных, педагогических и психологических технологий (таких как ранняя диагностика начала аномального развития каких-либо качеств, методики выявления «групп риска», тренинги развития ресурсов личности и группы, включающие разнообразные программы - от формирования конкретных навыков до убеждений, системы ценностей, стилей организационного поведения и т.п.) в работе с семьями иммигрантов показывает, что комплексное сопровождение содействует позитивному развитию личностного ресурса и успешной адаптации.

Психологические знания о поведенческих особенностях (стратегиях аккультурации, адаптации, социализации) и личностных ресурсах трудовых

А.В. Котязов

Выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних – задача предварительного следствия

Аннотация. В настоящей статье на основе системного подхода изложены субъективные и объективные обстоятельства (причины и условия), способствующие совершению преступлений, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних, а также предложены меры по их выявлению и устранению.

Ключевые слова: следователь; несовершеннолетний, пропавший без вести; выдвижение версий о причинах и условиях, способствующих совершению преступлений, планирование расследования, получение доказательств.

Реализация особой правовой защиты несовершеннолетних – социально-демографической группы, обладающей высокой виктимностью ввиду физической и психической незрелости – является одним из приоритетных направлений деятельности российских правоохранительных органов. Как показало изучение следственной практики, безвестное исчезновение несовершеннолетних, в основном связано с совершением их убийств¹, похищений, купли-продажи, а также гибелью детей по халатности должностных лиц.

При расследовании конкретного уголовного дела о преступлении, связанном с безвестным исчезновением несовершеннолетнего, следователю необходимо решить задачу выявления обстоятельств, способствовавших его совершению (ч. 2 ст. 73 УПК РФ)².

Указанная деятельность осуществляется в связи с уже совершенными преступлениями и ориентирована на выявление обстоятельств, которые способствовали бы совершению аналогичных либо иных преступлений.

В процессе расследования следователь не может ограничиться установлением только отдельных обстоятельств, причинно связанных с совершенным преступлением, а должен выявить всю их совокупность, складывающуюся из фактических данных, относящихся:

- к характеристике антиобщественной установки в сознании преступника, которая является непосредственной причиной преступления;
- к условиям нравственного формирования субъекта преступления;
- к объективной обстановке, в которой было совершено преступление.

В процессе планирования расследования целесообразно придерживаться разграничения всей совокупности этих обстоятельств на две группы:

1. Объективные, находящиеся во внешней среде;
2. Субъективные, связанные с личностью обвиняемого.

Планируя следственные действия по установлению времени, места, способа совершения преступления, связанного с исчезновением несовершеннолетнего, следователь должен так определить перечень и последовательность этих действий и приемов их проведения, чтобы одновременно были выявлены субъективные и объективные обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Причины и условия субъективного характера наиболее полно могут быть выявлены при проведении следственных действий, направленных на установление вины обвиняемого, мотива совершения преступления, обстоятельств смягчающих либо отягчающих наказание, а также характеризующих личность обвиняемого.

В плане расследования должно быть предусмотрено установление:

¹ В результате изучения 180 архивных уголовных дел, возбужденных по факту исчезновения 197 несовершеннолетних, нами установлено, что из обнаруженных 138 детей 105 были убиты. В 44 % случаях убийства были сопряжены с преступлениями против половой свободы и половой неприкосновенности личности, в 17 % случаев такие убийства были серийными.

² «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) //СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

1) причин и условий, способствовавших совершению преступления, связанного с исчезновением конкретного несовершеннолетнего и других таких преступлений, расследуемых по одному уголовному делу;

2) причин и условий, способствовавших совершению группового преступления, связанного с исчезновением несовершеннолетнего, каждым его соучастником.

Установление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, связанного с исчезновением несовершеннолетнего, возможно только в результате выдвижения и проверки версий о причинах и условиях. В отличие от традиционного понимания версии как обоснованного предположения о факте либо совокупности фактов, имевших место в прошлом, версии о причинах и условиях, способствовавших совершению преступлений, представляют собой предположения и об обстоятельствах, которые обычно существуют и в период расследования.

Наличие в период расследования обстоятельств, способствовавших совершению преступления, требует процессуального доказывания. Следователь не вправе ограничиваться непосредственным их восприятием. Выводы о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления, должны быть достоверными.

Выдвижение версий о причинах и условиях, способствовавших совершению преступлений, сочетается с выдвижением версий по элементам состава преступления или по обстоятельствам, относящимся к этим элементам. Так, например, если в совершении купли-продажи несовершеннолетнего, подозревается должностное лицо (представитель отдела образования муниципалитета, директор детского дома), то результаты проверки версии о способе совершения преступления могут подтвердить предположение об использовании этим лицом служебного положения для осуществления преступного намерения. Выдвигаемые одновременно версии об объективных условиях, способствующих совершению преступления, предусматривают проверку предположений о существовании недостатков, нарушениях действующих правил, способствовавших злоупотреблению служебным положением.

В процессе проведения следственных действий по конкретному уголовному делу о преступлении, связанном с исчезновением несовершеннолетнего, следователь не должен оставлять без необходимого реагирования все выявленные негативные явления, которые могут являться причинами и условиями, способствующими совершению преступлений. В качестве форм реагирования следователя в одних случаях полученные данные могут служить основанием для немедленного принятия предупредительных мер, в других – необходимо выделить из дела соответствующие материалы для проведения дополнительной проверки.

Например, 02.12.2008 г. в г. Калтан Кемеровской области, Б. 7 лет после занятий не вернулся из школы домой. В этот же день с заявлением об исчезновении ребенка обратилась мать. По данному факту возбуждено уголовное дело по

ч. 1 ст. 105 УК РФ¹. В ходе расследования установлено, что день исчезновения в период с 11 ч. 30 мин. до 18 ч., Б. проходя по ул. М. Горького в г. Калтан, упал в открытый подземный резервуар, что повлекло смерть малолетнего от утопления в воде.

При выяснении обстоятельств происшествия установлено и привлечено к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 293 УК РФ должностное лицо городской администрации не обеспечившее контроль за приведением места расположения резервуара в безопасное состояние, предусмотренный Уставом города, положением об отделе архитектуры и градостроительства, должностной инструкцией и иными законодательными актами.

Данные о причинах и условиях, способствовавших совершению преступлений, могут быть получены в результате проведения любых следственных действий. Получение доказательств наличия таких причин и условий, обеспечивается главным образом направленностью применения имеющихся тактических приемов.

Разработка тактики производства следственных действий в целях выявления причин и условий состоит в том, чтобы на основе изучения специфики каждого следственного действия определить его наиболее целесообразное использование для установления объективных или субъективных обстоятельств, способствовавших совершению преступлений. Наиболее полные и точные данные об обстоятельствах объективного характера могут быть получены в процессе следственного осмотра, обыска, допроса потерпевшего; сведения о субъективных обстоятельствах – в процессе допроса подозреваемого, обвиняемого, свидетелей.

Причины и условия, способствовавшие совершению преступлений, представляют собой сложный комплекс обстоятельств и, как правило, отдельный допрашиваемый осведомлен лишь об одном обстоятельстве, которое не связывает с расследуемым преступлением. Поэтому проведению каждого следственного действия должна предшествовать тщательная подготовка. Следователь может предварительно опросить специалистов, лично изучить условия труда и быта допрашиваемого, истребовать его характеристику, ознакомиться с результатами оперативно-розыскных мероприятий и др.

Применительно к тактике допроса рекомендуется планировать его ход и содержание, порядок предъявления доказательств и т.д. При допросе обвиняемого в бесконфликтной ситуации можно задать следующий перечень вопросов, относящихся к выявлению причин и условий способствовавших совершению преступления:

1. Что побудило данное лицо совершить преступление, совершало ли оно ранее аналогичные преступления по тем же причинам?

2. Каким образом было совершено преступление, откуда обвиняемому стало известно об этом способе, совершал ли он иные преступления аналогичным способом?

¹ Уголовное дело № 08390456 возбуждено 06.12.2008 г. СО по г. Осинники СУ СК при прокуратуре РФ по Кемеровской области.

3. Какие условия позволили совершить преступление данным способом, использовали ли эти условия для совершения преступления другими лицами, были ли эти условия специально подготовлены для совершения преступления или обвиняемый только воспользовался ими для реализации преступного замысла?

4. Какой использовался способ сокрытия преступления и, какие обстоятельства способствовали его реализации?

5. Каким образом были приобретены или изготовлены орудия преступления, что способствовало их приобретению или изготовлению, что известно допрашиваемому о наличии у других лиц орудий преступления?

6. Какие иные преступления замышлялись или подготавливались обвиняемым либо другими известными ему лицами, когда и где предполагалось совершить эти преступления и каким способом? Например, указанные сведения должны устанавливаться при расследовании деятельности организованной группы (преступного сообщества) специализирующейся на торговле людьми в т.ч. несовершеннолетними.

7. Какие обстоятельства, облегчают совершение или сокрытие аналогичных преступлений на данном объекте? Например, в детском доме, отделе образования администрации муниципалитета, должностные лица которых, участвуют в сделке купли-продажи несовершеннолетних.

8. Какие меры, по мнению допрашиваемого, следует предпринять для предупреждения аналогичных расследуемому или иных преступлений на данном объекте или определенными лицами?

9. Кто из числа известных допрашиваемому лиц, может совершить преступление (убийство, похищение, куплю-продажу несовершеннолетнего) и по каким причинам?

Обстоятельства, способствовавшие формированию, сохранению и укреплению антиобщественных взглядов обвиняемого в убийстве несовершеннолетнего, как правило, выявляются при проведении комплекса действий по изучению его личности. К показаниям обвиняемого по поводу причин и условий, способствовавших совершению им убийства с последующим сокрытием трупа несовершеннолетнего, следует относиться критически, подвергая их тщательной проверке.

Анализ уголовных дел о преступлениях, связанных с исчезновением несовершеннолетних, позволил выделить следующие обстоятельства, способствующие совершению преступлений, связанных с исчезновением несовершеннолетних:

1) недостаточный контроль за лицами, страдающими психическими заболеваниями. Несвоевременная госпитализация психически больных состоящих на диспансерном учете и представляющих опасность для окружающих;

2) недостатки в деятельности органов здравоохранения по обеспечению мер учета лиц, обнаруживающих признаки сексуальной патологии психики, мотивированных на совершение преступлений в отношении несовершеннолетних;

3) неполнота выявления лиц, страдающих психическими заболеваниями при проведении профилактических осмотров, выдаче медицинских справок являю-

щихся основанием для предоставления права управления транспортными средствами, приобретения оружия, боеприпасов и др.;

4) недостатки в организации пропускного режима в общежитиях учебных заведений, создающие условия для бесконтрольности местонахождения и связей иногородних несовершеннолетних; возникновения конфликтных ситуаций и др.;

5) отсутствие надлежащего контроля поведения, обучения, нормального развития несовершеннолетних со стороны педагогов или других работников образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним;

б) недостаточность мер по выявлению, своевременному реагированию и профилактике внутрисемейного насилия в отношении несовершеннолетних, предпринимаемых должностными лицами образовательных и медицинских учреждений;

7) низкая степень организации выявления развлекательных заведений (ночных клубов и др.) целенаправленно вовлекающих подростков в пьянство, употребление наркотиков, осуществляющих пропаганду обычаев преступной среды; предприятий торговли осуществляющих реализацию алкогольной продукции с нарушением установленных правил и др.;

8) наличие свободного доступа в помещение детского дошкольного учреждения посторонних лиц, отсутствие (неэффективность) ограждения его территории, а также должного контроля со стороны руководителей охранных предприятий, воспитателей за местонахождением детей и др.

По выявленным во время расследования убийства недостаткам в работе отдельных учреждений, если они способствовали совершению преступления, запрашиваются соответствующие должностные лица. Необходимые документы и их копии изымаются и приобщаются к уголовному делу.

Выявив в ходе расследования обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, следователь вправе на основании ч. 2 ст. 158 УПК Российской Федерации внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона.

Представление является процессуальным документом, в котором фиксируются обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, излагается требование следователя рассмотреть указанное представление и принять меры к устранению его причин и условий.

Наряду с внесением представлений следователь обязан:

- направлять в органы прокуратуры информацию для принятия мер (решения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении) в случае невыполнения должностными лицами предприятий, организаций и учреждений представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений и других нарушений закона;

- информировать соответствующие подразделения органов внутренних дел о лицах, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы, а также в отношении которых, уголовное преследование прекра-

щено по не реабилитирующим основаниям для постановки на профилактический учёт.

Причины и условия совершения каждого из рассмотренных видов преступлений, связанных с исчезновением несовершеннолетних (убийства, похищения человека, торговли людьми) нередко повторяются и, в своей совокупности, могут быть систематизированы с целью выработки комплекса предупредительных мер.

Литература

1. Бастрыкин А.И. Криминалистика. Техника, тактика и методика расследования преступлений. – М.: Юридический центр Пресс, 2010. – 495 с.
2. Котязов А.В. Организационные и тактические особенности расследования преступлений, связанных с исчезновением несовершеннолетних: науч.-практич. пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2015. – 98 с.
3. Мудьюгин Г.Н. Расследование убийств по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего. – М.: Всесоюзный институт Прокуратуры СССР, 1967. – 140 с.
4. Федотов И.С. Теоретико-правовые основы расследования насильственных преступлений, совершенных в отношении малолетних: монография. – Воронеж: Научная книга, 2007. – 170 с.

Г.Б. Мирзоев

Меры профилактики безвестного исчезновения несовершеннолетних

По данным Международного Центра поиска пропавших и эксплуатируемых детей (ИСМЕС), каждый год во всем мире пропадают без вести 8 миллионов несовершеннолетних. В каждой стране никогда не будут найдены от 10 до 25% из всех пропавших по разным причинам детей. А в Индии - 50%. Только в одной стране пропадает 500 000 детей ежегодно и половина из них навсегда. В Австралии каждый год из 20 000 пропавших несовершеннолетних, без вести исчезнувшими остаются числиться более 2 000 детей; в небольшой Франции из 49 000 разыскиваемых детей ежегодно 1 200 исчезают навсегда; так же обстоит дело в совсем маленькой (как одна Московская область) Бельгии – 1 300 детей бесследно и безвозвратно пропадают каждый год.

В структуре безвестно исчезнувших лиц, как подтверждают статистические данные, 20 процентов составляют несовершеннолетние, ушедшие из дома, школ, интернатов, детских домов, бежавшие из приемников-распределителей и специальных образовательных учреждений. По оценкам экспертов, более 15 процентов из них становятся жертвами преступлений. Обстоятельствами, способствующими безвестному исчезновению несовершеннолетних, являются оставление их без присмотра, отсутствие внимания и заботы со стороны родителей, неучастие в их воспитании и т.д., а также упущение со стороны педаго-

гов, воспитателей и должностных лиц различных социальных и образовательных учреждений.

В текущем году в ряде российских регионов участились случаи безвестного исчезновения детей. Как показывает статистика, уже по итогам первого полугодия 2019 г. наблюдался рост числа заявлений о пропаже детей – свыше 6500 сообщений, это на 7% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Одной из обязанностей государства является обеспечение безопасности человека, защита его прав и свобод. В связи с этим, противодействие безвестному исчезновению людей становится не менее приоритетной задачей, чем борьба с самыми тяжкими преступлениями. Без установления причин и условий, способствующих безвестному исчезновению, невозможно выстроить надежную программу противодействия данному явлению, создать необходимые предпосылки для розыска и совершенствования нормативно-правового регулирования в данной сфере.

На обязанность установления причин и обстоятельств безвестного исчезновения указывает закон. Так, к предмету регулирования оперативно-розыскного и уголовно-процессуального права необходимо отнести отношения, направленные на выявление обстоятельств исчезновения людей (п. 4 ч. 1 ст. 12 и п. 12. ч. 1 ст. 13 Закона «О полиции»), причин и условий, способствовавших совершению преступления (замаскированных под безвестное исчезновение), и их предупреждение (ч. 4 ст. 29 УПК РФ, ч. 2 ст. 158 УПК РФ).

Обстоятельств, при которых люди пропадают без вести, множество и все они носят индивидуальный характер. В связи с разнородностью обстоятельств исчезновения, целесообразно их классифицировать. Так, наиболее распространенными являются:

1. Криминальное исчезновение, в том числе расцениваемое в международном праве как насильственные исчезновения.

2. Исчезновение, не зависящее от воли и сознания (недобровольное исчезновение): по малолетству, старости, по болезни, а также исчезнувшие без видимых на то причин (например, сбежавшие из дома или интерната дети).

3. Мнимое исчезновение (родственники полагают как исчезновение без вести лица, уехавшего куда-либо без предупреждения).

4. Исчезновение по причине утраты связи с родственниками.

5. Исчезновение в результате аварий, катастроф (человеческий фактор).

6. Исчезновение в результате стихийных бедствий, техногенных катастроф.

7. Исчезновение в связи с военными действиями и специальными операциями.

8. Необъяснимые исчезновения.

Многие обстоятельства и приведенной классификации могут касаться причин безвестного исчезновения детей, однако, наиболее частными причинами становится недостаток внимания со стороны взрослых (воспитателей или родителей)

Высока также доля исчезновений детей-сирот - воспитанников интернатов. Они, как правило, находятся в наивысшей группе риска в возрастном интервале от 7 до 15 лет. Представляет опасность такое явление как побеги воспитанников

с отдельных учреждений, совершение ими правонарушений и преступлений, употребление алкоголя, наркотиков, токсических веществ. Предупреждение такого рода поведения в стенах домов-интернатов является насущной проблемой, которую необходимо решать и не относится к ней формально.

Также немаловажной проблемой является конфликты, происходящие внутри семьи, которые подчас провоцируют сами родители, но иногда их участниками становятся и дети. Нездоровый внутрисемейный микроклимат не может не сказываться на психологическом здоровье и социальном благополучии ребенка. Все сомнений, что чем выше конфликтогенность родителей или других членов семьи вплоть до домашнего насилия, тем выше степень побегов из дома в попытках вырваться от такого отношения и найти счастье где-то на стороне, самостоятельно. Ранняя самостоятельность говорит одной стороны об определенной зрелости человека, способном принимать значимые решения для себя, а с другой – такие решения не должны приходиться в голову ребенка, поскольку они исходят от ненормальной ситуации. Стадия взросления наступает раньше, чем должно заканчиваться детство. Конечно, проявление любви и заботы при надлежащем участии родителей и воспитателей в жизни ребенка могут и должны служить самым важным профилактической мерой в борьбе с безвестным исчезновением по причине побегов из дома. Правоохранительные органы должны выявлять подобное отношение к родителям устанавливать причины и воздействовать на законных представителей административными или уголовными средствами.

Особенно высока роль в этом случае участковых уполномоченных, органов прокуратуры, органов опеки и попечительства.

Еще одной проблемой стоящей рядом с семейным неблагополучием находится проблема халатности взрослых в отношении детей. Причины такой халатности кроются можно найти в психологии (недостаточная социальная зрелость родителей (инфантильность), а подчас банальное разгильдяйство. Считаем, что необходимо введение специальной ответственности за преступное попустительство законных представителей, повлекшее тяжкие последствия, когда, например, по легкомыслию или небрежности родители оставляют своего ребенка без контроля в условиях, которые могут оказаться при определенных обстоятельствах угрожающими для жизни или здоровья, в результате чего ребенок пропадает, причиняет вред здоровью, погибает и т.д..

В целях обеспечения единого подхода к розыску безвестно исчезнувших несовершеннолетних и выработки научно-аргументированных мер по противодействию безвестному исчезновению, все случаи безвестного исчезновения независимо от обстоятельств и причин исчезновения необходимо включить в единую базу государственного статистического наблюдения. В любом случае, независимо от заведения ДОУ (розыскного дела), субъекты ОРД принимают участие в их розыске.

Применительно к группам риска принятие мер по совершенствованию законодательства и организационно-практических мер позволит повысить эффективность розыска и поддержит безвестное исчезновение на социально терпимом и контролируемом уровне.

Для этого в первую очередь возможно принятие следующих мер:

- усилить контроль за воспитанниками домов-интернатов в целях профилактики правонарушений и побегов из них;
- усилить работу органов опеки и попечительства по своевременному выявлению неблагополучных семей, в которых дети оставлены без присмотра и заботы, а также усилить ответственность должностных лиц социальных и образовательных учреждений, в которых содержатся и воспитываются несовершеннолетние.

М.А. Пыжиков

Некоторые аспекты принятия решения о возбуждении уголовного дела по сообщениям о безвестном исчезновении несовершеннолетних

Аннотация. Принятие конкретных процессуальных решений по сообщениям о безвестном исчезновении несовершеннолетних требует учета и анализа всех обстоятельств произошедшего, личности пропавшего. В статье рассмотрены вопросы обоснованности принятия решений о возбуждении уголовных дел данной категории в различных следственных ситуациях.

Ключевые слова: без вести пропавшие несовершеннолетние, проверка сообщений о преступлении, возбуждение уголовного дела, следственные ситуации.

Организация работы по рассмотрению сообщений о безвестном исчезновении граждан, тем более несовершеннолетних, находится на особом контроле Следственного комитета Российской Федерации. Актуальность вопросов рассмотрения указанных сообщений, расследования уголовных дел данной категории, возникающих при этом проблем ни у кого не вызывает сомнений. Данная актуальность вызвана как большой общественной опасностью таких фактов, наличием обоснованных предположений о совершении того или иного противоправного деяния в отношении пропавшего лица, количеством ежегодно регистрируемых сообщений указанной категории, наличием ряда проблем, возникающих в практической деятельности следователей.

Одним из таких дискуссионных вопросов является вопрос о достаточности оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела и времени принятия указанного решения.

При приеме, регистрации сообщений о безвестном исчезновении граждан, проведении по ним процессуальных проверок, расследовании уголовных дел должностные лица Следственного комитета Российской Федерации руководствуются положениями уголовно-процессуального законодательства, а также Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц, утвержденной совместным приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации от 16.01.2015 № 38/14/5.

Кроме того, приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации № 111 от 11.10.2019 утверждена Инструкция о порядке взаимодействия при организации розыска без вести пропавших несовершеннолетних лиц, которой предусмотрены дополнительные меры, направленные на оперативность установления местонахождения пропавших, проведение с этой целью необходимых мероприятий, в том числе, по информированию Следственного комитета Российской Федерации о поступлении сообщений данной категории, предусмотрев определенные контрольные функции за принятием процессуальных решений, что также подтверждает актуальность данной темы.

С учетом внимания, которое привлекается к обозначенным сообщениям, а также положений процессуального законодательства, указаний Следственного комитета Российской Федерации, в том числе, перечисленных в вышеназванных документах, на практике не редко возникает вопрос о необходимости и обоснованности принятия решения о возбуждении уголовного дела на том или ином этапе рассмотрения поступившего сообщения о безвестном исчезновении несовершеннолетнего.

Для практикующих сотрудников не является секретом, что зачастую «безвестные исчезновения» несовершеннолетних фактически таковыми не являются: когда подросток самостоятельно по тем или иным причинам покинул место своего жительства (пребывания), не желает сообщать о своем местонахождении. Не редки случаи, когда несовершеннолетние, покинув дом (общежитие, детский дом и т.д.), в течение длительного времени не возвращаются, хотя иных, кроме длительности исчезновения, оснований для предположения о возможном совершении в отношении подростков противоправных деяний не имеется. Возникает вопрос о принятии процессуального решения по зарегистрированному в органах Следственного комитета Российской Федерации сообщению о безвестном исчезновении. Здесь необходимо добавить, что в большинстве случаев проверки в таких случаях проводятся в связи с возможным совершением в отношении пропавшего преступления, предусмотренного ст.105 УК РФ («убийство»).

Указанной выше инструкцией 2015 года, а также многочисленными методическими рекомендациями и научной литературой определены обстоятельства, которые могут свидетельствовать о криминальном характере исчезновения. По вполне понятным и обоснованным причинам перечень данных обстоятельств не является и не может являться исчерпывающим. Среди них, в контексте нашей темы, выделим два: безвестное исчезновение несовершеннолетнего и длительный период исчезновения (т.е. долгое неустановление местонахождения пропавшего).

Практика рассмотрения сообщений о безвестном исчезновении несовершеннолетних свидетельствует о наличии в подавляющем большинстве случаев следующих следственных ситуаций:

- реально имевшее место безвестное исчезновение несовершеннолетнего (внешне беспричинное и при отсутствии сведений о его местонахождении), причинами которого могут стать как несчастный случай (невозможность

сообщить о себе, гибель ребенка), так и совершение в отношении пропавшего преступления;

- самовольный и добровольный уход несовершеннолетнего из места его жительства или временного пребывания, который может быть обусловлен самыми разнообразными причинами: нежеланием там находиться, желанием проводить время или жить в другом месте, ссора с близкими, склонность к бродяжничеству и т.д.

Характерные признаки как первой, так и второй из указанных ситуаций всем хорошо известны. В первом случае незамедлительно после поступления сообщения необходимо возбуждать уголовное дело и проводить все необходимые мероприятия по установлению местонахождения пропавшего либо обнаружению его трупа, установлению преступника. Сложнее на практике обстоит дело во втором из рассмотренных случаев.

В ситуации, когда пропавший найден, и в отношении него не совершалось преступление, или обнаружен его труп при отсутствии признаков криминальной смерти (например, вследствие болезни, несчастного случая) по делу обоснованно будет принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Если же подросток не обнаружен, но имеются сведения о том, что он жив и здоров, находится у знакомых или родственников либо вообще в неустановленном месте, и по тем или иным причинам не желает сообщать о себе, возникает дилемма: что делать по результатам проведенной процессуальной проверки. С одной стороны, официально местонахождение пропавшего несовершеннолетнего не установлено, и нет возможности получить у него объяснение с выяснением всех обстоятельств произошедшего, нет возможности провести его медицинское освидетельствование на предмет возможного обнаружения причиненного ему вреда здоровью. Длительность исчезновения и возраст пропавшего, как было отмечено выше, так же не добавляют оснований для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. С другой стороны, сам подросток может отвечать на телефонные звонки, сообщения, выходить в Интернет, общаясь посредством социальных сетей, прямо указывать, что его никто не похищал, преступления в отношении него не совершалось и т.д. Как поступать в таких ситуациях, какое решение принимать?

Ряд учёных и действующих сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, обосновывая свое мнение несовершеннолетним возрастом пропавших, указывали о необходимости принятия решений о возбуждении уголовных дел при не установлении местонахождения пропавших в течение 1-2 дней.

Обратимся к указанной выше Инструкции 2015 года, в соответствии с которой, если обстоятельства исчезновения не свидетельствуют о криминальном характере и совершении в отношении пропавшего лица преступления, проверка сообщения о безвестном исчезновении поручается сотруднику оперативного подразделения органов внутренних дел, которым принимается решение по материалу в соответствии с Инструкцией и

нормативными документами МВД РФ. В частности, предусмотрена возможность списания сообщений в специальные номенклатурные дела. В органы Следственного комитета Российской Федерации для проведения процессуальных проверок материалы направляются только при наличии совокупности обстоятельств, достоверно указывающих на криминальный характер исчезновения лица. В то же время не существует и не может существовать единого критерия отнесения тех или иных сообщений (обстоятельств исчезновения) к криминальным или некриминальным. В связи с этим в каждом конкретном случае дается оценка установленным по сообщению обстоятельствам. В каждом конкретном случае поступления сообщения о безвестном исчезновении необходимо учитывать все обстоятельства исчезновения в совокупности и только после анализа всей имеющейся информации делать вывод о наличии или отсутствии признаков совершенного преступления и необходимости направления сообщений в следственный отдел для проведения доследственной проверки и принятия процессуального решения. Для выдвижения обоснованных версий безвестного исчезновения лица и выводов о наличии признаков преступления необходимо учитывать совокупность обстоятельств и их логическую взаимосвязь. Таким образом, если обстоятельства исчезновения не свидетельствуют о его криминальном характере и совершении в отношении пропавшего лица преступления (даже при наличии формальных условий – предусмотренных Инструкцией обстоятельств, которые могут свидетельствовать о совершении преступления в отношении пропавшего), достаточных оснований для возбуждения уголовного дела не усматривается. Здесь важно подчеркнуть, что оснований для возбуждения уголовного дела может не усматриваться на конкретном этапе рассмотрения сообщения – если в дальнейшем появится информация о криминальном характере исчезновения или ином преступном действии, должно быть принято принципиально иное процессуальное решение.

Кроме того, довольно часто при принятии решений о возбуждении уголовного дела только по формальным основаниям, местонахождение пропавшего устанавливается через непродолжительный период времени после принятия этого процессуального решения по материалу проверки. В таких случаях, при отсутствии иных противоправных деяний, уголовные дела подлежат прекращению.

Таким образом, несмотря на всю серьезность, с которой необходимо подходить к рассмотрению сообщений о безвестном исчезновении несовершеннолетних, рассматривая в каждом случае версию о совершении преступления, необходимо тщательно анализировать обстоятельства исчезновения и личность пропавшего, и принимать решения о возбуждении уголовного дела в случаях наличия реальных оснований для этого, а не по формальным признакам.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
2. Инструкция о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц, утвержденной совместным приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации от 16.01.2015 № 38/14/5.
3. Приказ Председателем Следственного комитета Российской Федерации № 111 от 11.10.2019 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия при организации розыска без вести пропавших несовершеннолетних лиц».

Ф.К. Свободный

Методы психологического исследования информированности свидетелей об обстоятельствах безвестного исчезновения несовершеннолетних

Аннотация. В статье описываются возможности психологических методов получения информации об обстоятельствах безвестного исчезновения несовершеннолетних. Приводятся основные задачи психологического исследования информированности личности о расследуемом событии.

Ключевые слова: метод, информация, психологическая диагностика, эксперимент, беседа, полиграф, информированность личности, несовершеннолетний, безвестное исчезновение.

Безвестное исчезновение ребенка всегда вызывает в цивилизованном обществе большой резонанс и побуждает граждан, сотрудников правоохранительных органов и общественных организаций к интенсивному поиску пропавшего несовершеннолетнего с применением системы доступных современных средств и способов обнаружения человека.

Обязательным элементом этой системы являются методы получения информации о биологических, социальных и психологических особенностях личности без вести пропавшего несовершеннолетнего, о его социальных связях, условиях проживания, воспитания, обучения, а также об обстоятельствах, непосредственно связанных с фактом исчезновения ребенка: начиная с места и времени, где его видели в последний раз и заканчивая особенностями психоэмоционального состояния несовершеннолетнего накануне исчезновения.

Методология и методы получения информации о чем-либо (методы исследования) подробно описаны в научной литературе. Так, например, Васильев В.Л. выделяет метод психологического анализа уголовного дела (ПАМУД); анамнестический (биографический) метод; метод наблюдения и естественного экс-

перимента; инструментальные методы изучения индивидуально-психологических особенностей личности¹.

В данной статье, мы акцентируем внимание на задачах и методах исследования информированности лица (свидетеля, подозреваемого) об обстоятельствах исчезновения несовершеннолетнего.

В качестве основных задач исследования информированности свидетеля или подозреваемого об обстоятельствах исчезновения несовершеннолетнего выделяются следующие:

1. Определение особенностей информированности лица об обстоятельствах его последней встречи с исчезнувшим несовершеннолетним (дата, время, место, характер встречи; общее количество присутствующих на указанной встрече людей; положение тела несовершеннолетнего, в котором его в последний раз видел обследуемый и т.д.).

2. Определение особенностей информированности лица об обстоятельствах получения им самой первой информации о факте исчезновения несовершеннолетнего (дата, время, место получения указанной информации; источник получения указанной информации).

3. Определение особенностей информированности лица об обстоятельствах исчезновения несовершеннолетнего (характер события, которое привело к исчезновению ребенка; общее количество участников данного события; роль (вклад) обследуемого лица в указанном событии, местонахождения исчезнувшего несовершеннолетнего в текущий момент времени и т.д.).

Как следует из Нового словаря русского языка Ефремовой Т.Ф., сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах (т.е. – истина, правда), воспринимаемые человеком, называются информацией. Наличие сведений, знаний о чем-либо, обладание информацией о чем-либо, называется осведомленностью, а хорошая осведомленность, владение большим объемом информации – информированностью².

Осведомленность допрашиваемого лица о преступлении уже являлась объектом внимания юридической науки³. При этом акцент делался именно на так называемой «виновной осведомленности»⁴ - т.е. на обладании такими детальными сведениями о преступлении, знать о которых может только непосредственный участник преступного события (в первую очередь – сам преступник).

В процессе следствия преступники часто демонстрируют так называемые «улики поведения» - вербальные (слова, интонации, паузы в речи т.д.) и невербальные (движения, мимика, жесты и т.д.) реакции, которые свидетельствуют о знании ими конкретных обстоятельств события преступления. Указанными

¹ Васильев В.Л. Юридическая психология. 4-е изд. доп. и перераб. СПб: Питер, 2002. С. 39-40.

² Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL:<https://www.efremova.info/word/informatsija.html#>. W5PPyc4zaM8 (дата обращения: 11.10.2019).

³ Чегодаева С.С. Криминалистическое исследование улик поведения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 13.

⁴ Мозяков В.В. Руководство для следователей. М.: Экзамен, 2005. С. 357-360.

«признаками» виновной осведомленности часто пользуются практически все работники для формирования версий о причастности/непричастности (виновности/невиновности) лица к расследуемому событию.

Но если термин «виновная осведомленность» больше подходит преступнику, то относительно других участников расследуемого события (свидетель, потерпевший) более корректным будет говорить просто об их осведомленности или информированности о конкретных деталях преступления.

В рамках данной работы автор употребляет понятие «информированность личности о расследуемом событии»¹ и предлагает определить его как, личностную характеристику, выражающуюся в наличии у человека системы объективных знаний и субъективных представлений о конкретном случае, произошедшем в его жизни, обстоятельства которого сейчас расследуются правоохранительными органами.

Знания, сведения, осведомленность, информированность и т.п. – это все компоненты опыта личности, который является психологическим феноменом. Исследование различных психологических феноменов входит в компетенцию психолога и требует использования методов психологической диагностики.

Согласно, классификации Б.Г. Ананьева, к эмпирическим методам психологического исследования принято относить такие методы, как: биографический или архивный метод, наблюдение, беседа, эксперимент². Указанные методы, в соответствующей модификации, успешно применимы для выполнения задач по диагностике информированности лица об обстоятельствах, связанных с исчезновением ребенка.

В процессе расследования безвестного исчезновения несовершеннолетнего следователи пользуются отдельными методами (чаще - элементами этих методов), например, такими как: наблюдение, беседа, анализ документов. Однако для эффективного получения информации об обстоятельствах исчезновения ребенка необходимо научные методы познания использовать системно и комплексно.

В связи с вышесказанным, в процессе расследования исчезновения несовершеннолетнего, для установления информированности свидетеля или подозреваемого об обстоятельствах исчезновения ребенка, представляется целесообразным использование, как минимум, следующих методов.

В первую очередь – это архивный метод, трансформированный в метод анализа материалов уголовного дела³, особенно, протокола допроса (или объяснения) обследуемого лица. Данный метод позволяет сопоставить показания обследуемого относительно обстоятельств коррупционного преступления с показаниями других лиц, выявить имеющиеся неточности и противоречия, определить дальнейшие направления и методы исследования.

¹ Подробнее об информированности личности о расследуемом событии см.: Свободный Ф.К. Судебная психологическая экспертиза информированности личности о расследуемом событии: учебное пособие. Барнаул, 2015. – 180 с.

² Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания. М.-Воронеж, 1996. С.280-316.

³ Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для академического бакалавриата. М., 2014.

Во-вторых, - это наблюдение за обследуемым и беседа с ним, которая обязательно должна содержать и «свободный рассказ» обследуемого об особенностях его информированности (что он знает, что видел, что слышал и т.д.) о данном событии, и последующие уточняющие вопросы психолога, направленные на конкретизацию вербально сообщаемых обследуемым сведений о своей осведомленности относительно расследуемого события. Данный метод, сочетая в себе классические достоинства общенаучных (наблюдение и эксперимент) и частнонаучных (собственно - беседа) методов позволяет уточнить показания обследуемого, зафиксированные в соответствующих документах (заявления, объяснения, протоколы следственных действий); выявить некоторые индивидуально-психологические особенности личности обследуемого (интеллектуальные, волевые, эмоциональные, коммуникативные, поведенческие и др.); определить особенности эмоционально-оценочного отношения обследуемого к расследуемому событию, к своему собственному рассказу, к производимой процедуре исследования и к психологу; сформулировать предположения относительно истинной информированности обследуемого о деталях исчезновения несовершеннолетнего и версии о роли обследуемого в этом исчезновении, и, на основе вышеизложенного, скорректировать направления и методы дальнейшего исследования.

В-третьих, - это специально организованный психологический эксперимент (ассоциативный эксперимент¹, сопряженная моторная методика², исследование с использованием полиграфа³, исследование с использованием технологии отслеживания движений глаз и т.д.), направленный на выявление субъективной значимости для подэкспертного стимулов, которые в виде вопросов (фраз) предъявляет обследуемому психолог и которые содержат информацию о деталях (настоящих, возможных, вымышленных) расследуемого события. Данный метод, при строгом соблюдении методологии психологического эксперимента (в частности: серийного предъявления независимых переменных, качественной фиксации зависимых переменных, контроля и учета дополнительных переменных⁴) позволяет на основе выявленной субъективной значимости для обследуемого стимулов, несущих информацию о деталях расследуемого коррупционного преступления, сформулировать вероятностный вывод об особенностях осведомленности или неосведомленности обследуемого лица о реальных обстоятельствах исчезновения несовершеннолетнего.

В-четвертых, - это метод анализа видеозаписи поведения свидетеля (подозреваемого) в процессе производства следственных действий и применения методов психологической диагностики. Данный метод серьезно дополняет метод наблюдения, применяемый ранее в процессе беседы и эксперимента с обследо-

¹ Тойм К. Ассоциативный эксперимент в психодиагностике в XIX веке // Ученые записки Тартуского университета. 1978. №. 465.

² Лурия А.Р. Сопряженная моторная методика и её применение в исследовании аффективных реакций // Проблемы современной психологии. Т. 3. М., 1928.

³ Инструментальная «детекция лжи»: академический курс / С.И. Оглоблин, А.Ю. Молчанов. Ярославль, 2004. 264 с.

⁴ Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: учебник для вузов. СПб., 2008.

емым лицом, позволяя получить ту информацию о личности и поведении обсле­дуемого, которая, в виду непосредственного участия эксперта в беседе и в эксперименте, была им не замечена¹.

К.А. Таболина

Надзор прокурора за возбуждением уголовных дел по факту безвестного исчезновения лиц в условиях развития цифровых технологий²

Аннотация. В статье освещаются вопросы оптимизации надзора прокурора при решении вопроса о возбуждении уголовных дел по факту безвестного исчезновения лиц, включая несовершеннолетних, в условиях развития цифровых технологий. Отмечается, что электронное взаимодействие прокуроров и органов расследования посредством эксплуатации единой межведомственной цифровой онлайн-платформы повысит эффективность их деятельности. Цифровая трансформация органов прокуратуры обеспечит электронное взаимодействие с населением.

Ключевые слова: прокурор, надзор прокурора, органы расследования, цифровые технологии, высокотехнологичный надзор, единая межведомственная цифровая онлайн-платформа, единое электронное дело.

Надзор прокурора за возбуждением уголовных дел является важной гарантией обеспечения законности при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. В случае выявления нарушений федерального законодательства, допущенных органами расследования при рассмотрении сообщения о преступлении, на прокуроре лежит обязанность оперативно и эффективно устранить данное нарушение, в том числе современными методами, использование которых становится возможным в условиях развития цифровых технологий. Особое значение своевременность и результативность реагирования прокурора на нарушения закона имеют при решении вопроса о возбуждении уголовных дел по факту безвестного исчезновения лиц, включая несовершеннолетних, когда промедление и допущение ошибок являются судьбоносными.

В соответствии с Инструкцией о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц (далее – Инструкция)³, на прокуроров возложена обязанность принимать необходимые меры к организации систематического надзора за исполнением законов при рассмотрении сообщений о безвестном

¹Видеозапись следственных действий: учеб. пособие / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц, А.М. Багмета. – М.: Юрлитинформ, 2017.

² Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-29-16018 «Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий».

³ Приказ МВД России № 38, Генпрокуратуры России № 14, СК России № 5 от 16.01.2015 г. «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц» (зарегистрировано в Минюсте России 20.03.2015 г. № 36499) // Российская газета. 30.03.2015. № 65.

исчезновении лиц. В связи с этим для проверки законности заведения дел оперативного учета, полноты и достаточности мер, принятых к розыску без вести пропавших лиц, прокуроры изучают дела оперативного учета в течение 10 суток с момента их заведения, а в последующем не реже одного раза в квартал.

При выявлении в ходе надзорной деятельности в материалах дела оперативного учета или в материалах проверки сообщения о безвестном исчезновении лица данных, указывающих на признаки совершения в отношении него преступления, прокуроры обязаны вынести постановление о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства согласно п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

Также в случае возникновения споров о подследственности между следственным органом Следственного комитета России и органом внутренних дел России сообщение о безвестном исчезновении лица с материалами проверки направляется прокурору для рассмотрения и решения вопроса о законности и обоснованности передачи сообщения по подследственности. При этом прокурорам следует учитывать положение п. 10.18 Инструкции, в соответствии с которым безвестное исчезновение несовершеннолетнего может свидетельствовать о признаках совершения преступления в отношении него.

Следует отметить, что прокуроры обязаны систематически, не реже одного раза в полугодие, проводить анализ состояния законности при розыске без вести пропавших лиц и по результатам принимать необходимые меры реагирования согласно п. 26 Инструкции.

Вместе с тем осуществление прокурорами деятельности по надзору за возбуждением уголовных дел по факту безвестного исчезновения лиц подлежит оптимизации в свете цифровых технологий. Генеральным прокурором Российской Федерации была утверждена Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года (далее – Концепция)¹. Концепция принята в рамках государственной политики по развитию цифровой экономики России и предполагает оптимизацию прокурорской деятельности не только в сфере возбуждения уголовных дел по факту безвестного исчезновения лиц, но и в иных областях.

Использование данных в цифровой форме, а также формирование среды электронного взаимодействия с учетом потребностей населения позволит прокуратуре выйти на новый уровень качества работы.

Цифровая трансформация органов прокуратуры предусматривает мероприятия по трем направлениям: высокотехнологичный надзор, цифровая инфраструктура, среда доверия.

¹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» (вместе с «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года») // Законность. 2017. № 12.

При этом совершенствование цифровой инфраструктуры должно привести к электронному взаимодействию органов прокуратуры с иными субъектами, в том числе гражданами, на основе создания универсальной цифровой среды.

В ходе цифровой трансформации органов прокуратуры должна быть разработана на основе функционального совершенствования ФГИС «Единый реестр проверок», ведения юридически значимого электронного документооборота и интеграции с системой межведомственного электронного документооборота единая межведомственная цифровая онлайн-платформа взаимодействия прокуроров и руководителей государственных органов, следователей, дознавателей для работы с единым электронным делом.

Единая межведомственная цифровая онлайн-платформа обеспечит взаимодействие прокуроров и органов расследования. Однако в ходе разработки онлайн-платформы следует обеспечить условия безопасности и защищенности данных при ее использовании.

Так, эксплуатация единой межведомственной цифровой онлайн-платформы позволит прокурорам оперативно осуществлять надзорную деятельность в онлайн-режиме, незамедлительно проверяя законность и обоснованность принимаемых процессуальных решений.

Прокуроры получают возможность знакомиться с обосновывающими процессуальное решение материалами дела без направления запросов в органы расследования, что приведет к процессуальной экономии. Подобные запросы часто влекут за собой длительную переписку между прокурорами и следственными органами, если материалы проходят проверку в порядке процессуального контроля. Цифровизация призвана решить данную проблему.

Применительно к надзору за исполнением законов при рассмотрении сообщений о безвестном исчезновении лиц прокуроры в свете цифровых технологий получают возможность проверять законность заведения дел оперативного учета, а также полноты и достаточности мер, принятых к розыску без вести пропавших лиц, незамедлительно с момента заведения дел оперативного учета, имея возможность скорейшего реагирования на выявленные нарушения.

Если прокурором в материалах дела оперативного учета или проверки сообщения о безвестном исчезновении лица будут выявлены данные, указывающие на признаки совершения преступления, то он будет обязан вынести электронное постановление о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства, которое будет доставлено адресату в онлайн-режиме, что позволит исключить бумажную волокиту и обеспечить производство необходимых процессуальных действий в кратчайшие сроки.

Кроме того, эксплуатация единой межведомственной цифровой онлайн-платформы позволит прокурорам автоматически передавать материалы проверки сообщения о безвестном исчезновении лица от одного органа предварительного расследования другому (за исключением передачи материалов проверки сообщения в системе одного органа предварительного расследования) в соответствии с правилами, установленными ст. 151 УПК РФ, изымать материалы о

безвестном исчезновении лица у органа внутренних дел России и передавать их следователю Следственного комитета Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи (п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

При этом по окончании расследования прокурор будет получать уголовное дело с обвинительным заключением в режиме реального времени, и при утверждении прокурором обвинительного заключения не потребуется изготавливать его копию с приложениями для вручения обвиняемому, защитнику и потерпевшему (ч. 2 ст. 222 УПК РФ), поскольку материалы будут предоставлены в электронном виде.

Станет практически невозможной утрата материалов проверки сообщения о преступлении, в том числе материалов проверки сообщения о безвестном исчезновении лица, а также уголовного дела либо его материалов, в связи с чем потеряет свою актуальность порядок восстановления уголовных дел (ст. 158.1 УПК РФ).

В данный момент времени стала возможна подача обращений физических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в органы прокуратуры Российской Федерации через портал «Госуслуги»¹. Лица, которые вовлечены в сферу уголовного судопроизводства, могут направлять в электронном виде обращения в органы прокуратуры, в том числе жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц в порядке статей 123-124 УПК РФ. Работа с электронными обращениями сокращает время их обработки, включая срок регистрации и передачи исполнителю. Также это в большей мере обеспечивает доступность государственных органов для населения.

В дальнейшем требуется обеспечить возможность беспрепятственного электронного обращения физических и юридических лиц в органы расследования с сообщением о преступлении. Это позволит исключить неправомерные отказы в приеме и регистрации заявлений о преступлении. Вместе с тем позволит своевременно уведомлять заявителей о результатах рассмотрения их сообщения.

Порядок обращения в органы расследования в электронной форме должен распространяться и на сообщения о безвестном исчезновении лиц, в том числе несовершеннолетних. Как указывает А.И. Бастрыкин, «решение о возбуждении уголовного дела по факту исчезновения несовершеннолетнего должно приниматься всеми территориальными подразделениями СК России не только после поступления соответствующих обращений или официальных уведомлений от коллег, но и в связи с получением требующей реагирования информации из средств массовой информации, социальных сетей и различных мессенджеров»². Переход к работе правоохранительных органов с единой межведомственной

¹ Официальный интернет-портал государственных услуг // URL: <https://www.gosuslugi.ru/352356/1> (дата обращения: 28.11.2019 г.).

² Бастрыкин А.И. О деятельности следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации по поиску без вести пропавших несовершеннолетних // Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 сентября 2018 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 8.

цифровой онлайн-платформой должен позволить гражданам обращаться в органы расследования с сообщением о безвестном исчезновении лиц, а в органы прокуратуры с жалобой на действия (бездействие) и решения должностных лиц в связи с таким сообщением.

Также при разработке онлайн-платформы необходимо предусмотреть возможность ведения единой системы учета информации, что среди прочего поможет прокурорам анализировать состояние законности при розыске без вести пропавших лиц.

Развитие цифровых технологий позволит оптимизировать надзор прокурора за возбуждением уголовных дел по факту безвестного исчезновения лиц, в том числе несовершеннолетних. Электронное взаимодействие прокуроров и органов расследования посредством эксплуатации единой межведомственной цифровой онлайн-платформы повысит эффективность их деятельности. Цифровая трансформация органов прокуратуры обеспечит электронное взаимодействие с населением.

Литература

1. Бастрыкин А.И. О деятельности следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации по поиску без вести пропавших несовершеннолетних // Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 сентября 2018 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. – С. 7-9.

Сведения об авторах

- Абрамочкин Виктор Вячеславович** – начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД и применения информационных технологий Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Бражников Дмитрий Анатольевич** – доцент кафедры криминалистики МГТУ им. Н.Э. Баумана, кандидат юридических наук, доцент.
- Брусилов Роман Витальевич** – старший инспектор первого отдела (международного розыска) управления взаимодействия по вопросам международного и федерального розыска лиц Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, капитан юстиции.
- Быкова Елена Георгиевна** – доцент кафедры уголовного права Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, майор юстиции.
- Вдовцев Павел Викторович** – доцент кафедры уголовного процесса Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, капитан юстиции.
- Глушков Максим Рудольфович** – ст.преподаватель кафедры криминалистики и ОРД ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская Академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции.
- Дощицын Андрей Николаевич** – старший научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции.
- Загрядская Екатерина Александровна** – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Нижегородского филиала ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции.
- Ильюк Елена Вадимовна** – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Екатеринбургского филиала, ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», к.ю.н., доцент, майор юстиции.
- Казakov Александр Алексеевич** – заведующий кафедрой уголовного процесса Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.
- Карагодин Валерий Николаевич** – директор Екатеринбургского филиала, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, полковник юстиции.
- Каркошко Юрий Сергеевич** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Екатеринбургского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», подполковник юстиции.

Кобец Петр Николаевич – главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России доктор юридических наук, профессор.

Костенко Константин Анатольевич – заведующий кафедрой уголовного процесса Хабаровского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции.

Котлярова Любовь Николаевна – доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат психологических наук.

Котязов Андрей Валерьевич – ведущий научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции.

Мирзоев Гасан Борисович – ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Пыжиков Михаил Александрович – старший следователь-криминалист следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ивановской области, подполковник юстиции; аспирант факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность».

Свободный Феликс Константинович – доцент кафедры психологии и организации правоохранительной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент, майор юстиции.

Содержание

	Стр.
Межведомственный круглый стол « Вопросы правоприменительной практики розыска без вести пропавших несовершеннолетних и профилактики фактов их безвестного исчезновения » (28 ноября 2019 г.)	3
Абрамочкин В.В. Получение информации о местонахождении абонентского устройства, находящегося у несовершеннолетнего, пропавшего без вести	8
Брусилов Р.В. Основные аспекты осуществления международного розыска без вести пропавших несовершеннолетних по уголовным делам, находящимся в производстве следственных органов Следственного комитета Российской Федерации	12
Быкова Е.Г., Казаков А.А. Порядок переквалификации деяния при расследовании уголовных дел, возбужденных в связи с безвестным исчезновением несовершеннолетних	20
Вдовцев П.В., Каркошко Ю.С. К вопросу о взаимодействии следователя с органами дознания при расследовании преступлений, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних	26
Глушков М.Р. Проблемные аспекты работы следователей Следственного комитета Российской Федерации по сообщениям о безвестном исчезновении несовершеннолетних	32
Дощицын А.Н. О некоторых вопросах правоприменительной практики предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, связанных с безвестным исчезновением детей	37
Загрядская Е.А. Возбуждение уголовного дела по факту безвестного исчезновения несовершеннолетнего – «зона повышенного риска» при принятии следователем процессуальных решений	44
Илюк Е.В. Психологические факторы высокого уровня виктимности несовершеннолетних	50
Карагодин В.Н. Использование цифровой информации в ходе розыска безвестно отсутствующих несовершеннолетних подросткового возраста	55
Кобец П.Н., Бражников Д.А. О необходимости защиты молодежи от угрозы проникновения в ее среду феномена экстремизма	61
Костенко К.А. Квалификация безвестного исчезновения детей: вопросы теории и практики	64
Котлярова Л.Н. Использование психологических знаний о стратегиях аккультурации трудовых мигрантов и личностном потенциале их детей несовершеннолетнего возраста в расследовании преступлений и профилактике безвестного исчезновения граждан	69
Котязов А.В. Выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних – задача предварительного следствия	73

Мирзоев Г.Б. Меры профилактики безвестного исчезновения несовершеннолетних	79
Пыжиков М.А. Некоторые аспекты принятия решения о возбуждении уголовного дела по сообщениям о безвестном исчезновении несовершеннолетних	82
Свободный Ф.К. Методы психологического исследования информированности свидетелей об обстоятельствах безвестного исчезновения несовершеннолетних	86
Таболина К.А. Надзор прокурора за возбуждением уголовных дел по факту безвестного исчезновения лиц в условиях развития цифровых технологий	90
Сведения об авторах	95

**ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ
РОЗЫСКА БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
И ПРОФИЛАКТИКИ ФАКТОВ ИХ БЕЗВЕСТНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ**

материалы межведомственного круглого стола

(Москва, 28 ноября 2019 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 18.12.2019

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 6,18

Тираж 50 экз.

Печать офсетная

Заказ № 243

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12